

"Очаровательная соседка"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лиз Филдинг

Очаровательная соседка

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Это ошибка. Огромная ошибка. Пока не поздно, ей нужно вернуться к мокрой от дождя живой изгороди, отделяющей ее террасу на крыше пентхауса от идеального во всех отношениях японского сада Ричарда Мэллори, радующего глаз мшистыми камнями причудливых форм, небольшим прудом с сонными карпами и павильоном со стенами из тонкой рисовой бумаги.

Воплощенное совершенство!

Ее ботинки оставляли четкие глубокие следы на сыром гравии. Вот тебе, и осторожность!

Нет, все-таки она не рождена для кражи со взломом. Даже одежду выбрала неподходящую. По всем правилам на ней должен быть черный обтягивающий костюм и легкие теннисные туфли, не производящие лишнего шума. А волосы следовало спрятать под вязаной шапочкой...

Ради бога, что за глупые мысли! На дворе раннее утро, город только пробуждается от сна. Маловероятно, что ее застукают. Но все же, на всякий случай, лучше выглядеть неприметно, скажем, расстроенной соседкой, забредшей в чужой сад в поисках сбежавшей кошки или собаки...

Короче говоря, как можно более невинно. А ее наряд - ботинки со шнурками, джинсы и рубашка едко-розового цвета на выпуск - свидетельствовал о ее полнейшей безвредности.

Девушка тяжело вздохнула.

Расстроенная - это верно.

А ведь она поклялась самой себе, что больше не станет заниматься подобными вещами. Даже ради Софи. Никогда и ни за что.

И вот на тебе! Согласилась. Не смогла отказать.

Проклятая безотказность.

Джинни попыталась успокоиться и решительно отогнала прочь желание поскорее убежать обратно.

- Ничего страшного! Она все продумала до мелочей.

Волноваться не о чем. Кроме того, это нужно подруге, попавшей в переделку. Подруге, которая всегда поддерживает и помогает, напомнил внутренний голос.

Девушка сделала еще один глубокий вдох и вошла в пустую гулкую комнату через открытые стеклянные двери.

- Эээ... доброе утро!

Ее голос прозвучал надсадно и хрипло. Похоже на кваканье простуженной лягушки. На случай, если кто-то окажется в квартире, у нее уже была заготовлена довольно правдоподобная история. Но от этого сердце почему-то не переставало колотиться часто-часто, так что в ушах

стоял звон, как от литавр оркестра Лондонской Филармонии...

- Есть кто дома?

Ответом ей было только едва различимое мерное жужжание стиральной машины.

Никакие другие звуки не нарушали тишины в квартире.

Теперь возвращаться уже поздно.

На все у нее есть пятнадцать минут. Максимум двадцать, если очень повезет. Краткий промежуток времени для осуществления плана, пока домработница, открыв, как и каждое утро, высокие стеклянные двери в сад на крыше, чтобы проветрить комнаты, и включив стиральную машину, спустилась на первый этаж пофлиртовать с привратником за чашечкой ароматного кофе.

Джинни вытерла холодные капельки пота, выступившие над верхней губой. У нее все получится!

Надо только успокоиться. Пятнадцати минут более чем достаточно, чтобы найти компьютерный диск и спасти глупую Софи.

Позвольте, позвольте. Это еще неизвестно, кто из них глупый! Ведь именно она вломилась в квартиру соседа, в то время как «глупая» Софи находится в безопасности на работе в окружении многочисленных коллег, способных подтвердить ее алиби.

Если таковое понадобится.

А вот тихая, разумная Джинни - которой следовало бы засесть за произведения Гомера в тишине и уюте Британской библиотеки, - вполне может попасть в тюрьму.

Так что нечего тратить драгоценное время и ловить ворон. Хотя излишняя спешка тоже ни к чему.

Главное - спокойствие.

Девушка огляделась, чтобы освоиться в чужой комнате. Не хватало еще что-нибудь уронить...

В квартире Ричарда Мэллори, как и в изысканном садике, прослеживалась тенденция к минимализму. Мебели было крайне мало, однако вся она была выполнена с такой идеальной лаконичностью и простотой, что сразу становилось ясно: стоил гарнитур весьма дорого. Помимо этого в комнате находилось несколько изящных ваз и керамических фигурок. Больше всего впечатляли просторы светлого полированного паркета.

Так, держись подальше от керамики, посоветовал мудрый внутренний голос. Лучше вообще к ней не подходи...

Лишь один штрих выпадал из этой картины дизайнерского совершенства - стоявшая на столике возле дивана бутылка шампанского, горлышко которой было аккуратно обвязано черным шелковым чулком. Рядом с ней - два узких фужера. Под узел чулка кое-как просунута льняная салфетка, на которой было наспех написано что-то как будто бы помадой.

Записка? С благодарностью?

Джинни поборолла любопытство, хватит уже с нее неприятностей!

Что бы там ни было начертано, все это лишь подтверждает репутацию хозяина квартиры. То, что он компьютерный гений и талантливый бизнесмен, понятно без объяснений. Финансовые издания наперебой расхваливали его недюжинный ум и смекалку, пуская слюни по поводу немислимых доходов акционерной компании «Мэллори». А еще о нем ходила слава заправского сердцеда – ну что ж, слухи не врут!

Несмотря на соседство, хотя и временное, со знаменитым миллиардером, ей еще не приходилось встречаться с ним и проверять на себе волшебство его мужского обаяния. Впрочем, Джинни не принадлежала к типу смазливых куколок, на которых обращают внимание компьютерные гении, и он вообще вряд ли заметил бы ее, даже столкнувшись лицом к лицу.

И как бы привлекателен мистер Мэллори ни был, она не находила ничего интересного в мужчине, за которым тянется шлейф случайных связей и кратких несерьезных романов, даже если желтая пресса души в нем не чаает за это.

Девушка поправила очки, сползшие на кончик носа, и приложила руку к сердцу, пытаюсь утихомирить его. Надо сосредоточиться на деле.

Мэллори забрал диск с работы домой в начале недели. Значит, теперь он лежит где-то на его письменном столе. Скорее всего. По крайней мере, это логично.

Абсолютно уверенная в том, что подруге не составит особого труда разыскать нужный диск Софи не удосужилась толком ей все объяснить.

Если это такое пустяковое дело, почему бы Софи самой не продраться сквозь мокрые и ужасно колючие кусты и не забрать треклятый диск? В конце концов, она обитает в этом же самом доме, всего лишь несколькими этажами ниже мистера Мэллори.

«Ну что ты, дорогая! Ты-то живешь в соседней с ним квартире. Лучше и не придумаешь! Прямо-таки подарок судьбы. Только подумай, если он узнает, что я сшивалась около его кабинета, меня не только уволят из корпорации, но я до конца дней своих останусь безработной. Этот Мэллори – законченный мерзавец! Он совершенно не терпит ничего, хоть в малейшей степени не дотягивающего до совершенства...»

Да. Конечно. Теперь она вспомнила причину.

Софи не могла рисковать. Вся эта авантюра была задумана ради того, чтобы ее не выгнали. Правда, Джинни так и не удалось понять, почему ее подруга поступила в компанию, производящую компьютерные программы. Обычно она предпочитала заниматься не слишком утомительной работой по связям с общественностью или – еще лучше, – надев какой-нибудь изысканный наряд, проводить время в картинной галерее в окружении великосветского общества...

Когда Софи говорила, все получалось удивительно просто. Выйти на крышу, пробраться через живую изгородь, проникнуть в апартаменты «законченного мерзавца», отыскать диск, скопировать его на свой компьютер и вернуть на прежнее место все, дело в шляпе, карьера Софи спасена. А Мэллори даже не узнает, что у него побывала гостя.

Проще пареной репы.

Девушка грустно вздохнула. И зачем только она позволила Софи Хэррингтон втравить ее в авантюру?

Хотя, если уж быть до конца честной, Джинни сама виновата. Но разве можно устоять, когда негодница Софи включает все свое обаяние?. Как тут откажешь?

Тебе уже двадцать четыре года, а ведешь себя как безмозглая пятнадцатилетняя девчонка, журил внутренний голос.

Все повторяется. Девять лет назад Джинни тайком пробралась в кабинет школьной секретарши. И тоже по просьбе Софи. Речь шла «о жизни и смерти», а вернее, об отнятом на уроке личном дневнике, полном девичьих глупостей. Который необходимо было выкрасть, пока директор не прочел его.

Только круглая идиотка стала бы носить в портфеле столь откровенные записи. И уж точно только круглая идиотка стала бы писать в него прямо на уроке...

Джинни заставила себя вернуться в реальность.

Гардеробная, кухня... Она резко остановилась и замерла, увидев роскошную кухню, поблескивающую сталью и полированным деревом, представляющую собой подлинный шедевр дизайнерского искусства. Да, такая обстановка, должно быть, вдохновляет на кулинарные подвиги.

Ради бога, о чем ты думаешь! У тебя осталось меньше пятнадцати минут, а ты тратишь время на разглядывание восхитительного набора первоклассных ножей!

Она быстро пересекла кухню и распахнула дверь в дальнем конце огромного зала с высокими потолками. Так. Письменный стол, ноутбук... вот оно!

Какой ужас! Казалось, что здесь целую неделю без перерыва работал буйный пациент психбольницы. Кабинет резко контрастировал со всеми остальными помещениями, которые выглядели почти нежилыми. Не считая, разумеется, бутылки шампанского и бокалов.

Впрочем, беспорядок ей даже на руку. Раз тут все навалено вперемешку, значит, хозяин не удосуживается прятать диски и дискеты в ящики и запирать их на ключ.

А еще это значит, что придется повозиться, прежде чем найдется нужный диск. Пустые бутылки из-под минеральной воды, обертки от шоколадных батончиков - надо же, у него неплохой вкус в том, что касается шоколада, - и буквально тонны бумаг, исписанных цифрами, на столе и на полу.

К сожалению, на столе никаких дисков видно не было.

Джинни подошла ближе и попыталась выдвинуть ящики. Но они оказались запертыми. Ключ он, должно быть, захватил с собой. Видимо, уехал на выходные вместе с обладательницей черного шелкового чулочка...

Хотя, если дело обстоит так, зачем тогда записка на салфетке?

Нет, точно, любопытство ее погубит.

Какое ей дело до каких-то записок?

Девушка бросила взгляд на ручные часы. Шесть драгоценных минут потрачено впустую...

Ладно. Ключей в наборе обычно два. Следовательно, где-то должен быть запасной. Она провела рукой под крышкой стола, под ящиками, надеясь, что он приклеен там скотчем. Пусто. Ну конечно, вор-взломщик в первую очередь проверит именно это место. Элементарно.

А где она сама стала бы хранить запасной ключ от ящиков письменного стола?

Пожалуй, самое подходящее место – прикроватная тумбочка. Но разве там можно найти какой-то ключ среди обычного беспорядка?

Никакие другие идеи ей в голову не приходили.

Поэтому девушка решила оставить поиски в кабинете и поднялась по винтовой лестнице на верхний этаж. Здесь перед ней открылась широкая галерея, где комфорт превалировал над сухим минимализмом обстановки.

Пол покрывал старинный турецкий ковер редкой красоты. На нем стояло массивное кресло, обтянутое потертой кожей. На стенах от пола до самого потолка висели полки, забитые книгами, которые выглядели явно читанными, а не подобранными каким-нибудь дорогим дизайнером только в качестве украшения. Она двинулась к ним машинально, наткнувшись на низкий столик, который не успела заметить. Пачка журналов упала на пол и разлетелась.

От резкого звука Джинни как будто очнулась.

Нашла время книги разглядывать... ты не на экскурсии, бесстрастно напомнил внутренний голос.

Из галереи вела только одна дверь. Она открыла ее, толкнув коленом, вошла в широкий коридор, освещенный целым рядом встроенных в потолок ламп, и застонала. Здесь обнаружилось целых шесть дверей. За первой оказался сушильный шкаф, за двумя следующими – гостевые спальни. И только за четвертой – комната самого Мэллори. То есть это, скорее всего, должна быть его комната.

Так ей показалось. В темноте было плохо видно.

Тяжелые шторы все еще плотно закрывали окна.

Зыбкий утренний свет совсем не проникал внутрь.

Девушка оставила дверь открытой, чтобы хоть как-то осветить комнату, и огляделась. Мебели здесь было мало, что несколько удивило ее.

Видимо, пристрастие Мэллори к минимализму распространялось даже на устройство спальни.

Чрезвычайно низкая – и огромная – неприбранная кровать доминировала в комнате. На ней в беспорядке валялись подушки, гигантское стеганое одеяло. По обеим ее сторонам стояли два маленьких столика, на которых висели лампы.

Джинни быстро подошла к ближайшему. Сначала она не могла понять, как открыть узкий ящик.

Свет, конечно, помог бы. Но ее руки так дрожали от волнения, что девушка побоялась столкнуть лампу, если станет включать ее.

Когда же все-таки ящик раскрылся, то в нем обнаружился набор вещей, который подсказывал, что Ричард Мэллори – человек, придерживающийся основного жизненного принципа «будь готов».

Всегда.

Джинни поспешно захлопнула ящик. Ладно.

Всему есть свой предел. Пора возвращаться. Время, отпущенное на «секретную операцию» истекает. И Софи осталась без диска. Не повезло. Ну хорошо, она проверит и второй столик, чтобы потом с чистой совестью сказать, что сделала все возможное. А потом надо поскорее убираться отсюда.

Девушка начала подниматься на ноги и вдруг заметила краем глаза, что под столом поблескивает нечто маленькое и металлическое. Прямо у самой стены. Может быть, ключ?

Ей пришлось опуститься на пол и распластаться, чтобы дотянуться до таинственного предмета. Кажется, то, что нужно. На ощупь продолговатое и тонкое. Джинни вылезла из-под столика, раскрасневшись от напряжения. В руке она сжимала найденную вещь, которую хотела поскорее разглядеть.

Свет. Нужен свет. Девушка потянулась к выключателю лампы, и та вдруг зажглась сама собой. Изумленная, она посмотрела на абажур, а потом улыбнулась.

Вот ведь какая штука! Ей приходилось слышать о таких сенсорных лампах, которые включаются...

Опять отвлеклась. Не время изучать новинки техники. Джинни разжала ладонь и посмотрела на то, что нашла на полу.

- Вот черт!..

Это была платиновая сережка, длинная, тонкая...

- Полагаю, это не ваше! – неожиданно донесся из-под одеяла низкий и хриловатый голос.

Сердце Джинни, казалось, перестало биться.

Девушка издала неопределенный, странный звук, отдаленно похожий на согласие.

- Если бы вы сказали мне, что ищите, я бы помог вам, – предложил Ричард Мэллори, ибо это несомненно был он.

Хозяин дома приподнялся и подпер голову рукой. Голые плечи, грудь с кустиками черных волос, спускавшихся вниз к плоскому мускулистому животу...

- Мм, – пробормотала девушка, загипнотизированная его взглядом.

- Что, простите? – Темная бровь полезла вверх. Я не совсем разобрал, что вы сказали.

Сонно прикрытые веки были обманчивы. Его глаза – она заметила – смотрели пристально и внимательно. Как давно он наблюдал за ней? Видел ли ее неравный бой с ящиком столика?

Джинни проглотила комочек. Ей ничего не оставалось, кроме как блефовать и надеяться на

лучшее.

Если она умела справляться с целой аудиторией нахальных восемнадцатилетних студентов, которые уверены в том, что знают абсолютно все – и вполне возможно, действительно гораздо лучше нее осведомлены в вопросах, не связанных с изучением древнегреческих мифов, – уж с одним-то мужчиной она точно сможет сладить...

Ричард продолжал жечь ее взглядом. Девушка подумала, что пора принять вид строгого лектора.

Хотя это вряд ли поможет. Нет, все же придется блефовать.

– Я сказала «мм», – объяснила она «учительским» тоном, поправив пальцем очки на носу. В конце концов, что такого ей грозит?

Хотя, конечно, он может вызвать полицию.

– Мм? – повторил Ричард, словно это было какое-то иностранное слово. Которое ему прежде не приходилось слышать.

Спокойно. Блефуй.

Все просто. Она ведь делает это постоянно.

Именно так ей удастся справляться с лекциями, которые приходится читать, чтобы заработать на жизнь, пока готовится диссертация. Надо воспользоваться обычной тактикой – наступать и заговаривать зубы, – напонила себе Джинни.

– Целиком и полностью согласна с вами, – произнесла она, стараясь говорить как можно спокойнее, – но, признаться, вы порядком напугали меня, мистер Мэллори.

Ее слова по какой-то непонятной причине, кажется, позабавили его.

– Вы ждете от меня извинений? – произнес он.

– Полагаю, они излишни. – Джинни наконец сумела оторвать взгляд от его широченных плеч, поднялась и отошла, чтобы быть от него подальше. – Я ведь сама виновата. Но откуда мне было знать, что вы здесь. Иначе я бы просто... – Ее отчаянные попытки оставаться спокойной и невозмутимой в столь сложной ситуации разбивались вдребезги о его насмешливый взгляд. Ему явно было весело. Да он просто дразнит ее, с опозданием поняла Джинни...

– Вы бы просто?.. – переспросил Ричард.

– Мм... – Снова это «иностранное» слово.

– Просто мм?

– Я бы просто не вошла сюда, – закончила она свою мысль. И, немного помолчав, добавила:

– Я бы сначала постучалась.

– Да что вы такое говорите! – Его брови вскинулись вверх, демонстрируя высшую степень удивления. – Неужели именно так вы поступили бы, хвати вам терпения?

Она смущенно нахмурилась и снова уставилась на его обнаженную грудь. Наконец до нее дошло, на что намекал Ричард Мэллори, и ее лицо залила краска. Из всех самовлюбленных гордецов, он, пожалуй, чемпион... Да только Джинни не принадлежит к толпе его поклонниц!

- А что вас так удивляет? Может быть, вам стоит запирать дверь спальни? - посоветовала она чуть более резко, чем было бы разумно при подобных обстоятельствах.

- Может быть, может быть... - согласился он и решил вернуться к предыдущей теме разговора: Так как? Что вы ищите?

Ее сердце - на долю которого выпало весьма сложное утро - замерло. Ричард наверняка быстро забудет весь этот инцидент, как неприятный сон. А вот ей будут долго сниться кошмары.

- Что ищу? - отозвалась она.

- Под моей кроватью.

- А-а.

Помогите!

Перед осуществлением всей затеи Джинни несколько раз старательно репетировала перед зеркалом, как будет оправдываться, если ее застукают с поличным. И получалось вполне убедительно. Вот только она никак не предполагала, что придется воспользоваться этим. Ведь Софи с совершенно спокойным видом уверяла, что все пройдет «без сучка, без задоринки». Войдешь, возьмешь и выйдешь. Никаких проблем.

И когда только она научится усваивать уроки?

Запасной вариант, придуманный на случай, если домработница вернется раньше со своего традиционного утреннего свидания, казался весьма удачным и продуманным до мелочей. Но вот почему-то при столкновении с самим хозяином квартиры девушка поняла, что он абсолютно провальным и неподходящим.

Или это чувство вины лишило ее дара речи?

Глупости какие!

Она ведь на самом деле не преступница какая-нибудь. Просто хотела позаимствовать на время компьютерный диск. Который вернула бы раньше, чем Мэллори заметил бы пропажу. Вряд ли это могло бы послужить поводом для подачи иска в суд.

Если, конечно, она не убьет Софи сообщением о том, что диск не обнаружен.

- Итак, что вы пытались найти? - с нарочитой мягкостью подбодрил ее Ричард.

Острый взгляд голубых глаз пронзил ее насквозь. Да, с невозмутимым видом выдать ему ту глупость, которую она придумала в качестве объяснения для домработницы, будет крайне сложно. Впрочем, в данный момент у нее есть проблема поважнее. Джинни подстегнула свою фантазию, отчаянно пытаясь придумать какую-нибудь историю, которая звучала бы не слишком нелепо.

Господи, пожалуйста, помоги, мысленно взмолилась она. Пусть пол развернется и я провалюсь.

Прямо сейчас.

Время шло. Надо было что-то отвечать. А придумать оправдание своему вторжению по-прежнему не удавалось. Ну хоть что-нибудь! Пусть даже самое примитивное...

- Я искала своего хомяка, - выпалила девушка.

- Что, простите? - от души расхохотался Ричард. - Вы сказали, что искали хомяка? Я не ослышался?

Его неожиданная веселость почему-то раздражила ее. Джинни гордо расправила плечи, готовясь защищаться. Что тут смешного? Вполне нормальная история.

Ну хорошо, может быть, не вполне. С котенком она была бы милее. Но домработница знает, что у нее нет котенка. В этом доме разрешалось держать только тех домашних животных, которые живут в клетке.

- Он сбежал, - продолжила девушка. - Ловко пролез сквозь кусты изгороди и ринулся прямо к вашим стеклянным дверям. - Однако это не вызвало даже вежливого сочувствия на лице Ричарда. Черствый тип! - Я пробиралась через кусты гораздо дольше. Он маленький и юркий. - (Молодой человек по-прежнему выжидающе молчал.) - Он умудрился проскользнуть вниз, у корней, где веток мало. А наверху они ужасно царапаются...

Девушка сама с трудом верила, что рассказывает подобные нелепицы. Выражение лица Ричарда Мэллори подсказывало, что она в этом не одинока, так как он явно прикладывал все силы, чтобы не засмеяться во весь голос.

Чтобы сменить тему и взять передышку, Джинни сделала шаг вперед и протянула ему руку.

- Мы не знакомы, мистер Мэллори. Я ваша временная соседка. Меня зовут Ифигения Лотур. Только наичестнейший человек способен добровольно признаться, что ему при рождении досталось такое имя. - Я переехала сюда, чтобы присматривать за апартаментами сэра и леди Макбрайдов.

До конца лета. Это соседняя квартира, - пояснила она на тот случай, если он не знает своих соседей. - Они уехали. А меня оставили, так сказать, на хозяйстве. Ну, вы понимаете - пыль с мебели стереть, растения полить. Рыбок в аквариуме покормить, - добавила Джинни. И продолжила так, словно в этой ситуации не было ничего экстраординарного:

- А вы как поживаете?

- Полагаю... - начал он, потом, как будто бы в некотором замешательстве, пожал ей руку, плотно стиснув ее своей ладонью и удержав ровно столько, сколько было необходимо, а потом закончил:

- над ответом мне нужно подумать.

Ричард сел, подался вперед и запустил пальцы в волосы, словно пытался вытянуть из головы свои мысли.

При виде его голых плеч и широкой груди девушка ощутила, как горло сдавило стальными тисками. Вот он, знаменитый магнетизм! Уже начал действовать. А она не верила!

Он провел рукой по лицу.

- А еще мне нужно выпить кофе, апельсинового сока и принять душ. В любом порядке. Ночка у меня выдалась тяжелая.

Джинни в этом и не сомневалась. Поскольку видела доказательство своими глазами...

Она сдавленно пискнула, когда Ричард откинул одеяло и спустил ноги на пол, поспешно попятилась, задела лампу, неуклюже попыталась подхватить ее на лету и только все испортила. Лампа жалобно звякнула, ударившись о ковер.

Мэллори встал, не спеша наклонился, поднял лампу и поставил обратно на столик, предоставив незваной гостье достаточно времени, чтобы убедиться, что он не голый, а в мягких серых трусах.

Хотя ей и этого хватило. Они облегали его бедра, не скрывая плоский живот и оставляя еще некоторое поле для фантазии.

Теперь было самое время ретироваться.

- Я, кажется, вас потревожила, - начала девушка, нащупывая за спиной ручку двери, но умудрилась только захлопнуть ее.

- Можно и так сказать, - согласился Ричард, подняв пульт дистанционного управления и нажав кнопку. Занавески разъехались в стороны, впуская в комнату яркий солнечный свет.

- Ловко, - отметила Джинни. - Ах, вот как вы включили свет, значит. - Напрасно она это сказала.

Не нужно было привлекать к себе внимание. - Я сожалею, что разбудила вас. Но...

- Не стоит, - прервал молодой человек ее извинения. - Я бы проспал весь день, если бы вы столь любезно не разбудили меня. Ифигения, вы сказали? - задумчиво спросил он и нахмурился. - Что это за имя?

- Имя, которое никто не может правильно написать, - ответила она. - Моя мама занимается изучением древнегреческой литературы. - (Ричард смотрел на нее непонимающе.) - Ифигенией звали дочь микенского царя Агамемнона. Сильные ветры мешали ему и его войску выступить в поход на Трои.

Он намеревался вернуть свою сбежавшую невестку Елену, жену спартанского царя Минелая, из-за которой в сущности потом и разгорелась война. Чтобы добиться благоволения богини Артемиды, напустившей на него эти ветры, Агамемнон принес дочь ей в жертву... Но вы, наверное, знаете это. - Джинни могла еще многое рассказать. Однако она всю жизнь объясняла людям при знакомстве происхождение своего необычного имени. - Гомер написал об этой неблагополучной семье почти три тысячи лет назад. Но с тех пор эту проблему так никто и не смог решить.

- Да уж. - Он посмотрел на нее так, словно пытался проникнуть в замысел ее матери, так странно назвавшей свою дочь... потом, подумав, продолжил:

- Расскажите о вашем хомяке-скитальце. Как же его зовут? Может, Одиссей?

Иронизирует.

- Интересная догадка. Только это имя не подходит для хомяка, не так ли? - откликнулась Джинни, стараясь говорить без остановки - неважно о чем, лишь бы дать время разуму развить бурную деятельность и сочинить всю историю с подробностями.

- На мой взгляд, имя Ифигения тоже не совсем подходит девушке, - заметил молодой человек, как будто догадался, что она просто тянет время. - Оно, если вдуматься, наводит на мысль, что ваша мама испытывала не слишком теплые чувства к вашему отцу, когда подбирала вам имя.

Он промахнулся в своей гипотезе.

- Так как же величать вашего сбежавшего грызуна? - спросил Ричард, так и не дождавшись ее комментария.

- Гектором.

- Гектором?

- Да, как героического троянского воина, поверженного Ахиллом.

- А хомяк-то ваш настоящий марафонец, если, преследуя его, вы добежали аж до моей спальни.

Неужели он не сбавил скорость на лестнице?

Об этом она как-то не подумала! Просто в голову не пришло. Джинни ведь даже не рассматривала возможность того, что Ричард Мэллори окажется дома, да еще в постели, отдыхающий после бурной ночи.

Большое спасибо тебе, дорогая Софи! Удружила...

Наверное, ей следовало бы радоваться тому, что дама, хозяйка тонкого черного чулочка, не оказалась рядом с хозяином дома под одеялом. Но с другой стороны, она хоть как-то отвлекала бы ее от созерцания прекрасного тела мистера Мэллори.

Джинни попыталась вспомнить, какого размера обычно бывают хомяки. Сантиметров десять-двенадцать, кажется, в полный рост? И тут она осознала, что на самом деле попала в переплет. Единственный способ спастись - продолжать этот нелепый спектакль в надежде, что у нее хватит актерских способностей.

- У Гектора, - начала девушка с напускной убежденностью, которой отнюдь не ощущала, - ноги сильные, как у футболиста. Он же целыми днями бегаёт в своем колесе. Знаете, я, пожалуй, пойду. Пора уходить, прежде чем он заинтересуется этой историей и начнет задавать вопросы, на которые у нее нет ответов. - И вы сможете принять душ.

- О, пожалуйста, не убегайте так скоро.

Ричард быстро пересек комнату и придавил рукой дверь, возвышаясь над Джинни. Она попятилась и прижалась спиной к двери, стараясь быть от него как можно дальше, чтобы хоть как-то унять неровное биение обезумевшего сердца.

Пытаясь уклониться от магнетического притяжения его сильного тела.

- У меня крайне редко выпадает возможность так развлечься еще до завтрака.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дышать ровно в непосредственной близости от широкой груди и скульптурных плеч Ричарда Мэллори оказалось гораздо труднее. Да еще теплый запах его тела не давал ей покоя. Он наверняка понимал это. И видел ее реакцию.

- Я... мм...

- Почему бы вам не остаться и не присоединиться ко мне?

Присоединится к нему?

Одной рукой он по-прежнему крепко держал дверь, а другой коснулся капризного локона, упавшего Джинни на лоб.

Между ними словно пробежали электрические разряды. Ее как будто бросило в холод, а потом в огонь. В обжигающее пламя.

- Присоединиться к вам?

Он что, приглашает ее в душ?

И почему это не кажется ей чем-то невозможным, непристойным и возмутительным? И какого черта он привязался к ее волосам?

Джинни что есть силы прижалась к двери и пошевелила губами, пытаясь сформулировать что-либо вразумительное. Что-нибудь вроде «Что, черт побери, вы делаете?» или «Как это понимать?».

Нет, пожалуй, слишком высокопарно, надо придумать что-нибудь попроще. «Прекратите...»

Ричард вытащил листик из ее волос и продемонстрировал ей.

- Надеюсь, вы не нанесли непоправимого ущерба тщательно подстриженной изгороди ее светлости, - заметил он и продолжил, не дожидаясь объяснений по поводу урона, причиненного идеальной террасе леди Макбрайд:

- Дайте мне всего лишь пять минут. Оставайтесь и поведайте мне историю вашего спортивного грызуна за порцией омлета...

Пять минут? О чем это он? Ах, да...

- Омлета? - эхом отозвалась девушка. - То есть вы приглашаете меня позавтракать с вами?

Его губы расплылись в ленивой улыбке, и тонкие лучики побежали от глаз.

- А вы что подумали?

Джинни беззвучно открывала и закрывала рот несколько секунд, пока наконец не справилась с эмоциями и не сумела выдать из себя:

- Вы это серьезно? - Девушка изобразила изумление - что было несложно, поскольку она действительно была крайне изумлена всем происходящим, - и, чтобы скрыть смущение, разливающееся краской по ее щекам, выхватила листик из его руки и сунула себе в карман. - У

меня нет времени. Мне нужно заняться делом...

- Пыль с мебели стереть, растения полить?..

- Чисто женская работа... - согласилась девушка, думая о том, как бы ей поскорее уйти отсюда.

- А как Макбрайды отыскивали вас? - его вопрос отвлек ее от судорожных размышлений.

- Как отыскивали меня? - А разве она терялась?.. А, вы об этом. Меня им представили. Я знакома с их невесткой, Филли. Шапочко, - добавила девушка, чтобы подчеркнуть, что не набивается на личную дружбу. - Она знала, что мне нужно жилье в Лондоне на лето. А они искали человека...

- Который кормил бы рыбок в аквариуме?

- Послушайте, я лучше пойду.

Нет, он еще с ней не закончил.

- А вы ничего не забыли?

- Я? Нет, ничего!

- А как же миляга Гектор? - подсказал Ричард. Вы же не бросите его одного в чужом доме на произвол судьбы?

Черт бы побрал все на свете!

- Да он теперь может быть где угодно, - ответила она с едва уловимым отчаянием в голосе, слишком поздно понимая, что вымышленный Гектор может доставить ей не меньше забот, чем реальный Мэллори. - Он наверняка уже нашел себе тихий уголок и уснул. - Кажется, хомячок уже начал обретать ясные контуры и весьма четкий характер. Они же бодрствуют в ночное время, а днем спят.

- Да что вы? Тогда постараюсь тут не шуметь.

Он ведь, наверное, намаялся, пока бежал сюда. Ричард наконец выпрямился, освобождая ее от своей близости. Но Джинни даже не шелохнулась. - Что ж, если вы по-прежнему думаете, что я не смогу соблазнить вас... омлетом...

- Нет! - Неужели это прозвучало так страстно, как ей послышалось? Да какая разница! - Мне действительно нужно идти.

- Ну, если вы настаиваете. - Он помахал рукой, показывая, что она может поступать так, как сочтет нужным и никто ее не держит. - Для меня было исключительным удовольствием познакомиться с вами, Ифигения Лотур.

Теперь Ричард откровенно посмеивался над ней и даже не пытался это скрыть. Ничего страшного, успокаивала себя Джинни. Тем более, что в данном случае, он не собирался обидеть ее, просто вся ситуация его забавляла. Девушка даже подумала, а не ошиблась ли проницательная Софи, оценивая его.

Он, может быть, и отъявленный донжуан, но при этом наделен подкупающим обаянием и отличным чувством юмора...

- Джинни, - поправила она. Ее голос вдруг из неуверенного и шероховатого превратился в мягкий и чувственный.

К смущению добавились приятное покалывание в груди и странная слабость в ногах. У него были самые притягательные губы из всех, что ей доводилось видеть. То есть на ее жизненном пути попадалось немного мужчин, которых ей хотелось поцеловать вот так, ни с того ни с сего.

Эти губы... твердые, манящие. Трудно было устоять перед таким искушением.

- Все зовут меня просто Джинни, - объяснила она. - Так короче.

- И писать проще.

Джинни по-прежнему стояла, не в силах пошевелиться. Ричард галантно распахнул перед ней дверь.

- Обещаю неусыпно разыскивать малыша Гектора во всех углах и потайных местечках квартиры, Джинни. Если встречу его, обязательно посоветую поспешить домой.

Ей намекнули, что пора уходить. Всего минуту назад ей хотелось поскорее сбежать отсюда. А теперь ему приходится почти открыто выпроваживать ее.

- Если миссис Фиггис, ваша домработница... сказала девушка на случай, если он не знаком лично с женщиной, которая наводит порядок и чистоту в его апартаментах, - не засосет его в пылесос, решив, что это всего лишь комочек пыли.

Слова лились сами собой. Правильно говорят:

«Язык мой - враг мой!». Ей захотелось сию же секунду испариться без следа, но тут на выручку пришел сам хозяин квартиры.

- Может быть, вам стоит предупредить ее, предложил он.

- Вы правы. Так и сделаю. И еще... мм... я прошу прощения, что потревожила вас.

- Что вы. Я бы не... - Ричард замолчал, потом улыбнулся, - не хотел пропустить такое ни за что на свете. А теперь мне действительно пора в душ. Так что если вы на самом деле не желаете пойти со мной, чтобы проследить, не утоплю ли я бесстрашного Гектора... - Он сделал шаг назад, приглашая проследовать в ванную.

На этот раз Джинни не сумела справиться с собой и скрыть, как алая волна заливаet ее шею и лицо, когда поняла тайный смысл его слов.

- Нет... - Девушка попятилась в открытую дверь, подняв руку ладонью к нему, как будто защищаясь. - Не стоит. Я правда доверяю вам, мистер Мэллори.

- Ричард, - подсказал он. - Все зовут меня Ричард.

- Да, - пробормотала она. - Я знаю. Читала в газетах...

Не помня себя, Джинни повернулась и побежала со всех ног.

* * *

Джинни никак не могла поверить, что просто так пробралась в спальню к незнакомому мужчине, а потом бесстыдно врала ему в глаза, пока он с ней флиртовал. Хуже всего то, что она ему отвечала.

Как будто он протянул руку и нажал в ней какой-то выключатель. Оказалось, что этот совершенно чужой ей человек способен легко взволновать ее. Он выиграл поединок без малейших усилий, вполне в духе своей репутации в обществе. А потом этот спектакль наскучил ему.

Девушка вздохнула и помчалась вниз по винтовой лестнице, жалея о том, что невозможно остановить время и перевести часы назад...

- Мисс Лотур? - У нижней ступеньки стояла настороженная миссис Фиггис, преграждая ей путь.

На ее лице отразилось изумление. - Что вы здесь делаете? И как вы сюда вошли?

Голос домработницы произвел на Джинни эффект пресловутого ледяного душа. По крайней мере, так ей показалось. Она никогда не пробовала на себе это чудодейственное средство.

- Через стеклянные двери, миссис Фиггис, - объяснила девушка, радуясь, что можно сказать правду.

Ее голос снова стал сухим и ровным. Она выдержала схватку со львом в его логове и выбралась оттуда в целости и сохранности, поэтому теперь ей уже не страшен никто, тем более женщина, умеющая управляться только с пылесосом и посудомоечной машиной.

Тем не менее, она поднялась на две ступеньки.

Просто чтобы сравняться в росте с домработницей.

И очень зря. Потому что тем самым привлекла ее внимание к своим ботинкам. Изумление на лице миссис Фиггис сменилось осуждением.

- Я хотела бы попросить вас об одолжении. Не могли бы вы быть осторожней, когда включите пылесос? - начала Джинни уверенным тоном, опережая нудную лекцию о том, что, входя в квартиру, нужно разуваться у двери - и уж тем более снимать громоздкие ботинки, - чтобы соответствовать японскому духу отделки помещения. - Мой хомяк сбежал...

- Хомяк?!

Да что такого небывалого в хомяках? Почему все переспрашивают, как будто это что-то невероятное?

Множество людей по всей стране держат дома этих милых животных. В студенческие годы она жила в одной комнате общежития с девочкой, которая держала хомяка. И он все время сбегал. А однажды даже забрался под доски пола. Вообще жизнь с хомячком представляла собой бесконечную трагикомедию.

Поэтому-то ей и пришел на ум этот зверек, когда потребовалось что-то придумать...

- Такой небольшой, коричневатый грызун. Примерно вот такого размера. - Джинни показала руками габариты воображаемого питомца. - Его зовут Гектор. - Губы сами произносили слова,

без участия разума. Зачем она пускается в ненужные объяснения? Хотя кто знает?

Ей, наверное, казалось, что женщина, держащая дома хомячка, должна быть скучной и угрюмой что на самом деле абсолютно неверно, ее соседка по комнате была жизнерадостной девушкой и душой любой компании, – но Ричард Мэллори без сомнения упомянет о случившемся. И заподозрит неладное, если миссис Фиггис окажется не в курсе происходящего. Так что все правильно.

- Его легко спутать с горкой пыли в темном углу, – добавила девушка.

- Ни в одном из углов этой квартиры нет пыли, недовольно пробурчала домработница.

- Ой, да, конечно... я не то хотела сказать... Думаю, мистер Мэллори вам все объяснит.

- Мистер Мэллори? – Фиггис побелела. – Он еще здесь? – Ага, значит, не одну ее озадачило присутствие хозяина квартиры. – Он ведь должен был уехать несколько часов назад.

- Правда? – изумилась девушка. Только послушайте, насколько правдоподобно у нее это получается! Ее саму поразило, как уверенно звучит голос. – Ну, еще достаточно рано... –..для мультимиллионера и успешного бизнесмена, который только что провел бурную ночь с обладательницей шелкового черного чулочка, мысленно продолжила она. – Знаете, я бы не отказалась от чашечки кофе.

Джинни не стала ждать, пока миссис Фиггис объяснит, входит ли в ее обязанности варить кофе гостям. Вместо этого она поспешно направилась к стеклянным дверям, пробежала по безукоризненно чистому разровненному гравию садика Ричарда Мэллори и пробралась к себе через уже слегка поврежденную живую изгородь.

И остановилась, только когда оказалась на безопасной территории своей квартиры. И плотно закрыла двери, отгородившись от всего мира.

Потом прислонилась к ним спиной и тяжело вздохнула.

Ричард Мэллори выпрямился под душем, позволяя горячим струям воды снять напряжение с плеч, тяжелую боль с шеи. Ночные бдения отняли у него все силы. Такое времяпрепровождение скорее годится для молодых и полных энергии парней.

Он усмехнулся. Рано еще записывать себя в старики!

Хорошо, он уже давно перешагнул рубеж тридцати лет, но все еще мог поучить уму-разуму молоденьких умников, которые иногда выполняли для его компании некоторую работу. Даже если на следующее утро нуждался в хорошем массаже, чтобы быть в форме.

Возможно, ему следовало действовать согласно собственной репутации и принять предложение, написанное в растревоженных глазах Джинни Лотур. Слегка раскосых, под идеально очерченными бровями. И взгляд был напряженный, глубокий.

Поразительные глаза. Колдовские...

Улыбка медленно исчезла с его губ. Ричард замотал головой, прогоняя видения, открыл холодный кран на полную мощность, встал под обжигающую струю и медленно досчитал до двадцати.

После этого накинул махровый халат и пошел в спальню, вытирая волосы полотенцем и оставляя мокрые следы на светлом ковре.

Апельсиновый сок. Кофе. Омлет. Именно в таком порядке. Он правильно сделал, что исключил из этого списка секс. Не то чтобы ему этого не хотелось. Под бесформенной одеждой Джинни Лотур угадывалось стройное притягательное тело, обещавшее блаженство. А глаза обещали еще больше.

Но он не был готов попасть под ее чары вот так, сразу.

Он уже отразил несколько попыток взломщиков пробиться сквозь защитные системы и украсть новейшие компьютерные программы, разработанные его компанией и в настоящий момент находящиеся на стадии скрупулезной проверки. Ричард уже понадеялся, что они – кто бы это ни был – сдались и оставили попытки взломать его базу данных. По всей видимости, он поспешил с выводами.

Молодой человек взял трубку и пошел вниз по лестнице, набирая номер главного инженера программного отдела. С лица его не сходила улыбка.

Несмотря на то, что она бессовестно врала ему в глаза – никакому, даже самому выносливому хомяку не под силу забраться по таким высоким ступенькам на второй этаж, да еще так быстро, – он с наслаждением наблюдал, как она все глубже и глубже погружается в собственную выдумку, утопая в ней, как в зыбучем песке, и как пытается вывернуться из столь сложной ситуации.

Для девушки, занимающейся промышленным шпионажем, она слишком уж легко краснела. И этот румянец смущения на щеках придавал ей совершенно невинный вид. Который абсолютно не вязался с ее жарким взглядом и мог бы одурачить даже весьма опытного мужчину.

Возможно, он отнесся бы к ее вторжению с большей настороженностью, окажись в его квартире хоть что-нибудь, представляющее некоторую ценность для вора. Но ничего такого Ричард дома не держал. И теперь с нетерпением ожидал ее следующего шага.

– Маркус, привет! – Он вскинул голову, возвращаясь к более важным вопросам, когда главный инженер взял трубку. – Я наконец-то разобрался с проблемой, которая у нас была.

Винтовая лестница повернула свой пролет так, что Ричард оказался прямо перед гостиной. И тут он увидел откупоренную бутылку шампанского на столике у дивана и с опозданием вспомнил сногсшибательную девушку с рыжими волосами, которую накануне взял с собой на вечеринку по поводу ухода на пенсию одного из ведущих специалистов компании.

– Я буду через полчаса, чтобы ускорить работу, – сообщил Ричард и нажал отбой, не дожидаясь ответа.

Что ж, теперь ясно, откуда взялась сережка. Ее оставила Лилианн. Она, видимо, поверила ему, когда он сказал, что вернется через пять минут, и предложил пока располагаться.

Интересно, сколько она пролежала в постели, ожидая, что он вот-вот присоединится к ней?

Сколько времени прошло до того, как она пришла в бешенство и выскочила из квартиры, гневно хлопнув дверью?

Впрочем, ей хватило времени написать записку и привязать ее к горлышку бутылки

шампанского одним из своих чулок. Видимо, чтобы подчеркнуть, что он очень многое потерял.

Ричард вздохнул. Она играла с ним в кошки-мышки несколько недель. И он солгал бы, если бы стал отрицать, что этот спектакль доставлял ему удовольствие. Неприступные женщины так редко теперь. Разумеется, он не потерял голову и все прекрасно понимал. И правила игры были хорошо ему известны. Она думала: чем дольше кошка станет бегать за мышкой, тем слаще мышкина победа.

В общем, он не слишком возражал.

Просто терпеливо ждал обещанного вознаграждения. Которое должен был получить предыдущей ночью, если бы вдруг его не озарило и он не нашел решение проблемы, которая за последние несколько недель превратилась в головную боль всей группы разработчиков. Ричард взглянул на часы. Да, прошло почти десять часов.

Он потянул чулок и уловил почти улетучившийся мускусный аромат духов Лилианн. Все-таки нужно сосредотачиваться на чем-то одном, а не разбрасываться и не гоняться за двумя зайцами.

Работа – с девяти до пяти. Личная жизнь...

Да что за глупости? Работа и была его жизнью.

Он пожал плечами и поднял салфетку. Записка оказалась лаконичной и красноречивой: «Неудачник!».

Кратко. По существу. Никаких лишних слов. Ричард ценил в женщинах лаконичность.

Тем не менее, была еще сережка, обнаруженная незваной гостьей. Сережка, которую не должны были найти случайно. А это значит, что Лилианн не стала сжигать за собой мосты. Теперь у нее есть повод позвонить ему. Разумеется, дав ему время все обдумать и понять, что его поведение ее возмутило.

И вот тогда она предоставит ему возможность уговорить ее простить его. После чего кошке будет позволено продолжить преследования мышки.

Ричард ухмыльнулся. Как это все однообразно и скучно...

До него донесся аромат свежесваренного кофе.

Его глаза сузились. Кажется, Джинни Лотур не так уж и спешила, как пыталась это показать...

Он оставил записку на том же месте, бросил чулок на подлокотник дивана и отправился на кухню.

– Значит, вы все же решили остаться на завтрак...

Ричард замер на пороге, как будто наткнулся на что-то. На кухне хозяйничала его домработница, а вовсе не симпатичная соседка. Его охватило странное смешанное чувство.

С одной стороны, он был рад, что Джинни все-таки не приняла его формальное приглашение задержаться, чтобы воспользоваться возможностью подобраться к нему поближе. А с другой стороны, он расстроился...

Впрочем, он не сомневался, что она еще вернется. Как и сережка для Лилианн, Гектор был для нее тем поводом, который необходим, чтобы зайти к нему в любое время, когда ей заблагорассудится. Ричард ни на секунду не поверил, что у нее преступные намерения. Но ему было очень любопытно узнать, кто ее послал и зачем.

- Доброе утро, мистер Мэллори. Я сварила вам крепкого кофе. Хотите, чтобы я приготовила вам завтрак?

- Нет. Благодарю вас, миссис Фиггис. - Он потерял аппетит. - Я перекушу на работе. Прошу вас, поищите хомячка мисс Лотур.

- Да, конечно. Мне жаль, что она вас потревожила, - посоветовала домработница. - Если бы я знала, что вы дома...

- Я поздно вернулся. Ничего страшного.

Ну конечно, ничего страшного! Если бы он ушел на работу в обычное время или взял бы в эту пятницу выходной, как и планировал изначально, и уехал в Глостершир, Джинни Лотур могла бы не спеша обшарить его квартиру. А домработница - он в этом не сомневался - даже не удосужилась бы сообщить ему об этом.

Хомячок-беглец, подумал Ричард, очень удачный предлог. Вероятно, он недооценил свою соседку.

- Она будет жить в апартаментах Макбрайдов этим летом? - поинтересовался молодой человек.

Никогда не помешает уточнить. Доверяй, но проверяй.

- Да. Она приглядывает за их квартирой. Тихая, скромная девушка, - объяснила миссис Фиггис. Студентка.

Вполне возможно. Скромность ведь не исключает нечестности. Вознаграждение за новейшие разработки компании «Мэллори» могло бы соблазнить любого, даже самого непорочного и чистого душой человека. Или она делает это для кого-то?

Она стыдливо краснеет, словно провинциальная героиня из романа девятнадцатого века.

- Так она студентка?

- По крайней мере, так говорит домработница леди Макбрайд.

- И она живет там одна?

- Да. Ей, наверное, нужны покой и тишина для работы.

- Понятно. Ну ладно. Если найдете беглеца, скажите мне.

- Да, мистер Мэллори.

Ричард налил себе кофе и позвонил своей секретарше.

- Венди, - начал он, когда та взяла трубку. - Хочу попросить тебя заказать цветы.

- Для Лилианн? - с надеждой в голосе спросила Венди.

- Нет. - Она лишила себя права на цветы и извинения, когда излила свое раздражение, оставив записку на салфетке.

Так что теперь пусть поволнуется, помучается, прежде чем он снова позвонит ей.

- Что случилось? - спросила Венди, прерывая его мстительные размышления.

- Что? А, нет, ничего не случилось.

- Ничего? Ты ушел с вечеринки с самой красивой дамой из всех присутствовавших и бутылкой отличного шампанского. Что же пошло не так?

- Говорю же, ничего. Просто мне в голову пришла одна идея. Только и всего. Я не подозревал, что ее проверка займет больше, чем пять минут...

- А когда ты очнулся от своей идеи, было уже утро? Ты невыносим! И, как всегда, в своем репертуаре, Ричард.

- Ты же знаешь, что я совершенно потерял для общества, - согласился он. - А вот мой компьютер во мне души не чает.

- Компьютер не согреет тебя в старости.

- Разумеется. Зато он переведет деньги на счет электрической компании, и они обеспечат мой дом обогревом.

- Ты кончишь жизнь одиноким холостяком, - назидательно предупредила секретарша.

- Венди, почитай колонки сплетен в желтой прессе, - посоветовал Ричард. Этот разговор уже изрядно наскучил ему. - На свете не бывает одиноких пожилых миллионеров. Холостяки они или нет. - Он помолчал. - А цветы для моей сестры. На годовщину ее свадьбы.

- Я уже заказала ей букет.

- Правда? Когда?

- В тот же день, когда пришло приглашение. Я даже хотела поспорить с девочками в офисе, что ты умудришься увильнуть от очередного праздника своей сестры. Она, слава богу, необидчива. Но все еще мечтает, чтобы ты женился и произвел на свет двоюродных братиков и сестричек ее детям, пока еще есть надежда, что они окажутся в одном поколении. Впрочем, твои коллеги хорошо тебя знают.

Так что никто не соглашался делать ставки. Даже та новенькая из лаборатории программного продукта.

Она шутила. Ну конечно же, шутила...

- Оставь свое ехидное злословие для шушуканья в курилке, Венди. И организуй к часу какую-нибудь еду в зале заседаний, чтобы группа исследований и развития могла перекусить в перерыве совещания. Я приеду через полчаса...

- Мне кажется, что ты должен послать цветы Лилианн, - настаивала Венди, несколько не смущенная тем, что Ричард пытается вести себя как нормальный начальник. - Это как минимум.

Венди работала с ним с момента основания компании и видела его и во времена взлетов, и во времена падений. Поэтому она считала, что все это дает ей право вести себя с ним, как няньке с ребенком.

Обычно Ричард позволял ей подобную вольность.

Но сегодня был не такой случай.

- Послушай, у меня совершенно нет времени...

- И что, по-твоему, эта ситуация неразрешима?

Не пойму, что ты пытаешься сказать?

Кого, на самом деле, он хотел надуть? Он всегда позволял ей обращаться с ним так.

- Ничего я не пытаюсь сказать. - Ему ответила осуждающая тишина. Ричард понял, что наткнулся на каменную стену. И хотя у него действительно не было времени на всякие глупости, вроде букетов, он сдался. - Ладно, я подумаю... насчет цветов. Если уж быть до конца честным, следовало признать, что в Лилианн было что-то такое. И Венди до некоторой степени права. Он поступил с Лилианн некрасиво. И за это нужно извиниться. - Но ни в коем случае не посылай красные розы. И вообще роз не надо.

- А кто говорит про красные розы? Они так вульгарны, - согласилась Венди. - К тому же было бы жестоко заронить в сердце девушки какую-либо надежду. Она ведь всего лишь временное увлечение.

- На что, черт побери, ты намекаешь?

- Только на то, что она из той же породы девушек, что и все, с которыми ты встречался раньше.

Ведь с каждой новой меняются только имена и цвет волос. Все остальное одинаково. - Ричард хотел было возмутиться, но потом решил, что лучше уж дать ей договорить, чем перебивать. - Ты ведь точно такой же, как все мужчины. Увидел смазливое личико - и все, готов. Попался. На какое-то время.

Разумеется, умные женщины скоро понимают, что всегда будут на втором месте после твоего ненаглядного компьютера, и быстро с тобой расстанутся...

Шутки шутками, но всему есть предел. Сколько он должен это выслушивать?

- Скажи, пожалуйста, этот монолог к чему-нибудь приведет?

Венди вздохнула.

- По всей видимости, нет. Ладно, что с тобой делать! Я сама разберусь с цветами и придумаю, как снова расположить Лилианн к тебе. Что-нибудь еще?

- Нет. Да. У тебя когда-нибудь был хомячок?

- Хомячок не заменит нормальных человеческих отношений, - Строго отрезала она. - Но, с другой стороны, это несколько лучше компьютера. А что такое?

- Тут выяснилось, что соседский хомяк сбежал и теперь свободно разгуливает по моей квартире.

- Тогда береги провода. У моих детей есть хомяк. Поверь моему опыту, эти зверьки способны прогрызть все что угодно.

- Великолепно! В таком случае, я буду на работе через час. Надо убедиться, что хотя бы мой кабинет свободен от хомяков.

Может быть, он и не поверил в этого мифического грызуна, но рисковать все равно не хотелось.

Очаровательная мисс Ифигения Лотур имела удивительную для взрослой женщины способность краснеть по малейшему поводу и без оного. Но Ричард решил тем не менее не игнорировать возможность того, что она на самом деле выпустила своего маленького пушистого дружка в его квартиру, чтобы обеспечить себе вполне невинный предлог для осмотра.

Зачем выдумывать и притворяться, если можно принести сюда настоящего хомяка?

Ответ пришел тут же сам собой. Для чего осложнять себе жизнь и возиться с животным? Тем более, что оно - существо ненадежное и может все испортить.

Настоящего хомяка рано или поздно найдут.

Скорее всего, очень скоро. Раньше, чем необходимо Джинни. А вот вымышленный как раз обеспечит ей возможность доступа в квартиру на нужный срок.

Логично.

Интересно, насколько она умна и хитра? На видно Джинни вполне невинна. Но, как известно, внешность обманчива. В ее глазах сверкало что-то такое, что предостерегало его: лучше не рисковать и подстраховаться.

Надо встретить ее во всеоружии, решил Ричард.

Не принимать ничего на веру. И быть готовым к худшему.

* * *

Джинни купила бутерброд и кофе в пластиковом стаканчике и села на деревянную скамейку в маленьком парке. Там она крошила хлеб воробьям, оттягивая неприятный разговор с Софи. Впрочем, так или иначе, а придется признаться той, что ничего не получилось.

Наконец, булочка закончилась, да и время неумолимо бежало.

Девушка вытащила мобильный и набрала номер подруги. Та ответила мгновенно, как будто сидела с телефоном в руке и ждала ее звонка.

- Ну как все прошло? - быстро спросила Софи, не удосужившись даже поздороваться.

Ну что тут скажешь?

- Прости, Софи, но его письменный стол оказался заперт. Я пыталась найти ключ, но когда

поднялась на второй этаж... – Она запнулась. Надо ли давать подруге повод для веселья, посвятив ее в подробности своей встречи с Ричардом Мэллори? Пожалуй, нет. – Мне помешали.

– Помешали? Да кто? – возмутилась Софи.

– Все в порядке, не волнуйся. Проблем не было.

– Ясно. – На какое-то мгновение ей показалось, что в голосе подруги прозвучало легкое разочарование. – Ты же можешь еще раз попробовать? Завтра?

Что? Нет!

– Послушай, почему бы тебе не признаться во всем? Уверена, что Ричард Мэллори войдет в твоё положение. Можно подумать, что ты первая на свете случайно удалила файл.

– Да как ты не понимаешь! Я должна была подстраховаться. Мне следовало создать копию! Мне следовало...

– Софи! Возьми себя в руки! – Надо же, она никогда раньше не волновалась так из-за работы. Видимо, ей очень важно сохранить это место. – Он наверняка остался где-нибудь на жестком диске. Неужели ты не можешь бросить пару-тройку томных взглядов на одного из этих умников, что работают на него? Они с радостью тебе помогут.

– Нет, конечно! У меня очень серьезная должность. Я не хочу ее потерять. И не могу признаться, что так опростоволосилась. И вообще, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Только начни шарить в памяти сервера, и тут же сработает сигнализация. Наш шеф помешан на безопасности.

– Спасибо, что предупредила, хоть и с опозданием, – сухо поблагодарила Джинни.

– Что? А... – Софи рассмеялась. – Кажется, я поняла, на что ты намекаешь. Не волнуйся, в его квартире тебе ничто не угрожает. Ведь ему и в голову не придет, что кто-то решится влезть в его жилище, ведь так? К тому же ты охотишься вовсе не за его драгоценными секретными разработками.

– Ты думаешь, он в это поверит?

– Да он никогда не узнает! Я ж тебе говорила, в этот выходной годовщина свадьбы его сестры. И он изображает из себя достойного братца в Глостершире.

Возможно, Ричард и должен был отправиться туда, но его, видимо, задержала обладательница тонкого черного чулка...

– Так, Джинни, послушай меня. Жизненно важно, чтобы ты достала этот дурацкий диск. Я должна доказать отцу, что способна удержаться на этой работе.

– Зачем?

Софи помолчала, потом тягостно выдохнула и ответила:

– Да он считает меня неудачницей и нахлебницей, вот зачем.

У всех свои проблемы, подумала Джинни. Ей самой такое было неведомо. И она не знала,

хорошо это или плохо.

- Да ведь с тех пор, как ты живешь отдельно от родителей, он уже раз сто грозился урезать твое содержание до минимума. Ты прекрасно знаешь, что это только слова.

- На этот раз все серьезно, уж поверь мне. Причем, во всем виновата моя ангельская сестрица, пожаловалась Софи.

- Что же такого страшного сделала Кейт, что ты так на нее зла?

- Да замуж вышла, негодница. За богатенького адвоката. Который со временем унаследует титул и загородное поместье. Вот папа и призадумался.

Сравнил затраты на свадьбу с расходами на мое содержание и пришел к выводу, что с экономической точки зрения выдать меня замуж гораздо дешевле, чем кормить и одевать. А еще подыскал мне какого-то идиота со скошенным подбородком, который готов на мне жениться. Ну а мой заботливый родитель и рад сбуть меня с рук.

- А у этого претендента имеется титул и поместье хотя бы в перспективе?

- Да разве это имеет значение, если у него скошен подбородок? Пусть будет хоть наследным принцем, он мне все равно не понравится! У меня есть три варианта, подруга. Выйти за него замуж.

Выйти замуж за кого-то другого. Или самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

- Непростой выбор, - согласилась Джинни, улыбнувшись.

Но Софи не уловила ее сарказма.

- Хуже не придумаешь! - воскликнула она. - И единственный способ спастись от участи, которая хуже смерти, это удержаться на этой работе...

- А вдруг он вовсе не идиот. Подумаешь - подбородок скошенный. Он вполне может оказаться... милым.

- Ну конечно! Милым! Этого не хватало! Не нужен мне милый муж, как ты не понимаешь! Мне нужен... - Софи осеклась. - Слушай, Джинни, ты бы вышла замуж за человека, которого тебе подыскал отец? - Она запнулась. - Ой, черт побери! Прости. как я бестактна. Я не то...

Проклятье! Теперь Софи чувствовала себя виноватой.

- Да ничего, все в порядке, - поспешно заверила ее Джинни. - Не переживай.

Несмотря на то, что они были абсолютными противоположностями практически во всем, Джинни и Софи держались вместе с первого дня знакомства еще в школе. Именно тогда Софи, признанная королева класса, спасла ее.

Как единственный ребенок матери-феминистки - не игравший на детских площадках и не ходивший в детский сад, - Джинни почти не умела общаться со своими ровесниками. Она и не подозревала, что у нее странное имя до тех пор, пока не стала объектом жестоких насмешек в школе.

Софи каким-то внутренним чутьем узнала в ней вечного аутсайдера и по какой-то причине,

которая так и осталась неизвестной им обеим, взяла ее под свою защиту и опеку. Может быть, пресловутое притяжение противоположностей сыграло свою роль. Тогда Джинни не пыталась докопаться до истины. Просто была благодарна. Все одноклассники мечтали о благосклонности Софи, поэтому перестали дразнить ее новую подругу.

Джинни никогда не входила в круг ее «свиты», потому что не интересовалась новинками моды, мальчиками или вечеринками, имела странную мать, склонность к учебе и уединению. Но и изгоем она уже больше никогда не была. По крайней мере, в школе.

А выйдя в большой взрослый мир, она быстро научилась справляться с ним самостоятельно.

- Подружка, ты не беспокойся. Я попробую еще раз, ладно?

- Правда? Как хорошо, что Филли убедила своих свекров разрешить тебе присматривать за их квартирой.

Все будет хорошо, успокаивала себя Джинни, когда распрощалась с Софи. Ричард уже наверняка уехал к сестре - ему давным-давно пора. Всего-то и осталось - прошмыгнуть мимо миссис Фиггис и ее швабры. Что, пожалуй, не составит большого труда...

- Ну что, Гектор, - задумчиво произнесла девушка, положив телефон в сумочку. - Твой выход, дружок.

- Ричард?

Ричард Мэллори оторвался от блокнота, на листке которого машинально рисовал упитанного хомяка в огромных очках. Грызун получился слегка взъерошенным, в его шерстке за ухом запутался листик, и вид у него был смущенный.

Ричард вдруг осознал, что все смотрят на него и ждут. Он быстро собрался с мыслями, вспомнил, о чем шла речь, и поднялся.

- Прошли уже все сроки выполнения работы.

Мне необходимо, чтобы это было сделано сегодня.

Венди, сидевшая все совещание рядом с ним и старательно стенографировавшая каждое слово, последовала за шефом в кабинет и закрыла за собой дверь.

- Итак, - начала она, протягивая ему блокнот, который он забыл на столе в зале заседаний, - рассказывай про хомяка.

- *Mesocricetus auratus auratus*, это по латыни. - Ричард не поленился осведомиться в энциклопедии, что из себя представляют собратья быстроногого Гектора. - Золотистый хомячок. Небольшое млекопитающее, ведущее преимущественно ночной образ жизни. Впервые обнаружен в Сирийской пустыни в начале двадцатого века. Весьма популярен в качестве домашнего животного. Очень любим детьми. Хотя не понимаю, какая от него радость, если он днем спит, а ночью бодрствует...

- Поверь мне, если бы ты был маленьким питомцем любопытного и шустрого ребенка, тебе бы не дали возможности выбирать, в какие часы спать, а в какие нет. - Венди помолчала. - Ладно. Ставлю тебя пятерку с плюсом за домашнюю работу. А теперь расскажи об этом хомячке в симпатичных очках. Почему у него такой смущенный вид?

Ричард забрал у нее блокнот и некоторое время смотрел на свой рисунок. Его тело напряглось. Ему вдруг вспомнилось, как заалели щеки Джинни Лотур, когда он коснулся ее шелковистых волос, чтобы вытащить листик. Ее серо-зеленые глаза словно светились изнутри, затмевая неброскую одежду.

- Она следит за квартирой моих соседей, пока те отдыхают, - объяснил он, бросив блокнот на стол за собой. Так, чтобы не видеть его.

- Что, прости? Хочешь сказать, что она обычная, слегка старомодная, честная соседка?

- Вполне обычная, по-моему. И сейчас живет рядом со мной.

В остальном Ричард не был уверен, поэтому не стал комментировать.

Венди подняла блокнот и посмотрела внимательно на рисунок.

- Хочу знать все до мельчайших подробностей.

Как ее зовут?

Он не ответил сразу. Его мысли были заняты воспоминанием о ее губах, полных и манящих.

- Ее зовут Проблема, - отрезал Ричард.

Насколько велика была эта проблема, ему станет известно, когда он получит результаты проверок, которым собирается ее подвергнуть.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джинни нажала на кнопку звонка квартиры Ричарда Мэллори.

Она уже проверила в подземном гараже - что ей следовало сделать еще в прошлый раз, прежде чем приходить сюда, - его машины на месте не было.

Значит, он все-таки уехал к сестре в Глостершир и путь свободен.

Тем не менее, она слукавила бы, если бы попыталась убедить себя, что ее сердце бьется в нормальном ритме. Что руки не стали холодными и липкими. Что сама она спокойна и уверена в себе.

- О, мисс Лотур. - Чтобы произвести приятное впечатление на миссис Фиггис, Джинни сменила привычные ботинки, джинсы и свободную розовую рубашку на элегантные туфли, которые не смогут повредить осветленной древесине пола, длинную юбку и дорогую белую блузку из чистого льна, которая доходила до бедер. Однако домработница Мэллори, судя по взгляду, была не очень рада видеть ее. - Вы нашли своего... питомца?

Выражение ее лица говорило, что она не слишком высокого мнения о девушках, которые держат дома маленьких пушистых зверьков. И ладно бы просто держали. Так ведь еще не могут за ними уследить. И те сбегают и потом свободно разгуливают по квартирам соседей.

- К сожалению, пока нет. И поэтому, поскольку понимаю, сколько забот и хлопот он доставил и, быть может, еще доставит вам, я прошу вас в качестве компенсации принять вот это.

Джинни улыбнулась с видом глубокого раскаяния, что было не сложно - она на самом деле

сожалела, что затеяла все это. Очень сожалела. Но и бросить Софи в сложной ситуации Джинни не могла. К тому же, она получила бы ни с чем не сравнимое удовольствие, перехитрив Ричарда Мэллори. Когда все будет сделано и останется в прошлом, можно будет насладиться своей маленькой победой, сидя в тишине гостиной Макбрайдов.

Девушка протянула домработнице пакет, который держала в руке.

- Да какие хлопоты? - Смущенная Миссис Фиггис была поражена, обнаружив в пакете горшочек с экзотическим растением.

- За ним придется убирать. Он рвет бумагу... Джинни пожала плечами, - и все, что найдет, чтобы сделать себе гнездышко. Он после себя оставляет такой... мм... беспорядок. Особенно, когда напуган.

Я очень обеспокоена тем, что создаю вам неудобства. Я хотела попросить вас, чтобы вы позвонили мне, если найдете его. Я приду за ним сразу же.

- Беспорядок? - Миссис Фиггис подняла на нее взгляд и, кажется, начала понимать, о чем ей говорят. - Хотите сказать, что от него повсюду будет оставаться помет? Как от мышей? - Ее лицо исказил настоящий ужас.

- Да, как от мышей, - подтвердила девушка, хотя с трудом представляла, что именно остается от хомяков. Ей никогда не разрешалось держать дома животных. Но ведь помет одного грызуна должен быть похож на помет другого? Джинни скрестила пальцы за спиной, как делают дети, когда говорят не правду. - Будем надеяться, что он не прогрызет насквозь чудесные ковры мистера Мэллори.

Этим она добила ошарашенную домработницу.

Миссис Фиггис поспешно распахнула перед ней дверь, пропуская в квартиру.

- Почему бы вам не войти и не поискать его как следует? Прямо сейчас. Прежде чем он испортит что-нибудь.

Получилось!

- А я вас не задержу? Вы, наверное, скоро уходите. Я могу зайти позднее, - предложила девушка. Когда мистер Мэллори будет дома.

- Он занятой человек. Не думаю, что нам опять стоит отвлекать его этим. - Джинни удалось убедить ее! - У меня еще есть работа. Мне нужно белье погладить.

- Ну, если вы не против. - Было бы настоящим везением, если бы домработница Мэллори оставила ее одну в квартире для поисков хомяка, просто попросив включить сигнализацию перед уходом.

Девушка перешагнула через порог. - Вы так добры.

Не знаю, как вас благодарить. Я постараюсь побыстрее.

- Не спешите, мисс Лотур. Я уйду домой со спокойным сердцем, если буду знать, что тут не бегают никакой зверек, оставляя после себя... беспорядок. Она брезгливо поежилась.

Теперь Джинни чувствовала себя виноватой. Ей хотелось как-нибудь компенсировать свой

бессовестный обман этой милой женщине. Может, подарить ей билеты на какой-нибудь хороший спектакль? Пусть сходит с привратником...

Ее совесть, слегка успокоенная возможностью поспособствовать развитию истинной любви, затихла. Девушка пошла следом за миссис Фиггис в просторную гостиную высотой в два этажа, где все следы легкого флирта Ричарда Мэллори с обладательницей тонких черных чулок были уничтожены, словно их и не было вовсе.

- Может быть, лучше всего начать поиск сверху, мисс Лотур? А потом спуститься вниз.

- Что? А, да. - Она посмотрела на винтовую лестницу. Неожиданно оказалось, что снова подняться по ней и очутиться на втором этаже ей хотелось меньше всего на свете. Но откладывать было нельзя. Нужно найти ключи. И спасти работу Софи. Отличная мысль, - согласилась Джинни, принужденно улыбнувшись.

Хотя на самом деле считала, что идея как раз неудачная.

Не волнуйся, его там нет, подбодрил внутренний голос. Он не отсыпается в широкой кровати после бурной ночи. Он сейчас на пути в Глостершир. Может быть, там его ждет очередная бурная ночь.

К черту Ричарда Мэллори! Хватит о нем думать.

Девушка открыла дверь в его спальню. Теперь она была залита ярким солнечным светом. Аккуратное покрывало покоилось на кровати. На полированной мебели не было ни пылинки. Идеальный порядок. Словно тут и не жил никто. Однако Джинни ощущала его присутствие, как будто он на самом деле был рядом.

Словно он снова прижал ее к двери. А завораживающий аромат его кожи будоражил и сводил с ума.

Она сделала глубокий вдох.

Какие глупости!

Простое волнение. И больше ничего. Впрочем, это вполне объяснимо. Последние события могли бы выбить из колеи кого угодно. Вот и не выдержали нервы.

Так что чем скорее она покончит с этим делом, тем скорее успокоится и перестанет дергаться.

Джинни быстро осмотрела ящик, который не поддался ей в прошлый раз. Старый бумажник. Фотографии родственников... Совсем недавние снимки с какого-то праздника. Женщина, очень похожая на Ричарда, видимо, сестра, и двое маленьких детей.

Старая фотография нашлась только одна. На ней был сам Мэллори в том возрасте, который принято называть переходным, когда мальчики выглядят долговязыми, а ноги и руки непропорциональны остальному телу. Одна его рука лежала на голове такого же неуклюжего, как он сам, беспородного пса.

Девушка вдруг ощутила, что в горле застрял комок. Человек, хранящий фотографию своей собаки, не может быть чудовищем. Ведь так?

Она перевела дыхание. Какая разница, чудовище он или ангел? - спросил внутренний голос.

Джинни убрала снимки обратно и отправилась в ванную. Хотя ей там было нечего делать. Ей следовало искать диск.

Разве нормальный человек станет держать компьютерный диск в ванной, рассуждала про себя она, проходя мимо шкафчиков. Зато у нее появилась возможность узнать, каким одеколоном он пользуется. Так что можно и зайти...

Что она делает? Думает о какой-то ерунде, когда нужно идти в гардеробную. Если ключ в доме, то там ему самое место. По логике вещей.

В ящичках для запонок не обнаружилось ничего, кроме запонок. Десятки пар запонок. Подарки на день рождения... Рождество. Ну конечно, что еще девушка - вернее, девушки, - могут подарить мужчине, у которого все есть?

Она открыла еще один ящик и получила ответ на свой вопрос. Девушки могут дарить галстуки. Из чистого шелка. С этикетками самых популярных и дорогих дизайнеров. В каждом присутствовал оттенок голубого - в тон его небесных глаз... Все не то.

Прочие ящики не содержали ничего интересного. Аккуратно сложенные, носки. Идеально отутюженные рубашки. Нижнее белье. Ее пальцы замерли на мгновение на мягких серых трусах. И мысли вернули ее в то утро, когда она увидела его в спальне. Волнующе...

Девушка одернула руку, захлопнула ящик и, повернувшись к гардеробу, идущему вдоль всей противоположной стены, принялась проверять карманы его одежды. Но в глубине души она знала, что все напрасно. Миссис Фиггис, без сомнения, не повесила бы пиджак на место, не вынув все из карманов.

Она услышала, как хлопнула дверь ванной. Домработница пришла поторопить ее, и девушка поспешила нырнуть в глубину гардероба.

- Тектор, - позвала Джинни, подняв старую потертую кроссовку и запустив в нее руку. - Где же ты, мой милый? - Пальцы нащупали что-то мягкое и пушистое. Взвизгнув, она уронила кроссовку и в ужасе попятилась.

Девушка сделала глубокий вдох, совладала с собой и подняла кроссовку, чтобы посмотреть, что там в ней находится.

- Всего лишь носок! - воскликнула Джинни и рассмеялась с облегчением. - Просто старый махровый носок. - Даже миссис Фиггис не могла уследить за всем. Она подняла взгляд, ожидая увидеть домработницу, стоящую на пороге и осуждающе кривящую губы. - Черт!

Но это слово не отражало, насколько сильны и многообразны были ее чувства, когда она увидела в дверном проеме самого Ричарда Мэллори, наблюдающего за ней с таким выражением лица, которое невозможно было понять. Он не улыбался.

- Вот уже во второй раз я нахожу вас в моей спальне. Вы пытаетесь мне на что-то намекнуть? Ричард говорил с холодной уверенностью человека, который научился отбивать атаки слишком активных женщин еще в подростковом возрасте. Он был убежден, что это всего лишь очередная его поклонница, вознамерившаяся соблазнить его столь странным способом.

Джинни поняла, что он ни на секунду не поверил в байку о Гекторе...

Раздраженная тем, что попала в такую неприятную ситуацию, она отодвинула гордость в

сторону и заставила себя растянуть губы в самой сахарной своей улыбке.

- Со стороны выглядит скверно, да?

- Желтая пресса получит отличную пищу для своих статей, - согласился Ричард. - Но если вы не проболтаетесь, я им тоже ничего не расскажу.

Он подал ей руку, чтобы помочь встать.

Поскольку ее ноги, как оказалось, отказывались производить даже самые простые движения, ей пришлось воспользоваться его любезностью. Твердые пальцы сжали ее ладонь, и несколько мгновений они оба оставались неподвижными. Все вокруг замерло. Словно само время остановило свой извечный ход.

Потом Ричард потянул ее и поднял.

- Чувствуйте себя как дома, - излишне радушно предложил он.

Джинни откашлялась.

- На самом деле я пришла сюда, потому что миссис Фиггис хотела, чтобы я...

- Я в курсе. Она мне сказала. Ну и как успехи?

У нее снова появилось странное ощущение, что он говорит вовсе не о Гекторе.

- Мм...

Его отстраненное выражение лица наконец смягчилось. У глаз появились едва заметные лучики. Губы медленно расплылись в широкой, волнующей улыбке. Девушка поспешно выдернула руку из его сильных пальцев. Как будто разорвав физический контакт, можно было вернуть покой растревоженному сердцу.

Она нервозно поправила очки на носу.

Ричард в один миг забыл о том, что Джинни Лотур шарила в его гардеробе в поисках запасного ключа от ящика письменного стола. Он снял с нее очки, не обращая внимания на ее возмущение, и, подняв их повыше, чтобы она не могла дотянуться, посмотрел на свет и убедился, что стеклянные линзы с диоптриями совершенно прозрачны.

Обычные очки, подумал он. Видимо, любопытная гостья на самом деле несколько близорука. Однако возвращать их молодой человек не спешил.

Вместо этого открыл один из ящиков, достал чистый носовой платок и начал протирать их.

Джинни сжала пальцы, словно только так могла остановить себя от того, чтобы не выхватить очки из его рук. Ричард не спеша закончил с одним стеклом и переключился на второе, чтобы иметь время рассмотреть ее глаза.

Нет, в них он не ошибся. Серый и зеленый смешались в ее глазах в завораживающий оттенок под пологом черных густых ресниц. Они были такими от природы. Джинни не пользовалась тушью, чтобы удлинить или подкрутить их. Наверное, они мягкие на ощупь. И будут щекотать, если прикоснуться к ним губами. Ему так хотелось коснуться их.

Белая льняная блузка красноречиво обрисовывала ее грудь и выглядела более соблазнительной, чем любое откровенное платье. Было в ее наряде какое-то завуалированное обещание скрытого внутри пламени, волновавшее его.

Или это всего лишь маска, придуманная для того, чтобы скрыть ее истинные намерения? Намерения, спрятанные под свободной одеждой, за крупными очками? Да кто же она такая, эта Джинни Лотур?

Фамилия необычная. Но почему-то знакомая.

Где он ее слышал?

Надо разобраться.

Молодой человек еще раз посмотрел на очки.

- Они были грязными, - пояснил он, водрузив их на место. Но когда его пальцы коснулись ее пылающих щек, ощутили шелк ее локонов, убранных за уши, Ричард понял, что это еще вопрос, кто из них больше взволнован. Ее губы манили, словно предлагая искушение, противостоять которому способен был только святой.

Ну, возможно, он не такой уж грешник, как утверждают злые языки. Но любая женщина, забредшая в его спальню - да еще во второй раз, - должна понимать: просто так ей отсюда не выйти. И он дотронулся губами до ее губ.

Мягких, сладких, теплых...

Ричарда бросило в жар. На мгновение его ладонь коснулась ее щеки. Пальцы скользнули в волосы, удерживая ее.

Впрочем, Джинни и не собиралась отстраняться или сопротивляться. Никаких возмущенных взглядов, пощечин, которые он вполне заслужил. Напротив, ее губы прижались к его губам. Ее тело стало мягким и податливым от его чувственного напора.

Она словно околдовывала его своими чарами.

Взволновав не только его инстинкты, но и душу.

Ричард поднял голову и немного отодвинулся, чтобы видеть ее лицо, выражение глаз. Несколько секунд девушка не шевелилась, словно малейшее движение могло разрушить волшебство. Потом едва слышно вздохнула и открыла глаза.

Прекрасные, прозрачно-зеленые, чистые.

Да! Он так и знал! Он ощутил двойственность в характере этой девушки, потаенную суть, которую никому не было позволено увидеть. Ему удалось попасть в самое «яблочко».

Ричард внутренне восторжествовал. Как будто неожиданно уяснил самую сущность Джинни через один поцелуй.

Реальность обрушилась на него водопадом.

А может быть, на самом деле это она его раскусила, а не наоборот?

И ее маскировка тоже часть игры?

- В них нет толку, понимаешь? - вдруг произнес Ричард.

Девушка пошевелила губами, пытаясь ответить, но так ничего и не произнесла. Потом откашлялась и снова попробовала:

- Что?

- Они тебя не защищают. Мужчины ухаживают и за теми девушками, которые носят очки. Не забудь об этом, когда в следующий раз решишь навестить в мою спальню по какой-либо надобности. - Тут ему пришло в голову, что дальнейшая близость может быть истолкована как приглашение, поэтому он отпустил ее, сделал шаг назад, отделяясь от нее хоть маленьким, но расстоянием.

Джинни пошатнулась.

Ей не следовало возвращаться. Нужно было почувствовать опасность, когда он дотронулся до ее щеки тогда, в первый раз. И вот теперь Ричард Мэллори поцеловал ее. И ей показалось, что всей предыдущей жизни словно бы и не было. Она тут же забыла о своем решении держаться подальше от мужчин и не заводить никаких отношений. Понадобился всего лишь легкий поцелуй, чтобы взбудоражить ее, растрогать ее чувства, заставить ее таять, как снег под лучами солнца.

Как будто она неопытная восьмиклассница!

Ее накрыло волной острого желания, которое быстро сменилось гневом. Ей хотелось высказать все, что она о нем думает. И порекомендовать следить за своими руками. Но разум посоветовал промолчать. Промолчать в любой ситуации лучше. Да, это то же самое, что сдаться. Но разуму виднее.

Он никогда ее не подводил. Так что следует довериться ему и теперь.

И как Ричард догадался? Про очки.

- Ты тут закончила уже? - неожиданно поинтересовался хозяин дома, т-Все ботинки проверила?

А ящики все просмотрела?

- Да, - быстро сказала Джинни, отступив на шаг назад в попытке оказаться как можно дальше от него, чтобы он не смог прочесть ее мысли. Она очень надеялась, что они ему не ведомы. - Нет!

- Убедительный ответ. - Его голос звучал несколько жестче, чем ему хотелось. Он не собирался пугать ее. Ему нужно было аккуратно, как бы невзначай выведать все ее секреты. Но своими делиться Ричард не имел желания.

- Вы меня застали врасплох. Я не ожидала...

Миссис Фиггис сказала, что вы уже уехали. Еще утром...

Так вот почему она вернулась. Думала, что его нет дома. Интересно, что же она намеревалась найти в его кроссовках? Вряд ли ее интересовали его старые носки.

- У меня изменились планы. Может, завтра поеду, - объяснил Ричард, безжалостно лишая ее возможности тщательно обыскать его квартиру сегодня же. - Надеюсь, ты все здесь осмотрела. - В любом случае здесь она не нашла бы ничего ценного.

Он позаботился о том, чтобы слишком приткие конкуренты не смогли украсть из его квартиры хоть сколько-нибудь полезные диски или информацию.

Оставил только приманку. Небольшой капкан для проверки. - Мне было бы крайне неприятно обнаружить по возвращении, что дружище Гектор облюбывал себе... - Ричард многозначительно покосился на носок, который Джинни по-прежнему прижимала к груди, словно от него зависела ее жизнь, мой ящик для носков в качестве жилища.

- Его там нет, - заверила девушка, уронив носок на столик, как будто обжегшись. - Я, пожалуй, пойду...

- Нет. - Ричард протянул руку и поймал ее за запястье, когда она попыталась протиснуться мимо него. - Не обращай на меня внимания. Вообще забудь, что я здесь.

- Легко сказать, - проворчала Джинни. Ее грудь быстро поднималась и опускалась под обтягивающей майкой, прикрытой длинной свободной блузкой. Он изо всех сил старался не замечать этого. - Я не могу не ощущать вашего присутствия.

- Ну, это же моя квартира. А ты пришла вроде бы без приглашения.

- Меня миссис Фиггис пригласила, - огрызнулась девушка.

- А у нее был выбор? - Ответа не последовало. - Если желаешь еще осмотреться, советую начать прямо сейчас. Но если ты тут закончила, я бы попросил тебя выйти. Мне нужно переодеться.

Ричард отпустил ее, стянул с себя пиджак и бросил в сторону. Методично вытащил все из карманов брюк и положил бумажник и ключи на столик. И принялся расстегивать пуговицы рубашки. Потом потянул рубашку из-за ремня, но тут понял, что они по-прежнему стоят лицом к лицу. Она даже не шелохнулась.

- Ты, конечно, можешь остаться и понаблюдать, предложил Ричард. - Но вряд ли увидишь при этом нечто новое для себя.

Софи была права, поняла Джинни. Ричард Мэллори - законченный мерзавец. И это еще мягко сказано. Она принялась просматривать нижние полки с книгами - специально, чтобы он видел, - тем временем обдумывая, как бы получше использовать столь неожиданный поворот событий.

Появление Ричарда могло бы стать для нее худшим из кошмаров... Но, несмотря на то, что он поцеловал ее, назвать произошедшее полной катастрофой было бы нельзя. Да, она все еще ощущала вкус его губ, и жаркий огонь еще струился по ее венам, но здесь, совсем рядом, в нескольких шагах от нее на столике лежали вожделенные ключи.

Оставалось только вернуться туда и взять их.

Проще простого. Тогда появится надежда на осуществление плана. Или, по крайней мере, круг поиска значительно сузится.

На данный момент Джинни не понимала, как справиться с этим заданием, зато точно знала, что не сдастся. Потому что теперь не только работа Софи была поставлена на кон. Дело приняло личный оборот.

Надо обладать каким-то особым высокомерием, чтобы полагать, будто стоит женщине однажды взглянуть на него, как она тут же возмечтает улечься с ним в постель.

Даже если так оно и есть. Она не сделала ничего, чтобы разубедить его.

Она позволила ему поцеловать себя. И не просто позволила. А ответила. С энтузиазмом. Так что злиться надо не только на Ричарда Мэллори. Сама она была виновата не меньше. В конце концов, он всего лишь оправдывал свою репутацию. И ей следовало понимать, что ничего иного от него ждать не приходится.

Хотя Джинни и была немного удивлена, что он тратит время на флирт с такой скромной девушкой, как она. Она ведь не одевалась в соблазнительные наряды и не кокетничала с ним. Как раз наоборот.

У нее даже не было пары тонких черных чулок.

Джинни поднялась. Может быть, ему захотелось чего-то нового, необычного. Например, поцеловать женщину, не пользующуюся губной помадой. Такое ему, наверное, было непривычно.

Девушка провела кончиком языка по верхней губе, вспоминая его вкус. Для нее это точно было непривычно...

Она качнула головой, возвращаясь в реальность.

Кого она пытается обмануть?

Джинни прекрасно понимала, в чем дело.

Как Ричард рассуждал? «Бедняжка, выглядит ужасно, мужчины не ухаживали за ней, наверное, лет сто». Он полагал, что оказывает ей услугу. Небольшая благотворительная акция для дурнушки.

Плохо! Очень плохо! Ричард был не так далек от истины, как могло показаться на первый взгляд.

Нет, ей было наплевать на то, что он думает о ней. Какая разница?

Ее заботило лишь одно: отыскать проклятый диск и спасти работу Софи. И она будет смотреть ему прямо в глаза и улыбаться, как бы трудно ни пришлось. Так надо!

А то, что Ричард Мэллори, надменный и самовлюбленный, никогда не узнает, что на самом деле привело Джинни в его квартиру, а будет считать ее слегка чокнутой девицей с умильным детским пристрастием к домашним животным, лишь добавит сладости к ее победе.

Джинни попыталась улыбнуться – надо же начинать практиковаться – и продолжала улыбаться, когда Мэллори нарисовался в дверном проеме. Он успел переодеться в джинсы и футболку.

Даже если он и удивился странному выражению ее лица, то вида не подал.

- Есть успехи? - поинтересовался Ричард.

Спокойствие, только спокойствие. Один раз он уже лишил ее присутствия духа. Но она всегда прекрасно умела усваивать уроки.

- Пока нет. Но вы ведь сразу усомнились, что Гектор сумел взобраться по винтовой лестнице, правда?

- Так ты же у нас специалист по грызунам, а не я, - отрезал Ричард, проходя к двери. - Я собираюсь сварить кофе. Хочешь чашечку?

- Благодарю. От кофе не откажусь.

- Тогда пошли вниз. - Он оглянулся на нее и вдруг замер. - Если ты, конечно, тут закончила. Или тебе помочь проверить верхние полки?

Еще чего не хватало!

- Нет, спасибо. - Джинни мысленно умоляла его поскорее уйти. Ричард не шелохнулся. - Честно говоря, я уже не знаю, где и искать. Все осмотрела. А его нигде нет. - Она рассеяно зашарила взглядом вокруг.

- Еще что-то потеряла?

- Сумочку. Наверное, оставила в вашей...

- Спальне?

- Мм...

Последовала томительная пауза.

- Ну и чего ты ждешь? - спросил он с оттенком легкого раздражения. - Иди и возьми ее. Я подожду.

Она боялась показывать ему, как рада подвернувшейся возможности зайти в спальню, где ее ждали ключи.

- Мне бы не хотелось, чтобы вы меня неверно поняли.

- Хочешь, чтобы я принес ее тебе?

- Нет, я сама схожу. А вы просто... побудьте здесь. Ладно?

Ричард пожал плечами. Она спокойно двинулась в спальню, спиной ощущая его пристальный, пронизывающий насквозь взгляд. Ее так и подмывало обернуться и проверить, действительно ли он смотрит на нее. Но это движение было бы истолковано как признание вины. Или еще того хуже - как приглашение...

Девушка с облегчением скользнула в гардеробную и схватила ключи со столика. С того места, где он стоял, ее не было видно. И вообще, Ричард, наверное, уже ушел на кухню. Господи, сделай так, чтобы он ушел...

Вернувшись - по-прежнему без сумочки, - она обнаружила, что он стоит там же, у лестницы.

Даже на шаг не сдвинулся. Ну да, он ведь сказал, что подождет ее.

Проклятье!

- Ах, вот она где! – театрально воскликнула Джинни и подняла сумочку из-за стула. – Так ведь и голову где-нибудь оставлю... – Ну, достаточно изображать из себя идиотку. Он, кажется, уже поверил. И возможно, не без основания...

- Значит, осталось только отыскать маленького шустрого грызуна, – подытожил Ричард с совершенно непроницаемым выражением лица. – Может, поищешь на кухне, пока я буду варить кофе?

- Неужели вы думаете, что он мог бы просидеть целый день на кухне, пока там работала миссис Фиггис?

И кстати, где она?

- Она уже ушла. Хомяк в безопасности.

Он что же, слышит все ее мысли?

- А. – Ее односложный ответ прозвучал так, словно Джинни боялась оставаться с ним наедине.

Поэтому она решила добавить:

- Я уже имела возможность полюбоваться ею. В смысле – вашей кухней. – Девушка сделала неопределенный жест, показывавший, что ей понравилась мебель и сверкающая стальная фурнитура.

- Для того все и было задумано. Чтобы все могли любоваться.

Она пропустила мимо ушей его издевку. Потому что знала, нельзя поддаваться на его провокации.

Это плохо кончается.

- А вы не готовите? – спросила девушка.

- Нет. Разве что из крайней необходимости.

- Печально.

- Вам, женщинам, только бы критиковать. Сама-то что, крупный кулинар? – Он отступил назад, чтобы пропустить ее на кухню. – Богиня плиты и скалки?

- Еще чего! Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на фаршировку куриц...

- Вот как? А я придерживаюсь того мнения, что человек должен все попробовать хотя бы раз в жизни. Правда, попытку освоить кулинарию я оставляю для дождливых дней.

- Однако в отличие от мужчин, – настойчиво продолжала она, не принимая его игру, – большинства мужчин, во всяком случае, женщинам приходится пересиливать себя и готовить, если они не хотят умереть с голода. Посмотрим правде в глаза: мужчины не станут делать это за них.

- А вот это - позволь заметить между делом - весьма некорректное замечание. Я бы даже сказал, дискриминирующее по половому признаку. Гнусная инсинуация! Если тебе когда-нибудь захочется бутерброда с омлетом, скажи только слово.

- И какое же именно слово?

- Угадай с трех попыток.

- А если не угадаю?

- Тогда сама приготовишь мне бутерброд с омлетом.

Это было нечестно. Он не имел права смешить ее. К счастью, Ричард быстро отвернулся к раковине и наполнил чайник водой.

- Не обращай на меня внимания, - посоветовал он. - Располагайся.

Они оба замолчали. Тишину нарушало только тихое жужжание кофемолки.

Теперь у меня есть ключи, размышляла Джинни, делая вид, будто ищет хомячка. Но как и чем отвлечь Ричарда, чтобы хватило времени дойти до кабинета? И осмотреть письменный стол.

Распахнув дверцу тумбочки под раковиной, она внезапно нашла ответ на свой вопрос.

- Господи! - воскликнула девушка. Ей не пришлось изображать удивление. Оно вышло и так.

Ведь в жизни не часто удается столкнуться с божественным вмешательством.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Какие-то проблемы? - поинтересовался Ричард.

Джинни присела на корточки, сунула голову в тумбочку, чтобы иметь благовидный повод не отвечать сразу.

- Возможно. - Он молчал. И это убедило ее, что все его внимание сосредоточено на ней. Она не спеша выбралась из тумбочки, подняла голову и продолжила:

- Как думаете, он мог протиснуться тут или нет?

Ричард замер. Наблюдая за тем, как она обследует кухню, он ждал ее следующего шага с нарастающим интересом. Одно он уже успел понять про нее: с Джинни Лотур не соскучишься.

- Где?

- Да у вас там дыра...

- Дыра? - Хозяин дома очень удивился.

- Ну, не то чтобы дыра. Скорее щель...

Ричард сделал глубокий вдох, осторожно пересыпал смолотый кофе в кофеварку, налил горячей воды, закрыл крышкой и только после этого подошел к Джинни и нагнулся. Поворачиваясь, она нечаянно задела его плечом.

- Покажи, - попросил он.

Ничего не говоря, девушка ткнула пальцем в то место, где проходила труба водостока из раковины.

Ричард наклонился еще ближе, чтобы лучше видеть, стараясь не замечать, как ее волосы касаются его щеки.

Между трубой и стенкой действительно обнаружилось отверстие, в которое без особого труда мог пролезть даже очень пухлый хомяк.

В конце концов, грызунам это вообще свойственно. Они ведь живут в норах.

Но Ричард никак не мог понять, чего она добивается. Хочет, чтобы он перевернул всю кухню вверх дном в поисках ее маленького дружка? Зачем? Или Джинни не обманывает, и Гектор действительно существует? А он просто мрачный циник, во всем видящий обман и скрытые мотивы?

Украдкой скосив глаза на девушку, на ее чувственные губы, которые так сладко трепетали под его поцелуем, он почувствовал, что еще не остыл от того внезапного порыва, и усмехнулся, как подросток, только что узнавший, что девчонки могут быть не только ябедами и задаваками.

Надо же! Одурманен одним-единственным невинным поцелуем.

Невинным ли? И кого он пытается обмануть?

Его мысли были далеки от невинности. А что касается ее мыслей...

Ричард усилием воли отогнал несвоевременные раздумья.

- Прошу тебя, скажи, что пошутила. Ты же не думаешь, что наш милый Гектор мог туда залезть?

Джинни знала, что этого делать нельзя. Разум пытался удержать ее, предупреждая, что это нехорошо. Как будто она сама не понимала.

Как разгадать Ричарда Мэллори? Взял и поцеловал ее. И не потому, что она какая-нибудь стройная красotka, которую он решил покорить, сводил в роскошный ресторан с экзотической кухней, напоил дорогим шампанским. Не потому, что они играют на равных. Нет. Он сделал это потому, что считает себя неотразимым. Потому, что уверен, будто перед ним невозможно устоять. И он тешит свое эго, получая доказательства этому.

Плохо. Очень плохо. Хотя, когда она с пылом ответила, забыв о разумности, - а ведь мужчина, целующий девушку, без сомнения, надеется на некоторую реакцию с ее стороны? - Ричард почему-то отпрянул, как кролик, напуганный лисой.

Даже невысокая, не совсем стройная девушка заслуживает элементарного уважения. Разве приятно, когда от тебя отстраняются с выражением лица, которое обычно значит «Не звони мне, я сам тебе позвоню»?

Ничего, он еще пожалеет.

Но сейчас ей нужно отвлечься. И придумать способ занять его на долгое время, пока она будет спасать забывчивую Софи. Только бы найти диск и поскорее отсюда убраться.

Поэтому, даже зная, что потом будет мучиться от угрызений совести, Джинни скрестила пальцы за спиной и только тогда осмелилась посмотреть в его невозможно голубые глаза и быстро произнесла, пока не потеряла уверенности:

- Однажды Гектор залез под половой настил.

- Здесь?

- Нет, нет. Не здесь. В квартире Макбрайдов нет щелей в полу. - Его брови вопросительно выгнулись, вдохновляя - даже требуя, - чтобы Джинни опять придумывала. - Это было еще в колледже, не моргнув глазом, соврала она. - Они все такие старые, общежития колледжей. Повсюду щели. Комендант целый день отрывал доски от пола, пока не загнал его в угол.

Ричард смотрел на нее молча. Выражение его лица являло собой нечто среднее между ужасом и недоверием.

Потом он молча выгреб все содержимое тумбочки на пол, чтобы хорошенько разглядеть дыру.

- И что теперь? - с наигранным опасением спросила Джинни, пока хозяин дома внимательно изучал светлые стенки тумбочки.

Стараясь не улыбаться во весь рот, девушка поднялась, оставив Ричарда обдумывать проблему в одиночестве, достала с полки две чашки и налила кофе.

- С молоком? - предложила она.

Ричард покачал головой. Непослушная прядь волос упала ему на лоб.

- Сахар?

Тот же ответ. Прядка упала ниже. Ей захотелось дотронуться до нее. И почему ее все время тянет прикоснуться к нему?

Ах да! Магнетизм.

Как притяжение. Непреодолимая сила. И не стоит из-за этого переживать. Ричард Мэллори воздействует так на всех женщин, если судить по количеству мелькавших на страницах газет и журналов красоток, с которыми он встречался.

- Может быть, позвать привратника, - предложила Джинни. - Хотите, я спущусь и попрошу его помочь?

Ей просто необходима передышка. А как только двое мужчин возьмутся за что-то серьезное, вроде поиска хомьяка под раковиной, то тут же напрочь забудут о ее существовании. От слабой женщины им только и нужно будет, чтобы та периодически приносила кофе и чай.

Следовательно, у нее появится возможность осуществить задуманное. А теперь, когда ключи лежат у нее в кармане, это займет совсем немного времени.

Тело ее покалывало от волнения. Неужели все так просто? Даже не верится.

- Я сам с ним поговорю, - ответил Ричард, поднимаясь на ноги, и забрал у нее чашку с кофе.

А может, и правда просто. Почему бы и нет? Вот она, удача, прошептал внутренний голос. В конце концов, пусть мужчины займутся мужским делом.

А она тем временем...

- А ты пока попробуй выманить его каким-нибудь кормом.

Что? Этого еще не хватало. Добить он ее решил, что ли? Еще минуту назад она считала себя хитрой и ловкой, гордилась собой, а теперь настроение совсем испортилось. Интересно, поблизости есть какой-нибудь зоомагазин? И открыт ли он в этот час?

И тут до нее медленно дошло, что Ричард не просит ее отправиться в магазин. Он просит пойти в соседнюю квартиру и принести корм из ее запасов. Ужас!

К сожалению, несмотря на то, что Гектор уже практически начал существовать по своему разумению, все больше походя на реального хомяка, она пока не купила ему корм.

- Вы думаете, он соблазнится и вылезет из своего укрытия, если учует еду? - с глуповатым видом спросила девушка.

В общем-то, она на самом деле глупа. Только круглый идиот станет поддерживать такой нелепый разговор. Но ей нужно потянуть время, чтобы собраться с мыслями. А тут все средства хороши.

Джинни полагала, что контролирует свой разум. Но стоило ей вспомнить, как Ричард целовал ее и что она чувствовала при этом, все мысли разом испарялись без следа, так что приходилось начинать процесс обдумывания с самого начала.

- Немногие из живых существ способны устоять перед соблазном, - философски заметил он.

Уж ему ли не знать, подумала девушка, украдкой покосившись на него. Ричард оперся на тумбочку, держа чашку с кофе в руке и прикрыв глаза. Невозможно было понять, что у него на уме.

- А чем вообще они питаются? В смысле, хомяки.

Джинни молчала. Молодой человек поднял на нее испытующий взгляд поверх чашки с дымящимся кофе.

Проклятье! Много бы она отдала, чтобы он не смотрел на нее вот так. Как будто ему были известны все до единой ее мысли. И даже больше.

- Тем, что продается в коробках с надписью «корм для хомячков» на этикетке, - храбро заявила Джинни. Это было все, что ей удалось придумать в столь краткий промежуток времени. - Вынуждена признаться: никогда не читаю список ингредиентов. - Как жаль, что у нее нет коробки с едой для хомяков. Ладно, придется выпутываться так. - На самом деле мне кажется, что обычный корм не поможет. Он скорее выйдет, если почует какое-нибудь лакомство.

- Да, вполне возможно. Интересно, что же является деликатесом для Гектора? - спросил Ричард. Уж не шоколад ли?

Джинни скривилась.

- Никогда не давала ему шоколад. Для него это крайне вредно. А вот виноград, пожалуй, то, что надо, - она ухватилась за соломинку, вовремя протянутую памятью, когда пауза слишком

затянулась.

Но он ничего не ответил, и девушка поспешила добавить:

- Можно изюм. Или орехи.

- Нам остается только обложить тумбочку приманкой, против которой он не сможет устоять, и ждать, пока малыш вылезет и попадет прямо тебе в руки.

- Правильно. - Джинни быстро повернулась и потянулась вверх, чтобы открыть высокую полку.

Но там не нашлось ничего подходящего. Она вопросительно посмотрела на Рича. - А где вы храните сухофрукты?

Его губы сложились в кривую ухмылку.

- Мы ведь, кажется, уже выяснили, что я понятия не имею, что делать с изюмом, Джинни.

- А виноград-то у вас есть? - бросила она, на мгновение утратив контроль над собой от нарастающего напряжения. - Уверена, у вас имеется большой запас фруктов для посещающих вас длинноногих богинь...

Одно дело, уверить себя в том, что легко сможешь смотреть ему в глаза и нагло лгать. И совсем другое - делать это. У нее появилось такое чувство, что он играет с ней, как кошка с мышкой. И не такая уж она хитрая, как ей казалось. Может быть, Ричард прекрасно все понимает и читает ее мысли.

Глупости. Он не мог догадаться.

Просто у нее проснулась совесть.

Да, она предполагала, что рано или поздно это произойдет. Но надеялась, что не сразу, потом когда-нибудь.

- Найди мне длинноногую богиню - или любую другую богиню, - и я с удовольствием накормлю ее виноградом, - пообещал Ричард. - Сам же я предпочитаю крупные сочные фрукты. - Он распахнул дверцу холодильника и достал большое красное яблоко. Джинни подумала, что на самом деле это ее соблазняют, а вовсе не Гектора. - А как наш пушистый друг относится к яблокам?

- Он их обожает! - обрадовалась девушка и протянула руку.

Он поймал ее за запястье свободной рукой, не дав схватить яблоко.

- Нет, я бы предпочел, чтобы ты не рисковала. Ричард говорил мягким голосом, но слова звучали скорее как предупреждение, чем как забота о ее безопасности. - Не хочу, чтобы ты поранилась.

- Поранилась?

- Ножи у меня очень острые. - Ричард отпустил ее так же внезапно, как и схватил несколько мгновений назад, и повернулся, чтобы взять нож из подставки. Глядя в его спину, Джинни сжала рукой запястье, как будто он ее обжег. - Ну вот, приманка готова. Теперь нам остается только смиренно ждать.

- И сколько нам ждать? - поинтересовалась Джинни.
- Столько, сколько потребуется, чтобы что-нибудь съесть. - Ричард откусил яблоко. - Я голодный как волк. А ты?
- Не настолько, чтобы напрашиваться на ваши бутерброды с яичницей, - отрезала она.
- Знаешь, я не гордый. Могу сходить в магазин за беконом. А ты потом его приготовишь.

Джинни взвилась от возмущения.

- Если вы думаете, что можете тут командовать, закинув ноги на стол, как какой-то неотесанный неандерталец, а я стану покорно прислуживать вам, стоя у плиты...

Он усмехнулся.

- Котлеты из мамонта в морозилке. - Тут Ричард увидел выражение ее лица. - А насчет стола ты, пожалуй, права. У меня много работы.

Замечательно! Будь проклято это дурацкое феминистическое воспитание! Кто ее за язык тянул?

Если он уйдет работать в кабинет, ее план проваливается с треском. Мало того, что ей теперь туда не попасть, так ведь еще ему потребуются ключи.

Полное фиаско!

- Много работы? - повторила Джинни упавшим голосом, отчаянно подыскивая способ смягчить свои феминистические выпады.

- Ну, ты же понимаешь. У неандертальца всегда полно дел. Надо наточить копья, заострить наконечники для стрел...

Все еще шутит? А взгляд совершенно серьезный. Она на всякий случай рассмеялась, а потом затараторила;

- Нет, нет! Не надо. Простите меня. Мне следует направлять свои тирады о равноправии полов в сторону тех, кто действительно их заслуживает. Никогда не знаешь, в какой ситуации тебе понадобится такое умение. Идите, отдыхайте. Хотите быть неандертальцем - пожалуйста. - Она вкладывала в свою речь всю искренность, на которую была способна. - Если честно, то я с радостью похозяйничаю на вашей удивительной кухне. Это настоящее удовольствие...

Девушка была больше не в силах выносить выражение его лица, на котором будто горела надпись «Думаешь, я тебя поверил?», поэтому порывисто распахнула дверцу холодильника. Ее разгоряченные щеки обожгло приятной прохладой.

Она откашлялась.

- Есть только одна маленькая проблема. У вас тут молоко, яйца... - Джинни открыла коробочку, то есть одно яйцо и еще яблоки. А вот бекона действительно нет. - Она сунула голову в холодильник. - И котлет из мамонта я не вижу.

- Неужели все кончились? - Ричард подошел к ней и принялся изучать содержимое мясного лотка, наклонившись и упершись грудью в ее плечо. Интуиция подсказывала ей.: он прекрасно

знает, что там есть. Вернее сказать, что там практически ничего нет. – Что ж, придется немедленно отправляться на охоту. А ты говоришь, отдыхай. Какой уж тут отдых: когда в родимой пещере хоть шаром покати.

Быстренько перечисли, чего тебе не хватает, и я сбегаю в круглосуточный магазин на углу.

Ричард принужденно улыбнулся. Поначалу эта дуэль, или скорее, словесное перетягивание каната доставляло ему наслаждение. Но сейчас ему вдруг показалось, будто тяжелая ноша свалилась на плечи. Он ловко расставил ловушки, но в глубине души надеялся – очень надеялся. – что она в них не попадет. Что она услышит и разгадает его завуалированные предупреждения и отступится. Поймет намек. Осознает, что ее раскрыли, и ретируется.

Ричард понимал, что с его стороны глупо даже предоставлять ей такую возможность. Ему следовало делать вид, будто все в порядке, чтобы усыпить ее бдительность. И через нее выйти на организатора всей этой аферы.

Десять лет в беспощадном бизнесе должны были закалить его. Но, положив руку на сердце, он мог признаться самому себе, что она затронула нечто сокровенное в глубине его сердца. Нечто такое, что, как ему казалось, спрятано глубоко-глубоко. И никаким колдовским глазам не поднять этого на поверхность. Никогда.

Но сердце дрогнуло. Непростительная слабость.

Разумеется, пока нет никаких доказательств. И вполне вероятно, все обстоит совсем не так.

Может быть, она действительно не имеет злого умысла. Поэтому и пропустила его тонкие намеки мимо ушей. В таком случае, ключи должны теперь лежать на столике в гардеробной, где он их и оставил. Хотя зачем тогда было возвращаться в спальню под столь неловким и нелепым предлогом?

Он прекрасно видел, как Джинни толкнула свою сумку за стул.

Наверняка тем утром она разыскивала ключ.

Иначе зачем было обшаривать ящики прикроватного столика? Иначе почему она выглядела такой разочарованной, обнаружив сережку?

А как она дернулась, словно ошпаренная, когда он застучал ее в гардеробной. Эта девушка умна.

Но при этом слишком нервничает. Люди, ничего не замышляющие, так не нервничают. А вот те, кто впервые осмелился на воровство, ведут себя именно так. А ведь еще не поздно...

– На самом деле... – вдруг начал Ричард, не давая ей возможности собраться с мыслями, сочинить ему длинный список покупок и под этим предлогом выставить его из квартиры, – не пойду я никуда. Ты была права. Если бы ты пригласила меня на ужин, то не стала бы ждать, что я сам приготовлю его. Разумеется, он пытался одурачить самого себя, но ему так хотелось дать ей еще одну возможность отказаться от своих планов. – К тому же, полагаю, дружище Гектор скорее объявится, если на кухне будет тихо. Я закажу еду по телефону.

– Не нужно этого делать, – ответила Джинни. – У меня в холодильнике припасена отличная лазанья.

- Правда?

Ричард совсем запутался в ее поступках. Она ведь должна под любым предлогом выдворить его из квартиры, а не уходить сама. Или нет?

- Мама собиралась навестить меня.

- Твоя мама, та самая любительница классической литературы?

- У меня всего одна мать.

- Ну конечно. - Ричард помолчал. - А твой отец? - Чем больше я узнаю о ней, рассудил он, тем проще будет понять, зачем она затеяла все это.

- А вот отца у меня нет. Даже одного, - равнодушно ответила Джинни.

Ее бесстрастность - всего лишь маска, догадался он. Просто отрепетированное безразличие.

- Прости, - сказал Ричард, на самом деле сожалея о том, что спросил. На него и так уже свалилось достаточно проблем, не стоило добавлять к ним еще щемящую жалость к ней.

- Да ничего, не велика беда. В наши дни матери-одиночки никого не удивляют. - Джинни едва заметно пожала плечами. - Ну так что? - спросила она. - Рискнете попробовать мою лазанью?

- А почему бы и нет? - Ему уже доводилось испытывать судьбу еще утром. Пожалуй, ее лазанья вряд ли окажется самой большой неприятностью за день. - Кто не рискует, тот не пьет шампанского, как говорится. Что наша жизнь, если в ней нет места маленькому приключению?

- Сплошная скука, - согласилась Джинни. - Так я пойду принесу ее?

- А что же ты станешь делать, если твоя мама вечером нагрянет?

- Это мало вероятно, если честно. Она уехала в Лондон на конференцию женских изданий. Мамин доклад, наверное, займет полдня. А если она все-таки решит меня навестить, я что-нибудь приготовлю на скорую руку.

В ее простых немногословных ответах проступал намек на невысказанную боль. И он услышал эту боль. Ему не терпелось узнать ее причину. И вообще разведать о Джинни как можно больше...

- Какая ты практичная, - резюмировал Ричард. Помощь нужна? Донести что-нибудь?

- Нет, спасибо. Я в силах донести одну тарелку из моей квартиры в вашу. Вернее, две тарелки. Дайте мне минуту-другую, и я порежу какой-нибудь салат и приготовлю соус. - Она помолчала. - Ой...

- Что такое?

- У меня нет лимона. Он нужен для соуса, - объяснила девушка. - Вряд ли у вас найдется...

На какое-то краткое мгновение он подумал, что, возможно, она действительно невинна как младенец. Но наваждение быстро прошло. Она просто играет с ним. А он еще жалеет ее!

- Лимон? Если в холодильнике его не видно, значит, нет. - Ричард был уверен, что она уже

прекрасно знает все содержимое его холодильника.

- Кажется, нет. - Джинни посмотрела на него.

Ее грудь поднималась при каждом вдохе несколько выше обычного. А на щеках проступил едва заметный румянец. И глаза сияли зеленью молодой луговой травы... - Все-таки придется бежать в магазин.

Если вы, конечно, не против.

- Нет, я сбегаяю, - ответил Ричард, стараясь сдерживать нарастающий гнев. Было совершенно ясно, зачем она его отсылает. - Купить только лимон?

Или еще что-нибудь?

- Ну, еще, пожалуй, оливок, раз уж вы все равно туда идете. И хрустящего хлеба.

- Думаю, справлюсь. Я быстро.

- Не спешите. На лазанью уйдет по меньшей мере полчаса.

Не спешите! Каково! Ему хотелось схватить ее, встряхнуть хорошенько и посоветовать не быть такой глупой. Но вместо этого он произнес:

- Можно будет поесть на улице, если захочешь.

- Я с удовольствием. Мне очень нравится ваш садик. Никаких подстриженных кустиков. И никаких жучков-паразитов.

- Паразиты есть всегда, - отрезал Ричард.

Ну вот. Все получилось. Джинни быстро вернулась с лазаньей, сунула ее в духовку и включила плиту.

Момент настал. Сделай то, зачем явилась сюда, сказала он себе.

Ричард не торопился. Не спеша купил лимон, крупных оливок, батон с хрустящей корочкой. На прилавке аппетитно алела свежая клубника. Он положил упаковку ягод в корзину и добавил упаковку жирных сливок.

Приговоренный к казни преступник получит свою последнюю трапезу...

Ричард мог прикинуться не слишком вежливым и послать ее подальше с дурацкой лазаньей. Или отказаться уходить из квартиры, даже ради какого-то там соуса, который, без сомнения, получится очень вкусным. Мог бы настоять на своем и заказать еду по телефону из ресторана.

Конечно, ему ничего не стоило остановить ее. И сделать так, чтобы она и на милю не смогла подойти к его дискам. Ох, как его тянуло устроить ей веселую жизнь. Но ведь кроме нее есть еще кто-то.

Он, этот второй, все время незримо присутствует рядом. Ричарду хотелось, чтобы это безумие поскорее закончилось. А больше всего он желал увидеть за решеткой того, кто втравил Джинни в эту аферу и послал к нему.

Проще простого! Она всего лишь открыла ящик и там оказался искомый диск. То есть, конечно, он не лежал сверху и не ждал, когда же его найдут. В ящике обнаружилась целая куча дисков – штук десять или больше, – и ей пришлось искать среди них нужный. К счастью, они все были аккуратно подписаны.

Если бы Джинни на самом деле замышляла украсть программы Ричарда Мэллори, то была бы очень благодарна ему за такую педантичность.

Она-то ожидала, что на дисках из соображения безопасности будут какие-нибудь зашифрованные названия, непонятные постороннему.

Ведь Софи предупреждала, что он помешан на безопасности и защите.

Что ж, значит, здесь он не додумал что-то. Даже у безупречного Ричарда Мэллори бывают промахи.

Девушка пожала плечами, вставила диск в компьютер и запустила копирование, а сама открыла холодильник в поиске зелени для салата. Салат-латук, горчица... Ее рука замерла над упаковкой лимонов.

В конце концов, можно будет сказать ему, что случайно обнаружила лимоны, рассудила Джинни и усмехнулась. Плохая девочка! Хватит испытывать судьбу. Тебе и так слишком везло до сих пор.

Зелень и остальные ингредиенты для соуса девушка сложила в корзинку. Потом, проверив, что диск благополучно скопирован, отправила необходимый документ Софи по электронной почте. Оставалось лишь положить на место диск и ключи.

В конце концов, все оказалось очень просто, мелькнуло у нее в голове. Не стоило так волноваться и портить себе нервы.

Хотя с другой стороны, впереди целый вечер. И его нужно пережить и выдержать.

К моменту возвращения Ричарда, лазанья уже подпекалась в духовке, а Джинни перемешивала компоненты соуса.

– Я как раз вовремя, – констатировал он, передавая ей лимон. Она быстро выжала из него сок. Ричард тем временем откупорил бутылку вина и налил его в два бокала. Потом вышел на свою роскошную террасу, чтобы насладиться видом на реку, оставив Джинни на кухне заниматься своими «прямыми обязанностями», то есть готовить ему ужин.

Взбодораженная событиями безумного дня, Джинни чувствовала себя наэлектризованной до предела. Ей хотелось отомстить Ричарду за высокомерие и скрытые издевки. Например, убрать ломтик яблока из тумбочки. И пусть думает, что Гектор вышел, почуяв лакомство, а потом снова спрятался.

Так ему и надо, этому Ричарду.

Но здравый смысл подсказывал: лучше оставить все, как есть. И радоваться тому, что Ричард не мешает ей и не усложняет и без того непростую задачу. Девушка вдруг поняла, что выпила почти весь бокал, и решила вернуться к приготовлению соуса.

Ей осталось всего-то справиться со следующими двумя-тремя часами. А потом все кончится.

Софи будет спасена от своего жениха со скошенным подбородком – по крайней мере, на какое-то время.

Мэллори наконец отправится в Глостершир к сестре, которая его уже, наверное, заждалась. А ее собственная жизнь вернется в прежнее русло.

Отлично!

Странно, почему она совсем не рада этому?

- Пахнет аппетитно.

От неожиданности Джинни чуть не уронила салатницу, поймав ее дрожащими пальцами.

Его пристальный взгляд очень нервировал ее.

- Извини, я не хотел напугать тебя. - Ричард наполнил ее бокал вином. - На, выпей для успокоения нервов, - предложил он.

Девушка сделала глоток... Может быть, он и прав. Теплота вина придала сил.

- С м-моими нервами все в п-порядке. Благодарю вас.

Ричард не стал с ней спорить, но его брови многозначительно дернулись вверх, показывая, что в этом он вынужден с ней не согласиться. Джинни напряглась и взяла себя в руки. Самое страшное позади. Еще час-другой, и можно расслабиться.

- Ужин будет готов минут через десять, - заметила она.

- Тогда почему бы тебе не взять свой бокал, выйти на террасу и не полюбоваться садом? Тебе вряд ли удалось рассмотреть его, когда ты преследовала нашего шустрого Гектора.

Сад. Ну конечно. Прекрасно. Очень английская тема для светской беседы.

Столь безопасная. И всегда уместная.

Она ухватилась за нее с облегчением.

- С удовольствием.

Впрочем, его терраса вовсе не походила на обычный английский сад. Здесь не было бордюров из разноцветных кирпичиков или аккуратных клумб, утыканных яркими однолетними цветами, такими милыми, хорошо знакомыми и почти родными. Нет, его сад казался сложным, холодным, очень мужским, смягченным разве что несколькими карликовыми кленами, которые были хаотично разбросаны между камнями, окаймлявшими прудик.

Джинни послушно пошла за Ричардом на террасу, живописно нависающую над прудиком, и остановилась рядом с ним, наблюдая за сонным карпом, нехотя поднявшимся со дна теперь, когда тени начали удлиняться и повеяло вечерней прохладой.

- Здесь так хорошо. Спокойно.

Он бросил на нее взгляд. Хорошо. Спокойно. Но не безопасно, подумала она. Еще как не безопасно!

Девушка огляделась по сторонам, просто чтобы отвести глаза от его прямого взгляда. И напрасно.

Только привлекла его внимание к своим следам на идеально разровненном гравии, оставшимся от ее утреннего вторжения. На том месте, где она продиралась сквозь живую изгородь леди Макбрайд, валялись обрывки листвы и сломанные веточки.

- Я, кажется, повредила...

- Не волнуйся. Они зарастут и будут как новенькие.

- До приезда Макбрайдов?

- А надолго они уехали? - Он опять посмотрел на нее.

- Да всего лишь до конца сентября. Мне нужно вернуться в Оксфорд к началу семестра.

- Миссис Фиггис сказала, что ты студентка. Извини, конечно, но выглядишь ты...

- Старовато для студентки? - подсказала она. Я аспирантка. Работаю над кандидатской диссертацией. И еще читаю лекции, чтобы сводить концы с концами.

Это многое объясняло. Одежду из секонд-хенда.

Крайняя нужда в деньгах. Образование ведь довольно дорого в наши дни. А за украденные компьютерные программы «Мэллори» можно выручить гораздо больше, чем заработаешь в каком-нибудь супермаркете, выкладывая товар на полки.

- Какая у тебя тема?

Но ответить ей не позволил надрывный дверной звонок. Ричард намеревался проигнорировать его, поскольку Джинни Лотур, а вернее, ее ответ интересовал его гораздо больше. Но девушка обрадовалась поводу закончить разговор.

- Я, пожалуй, пойду проверю, как там наш ужин, пока вы откроете дверь.

Проклятье!

Открыв дверь, он остолбенел. Лилианн, не дожидаясь приглашения, впорхнула в прихожую и бросилась ему на шею.

- Милый! Прости! Прошлой ночью я повела себя как настоящая стерва. Ты проработал всю ночь, и я была... ну... - она помедлила, - несколько разочарована.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джинни расслышала женское щебетание и тут же поняла, что это вовсе не любительница чистоты миссис Фиггис, вернувшаяся, чтобы удостовериться, что квартиру не заполонили стаи грызунов.

Голос был низкий, гортанный, чувственный - если не сказать соблазняющий. И разумеется, никакая сила в мире не помешала бы любопытной Джинни выглянуть из кухни.

Только посмотреть одним глазком. Большого ей и не надо.

Девушка быстро вернулась к плите и открыла дверцу духовки, намереваясь придать лицу выражение сосредоточенности и задумчивости – иными словами, изобразить полное равнодушие к тому, кто пришел в гости к Ричарду.

Впрочем, он не заметил бы ее, даже если бы она стояла рядом с ним, нетерпеливо топала ногами и капризным тоном напоминала бы ему, что он пригласил поужинать именно ее.

Прильнувший к алым губам высокой, стройной рыжеволосой красотицы – мечте любого мужчины, очевидно, той самой обладательницы тончайшего черного чулочка, Ричард не видел и не слышал ничего вокруг.

От воспоминания о его поцелуе, у Джинни заныло в груди. Он заставил ее забыть все свои принципы и воинственную добродетель. Один мимолетный, легкий поцелуй, и она оказалась околдованной пресловутым обаянием Мэллори, подобно всем прочим женщинам, ловившим на себе его взгляд.

Попалась как рыбка на крючок.

Она не злилась из-за того, что в его поцелуе не было каких-то особенных чувств. Она злилась из-за того, что после этого ей захотелось продолжения.

Что ж, этот неожиданный визит спас ее. Теперь не придется ждать два часа. Можно уйти прямо сейчас.

Вот повезло!

Джинни захлопнула дверцу духовки и осмотрелась. Ее взгляд задержался на тумбочке под раковиной. Нужно что-то сделать...

Отправить беднягу Гектора в небытие, где ему самое место.

Но не сейчас. Сейчас надо поскорее убраться отсюда, пока Ричард занят и не может ее задержать.

Джинни взяла сумку и направилась к входной двери. Глаза Мэллори повернулись в ее сторону, когда она проходила мимо.

– О, не обращайтесь на меня внимания. Я вернусь, когда вы будете посвободнее, – пояснила девушка спокойным тоном. – Лазанья почти готова. – Это было сказано на тот случай, если он еще не перехотел ужинать, наевшись ядовито-красной помады гости. – Смотрите, чтобы она не сгорела.

Первой заговорила красотица, которой пришлось немного отстраниться от Ричарда, чтобы спросить:

– Это кто?

– Я из фирмы доставки горячей пищи на дом, поспешно ответила Джинни, опередив Ричарда, и ловко увела плечо в сторону, когда он попытался остановить ее. Ну нет уж, подумалось ей. Хоть ты и любишь разнообразие, но все же одной поклонницы на вечер тебе хватит. Две – это уже перебор. – И не забудьте потом поставить блюдо в посудомоечную машину.

Он что-то крикнул, когда она уже захлопывала за собой дверь. Может быть, это было:

- Подожди!

С этими тяжелыми огнеупорными дверями вечно одни проблемы, посоветовала Джинни про себя. За ними ничего невозможно услышать. Даже самые безапелляционные приказы высокомерного мужчины.

Оказавшись в безопасности коридора, она пробормотала под нос:

- Нет, благодарю вас. Я вернусь, когда не будет очереди.

Девушка подумала и решила, что находиться вблизи от квартиры Ричарда не стоит, поэтому вызвала лифт и спустилась на этаж, где жила Софи, надеясь найти там убежище и бокал чего-нибудь теплого и успокаивающего нервы.

К тому же, не помешает проверить, получила ли Софи свой документ. И убедиться, что она не удалила его по рассеянности. После этого останется только «найти» хитрому Гектору в одном из своих шкафчиков и извиниться перед мистером Мэллори за недогадливость – пожалуй, достаточно просто положить вежливую записку под дверь – а потом можно будет окончательно изгнать из головы все мысли о притягательных миллионерах со светящимися голубыми глазами и чувственными поцелуями и оставить все произошедшее в прошлом.

Ричард был не просто зол, а прямо-таки взбешен. Вне себя от ярости. Он сердился на Лилианн за то, что та явилась к нему без приглашения. На себя за то, что позволил застать себя врасплох. А больше всего на Джинни за то, что посмела выпорхнуть из его квартиры, когда у него имелись на ее счет серьезные планы.

А ведь она уже была у него в руках. Ну, может быть, не совсем в руках. Но очень близко от этого.

Еще пара бокалов вина и немного лазаньи, и Джинни расслабилась бы. И тогда уж он сумел бы усыпить ее бдительность, отвлечь и выудить нужные ему сведения.

Черт побери, он с самого начала не верил в существование Гектора. И тем не менее, был готов разобрать свою кухню по кирпичику, потому что где-то в глубине у него засела надежда на то, что она говорила правду.

Ему очень хотелось, чтобы так и было.

Даже когда Джинни осматривала его кабинет и он на сто процентов был уверен, что она лжет, Ричарду вдруг вспомнилось выражение ее глаз в те мгновения, когда он целовал ее.

Но вместо Джинни, то и дело краснеющей и трепещущей, перед ним стояла Лилианн, явно сожалеющая о своей выходке прошлой ночью и ухватившаяся за первую же предоставившуюся возможность наверстать упущенное. Готовая броситься в его объятия.

Ричард не спросил Венди, какие именно цветы та послала ей и приложила ли к ним записку. Но секретарша явно разбиралась во флористике, ибо букет сделал свое дело.

Если бы Джинни не воспользовалась заминкой, чтобы сбежать, Ричард сумел бы вырваться из сладострастных объятий непрощеной гостьи и вежливо выставил бы последнюю за дверь. Извини, мол, дорогуща, ты упустила свой шанс. Да, конечно, он вел себя как последний мерзавец. Но его репутация ловеласа, который ни с одной женщиной не задерживается надолго, имела свои плюсы. Благодаря ей, никто и не ждал от него чего-то большего.

Оказалось, что и Лилианн не тратила времени даром, тем более, что замедленность его реакции позволяла не торопиться. Пока Ричард размышлял, как бы избавиться от нее и пойти за Джинни, чтобы вернуть ее, незваная гостя удобно расположилась в кухне и уже вовсю хозяйничала там.

- Лилианн, извини...

Она завязала на талии полотенце, чтобы не испачкать свое облегающее платье, вытащила булькающую лазанью из духовки и поставила на стол. Потом облизала кончик большого пальца и подняла глаза на Рича.

- Хватит извинений, - пропела девушка. - Кто старое помянет... Боже, как вкусно! Как хочется попробовать! Или, может быть, сначала выпьем по бокалу того вина? - (Он не бросился разливать вино. Даже не шелохнулся.) - Какой ты молодец, что заказал еду на дом! Дашь мне телефон этой замечательной фирмы?

- Тебе стоило позвонить, прежде чем приходить, строго сказал Ричард. - Я сейчас занят. Поэтому мне и пришлось отменить поездку.

- Да, я знаю. Твоя сестра мне звонила. - Так значит, у них там заговор. Хороша сестрица, нечего сказать! Правильно он сделал, что не поехал в Глостершир. - Она сказала, что ты с головой увяз в работе.

- Так и есть.

- Если бы ты предупредил меня вчера вечером... - Лилианн плавно приподняла свои точеные плечики и так же плавно их опустила. - Прости.

Мне не стоило так остро реагировать. Я разозлилась, потому что планировала нечто особенное. Она взмахнула ресницами, придвинулась к нему и принялась крутить пуговицу его рубашки. - Для нас с тобой.

Ричард поймал ее руку и остановил.

Девушка обиженно надулась.

- Милый, честное слово, я понимаю, что для тебя работа превыше всего. Я больше не убегу. Давай поужинаем, потом ты будешь делать все, что захочешь. А потом... я буду ждать столько, сколько нужно...

Он проглотил слова, готовые сорваться с языка.

Все-таки следует в любых обстоятельствах оставаться вежливым. Они играли в эту игру уже недели две. Лилианн не виновата, что он вдруг остыл и не хотел продолжения. Перед ним стояла красивая женщина, не скрывающая своих желаний. И не представляющая для него никакого интереса. Почему, Ричард и сам не мог объяснить.

- Прости, Лилианн. Боюсь, что так дело не пойдет.

Девушка улыбнулась. Это была кокетливая улыбка опытной светской львицы, умеющей соблазнять и сводить мужчин с ума. Так непохожая на застенчивое подрагивание губ Джинни Лотур, застывшей от испуга, когда он вынимал из ее волос листик.

Или Джинни все-таки хорошая актриса?

Разве можно краснеть, когда захочешь?

Лилианн, видимо почувствовав, что Ричард думает о чем-то своем и уже забыл о ней, положила руки ему на плечи и посмотрела на него сквозь свои ресницы, обязанные своей длиной и густотой скорее дорогой косметике, чем щедрой природе.

- Ричард, прошу тебя...

- Я вызову тебе такси, - отрезал он. И вывернулся из-под ее рук.

Джинни была уверена, что Софи сидит дома и нервно грызет свои ногти с идеальным маникюром, беспокоясь за лучшую подругу или за свою работу.

Но оказалось, что Джинни ошиблась. Дома ее не было.

По всей видимости, Софи развлекалась в каком-нибудь модном ночном клубе или выслушивала глупости какого-нибудь повесы, держащего ее руку, в дорогом ресторане.

Джинни нахмурилась и зашагала по ступенькам на этаж Макбрайдов. Внезапно она обнаружила мужскую фигуру у своей двери. Если бы она мысленно не уложила Ричарда в постель с роскошной красоткой с алыми губами - а ей стоило немалых усилий не думать об этом постоянно, - то была бы теперь повнимательнее и смогла бы вовремя спрятаться, чтобы он ее не увидел.

Но поздно. Ричард услышал шаги на лестнице, повернулся и заметил ее в тот момент, когда она мучительно размышляла, что же делать дальше. Бежать вниз было нельзя. Да и какой смысл, если рано или поздно придется возвращаться? Получалось, что у нее только один выход: улыбнуться и сделать вид, что рада встрече.

- Вы нашли его? - спросила девушка, стараясь, чтобы в голосе звучала надежда.

- Нашел? Кого?

- Гектора, разумеется. Иначе зачем бы вы стали звонить в мою квартиру?

- Я звоню в твою квартиру, потому что мы собирались поужинать. - Ричард протянул руку, взял ее за локоть и, не особенно беспокоясь о том, хочет ли она продолжить начатое, повел ее к своей двери. Твой тактичный уход со сцены прошел безукоризненно. Но в нем не было никакой необходимости.

- Как же это не было? - запротестовала девушка. - Там на троих не хватило бы.

- Лилианн не осталась на ужин. И, на будущее, я предпочитаю сам принимать решения в подобных вопросах.

- Вот как?

Хвастун!

Она мысленно засмеялась, изо всех сил стараясь удержать уголки рта, чтобы не расплыться в ухмылке.

- Ой, мне так жаль. А что она подумала обо мне?

- Что ты работаешь в фирме, которая готовит еду по-домашнему для одиноких мужчин, не имеющих склонность к кулинарии.

Его губы дрогнули в улыбке. От глаз побежали лучики морщинок.

- Ну, тогда... в таком случае я... накрою стол, да?

- Отличная мысль!

Ричард проверил тумбочку, пока Джинни вынимала лазанью из духовки. Опять. Она уже изрядно подпеклась на краях.

- Нашего друга Гектора по-прежнему не видно, констатировал он.

Джинни взглянула на открытую тумбочку.

- Мне кажется, не надо все время открывать и закрывать дверцу, - многозначительно посоветовала она. - Вы же не хотите его спугнуть, правда?

Ей не следовало этого говорить! Но в его присутствии она почему-то была не способна себя контролировать. И обнаруживала в себе неожиданные качества. Поскольку он не мог нравиться ей своими душевными качествами, видимо, ее притягивало к нему исключительно в сексуальном смысле. Хотя слово «исключительно» вряд ли годилось. Она ни в чем не могла быть уверена, ведь все происходило с ней впервые.

В любом случае, ей следовало помалкивать и держаться на безопасном расстоянии от него. Хотя это было очень сложно, все по той же причине.

- Думаешь, надо просто набраться терпения и ждать? - спросил Ричард. - Еще ведь неизвестно, купится ли он на яблоко.

- Если яблоко его соблазнит, мы узнаем, что он тут, - заметила она, прекрасно зная, что хомяка там быть не может. - Тогда и будем решать, как поступить дальше.

- Хочешь сказать, мы разберем кухню?

- Ну да, - охотно кивнула девушка, собираясь подразнить его немного. Но тут же улыбнулась, все испортив.

- Может, капкан поставить, прежде чем мы предпримем нечто радикальное? - предложил он.

- Вы совсем не умеете веселиться, Ричард Мэллори, - ответила она, раскладывая лазанью по тарелкам. Капелька кипящего соуса попала на ее большой палец, и Джинни, не задумавшись, слизнула ее.

Не услышав никакого остроумного ответа, она удивленно подняла на него глаза, готовая рассмеяться. Но Ричард не улыбался. Он смотрел на нее как-то странно. Невозможно было понять, что у него на уме.

Несколько мгновений хозяин дома стоял неподвижно, так что у нее перехватило дыхание. Она никак не могла понять, как выйти из этой неловкой ситуации.

На кухне повисло молчание. Слово весь мир насторожился и ждал чего-то.

Но тут Ричард протянул руку и поймал ее запястье.

- Обожглась?

Джинни не знала, что сказать. Его прикосновение обжигало сильнее, чем горячий соус лазаньи.

Она уже не могла родить хоть сколько-нибудь вразумительный ответ. Ричард не стал переспрашивать, а сам посмотрел на палец и на секунду поднес его к своим губам. Потом открыл холодную воду и подставил его под струю, не убрав свою руку.

То ли от холода, то ли от чего-то еще, Джинни расслабилась и задышала более ровно. Даже сумела выдавить из себя:

- Спасибо.

Ричард еще раз посмотрел на палец, потом перевел взгляд на нее саму.

- Не за что, - без тени улыбки сказал он.

Пожалуй, резюмировала про себя Джинни, он менее опасен, когда улыбается. Она пошевелилась, надеясь высвободить руку и отступить, но Ричард не отпустил ее.

- С рукой у тебя все в порядке. Впрочем, если ты действительно считаешь, что разгром моей кухни это отличная забава, то тебе нужно дать пару-тройку уроков о том, как действительно следует получать удовольствие.

Только после этого Ричард разжал пальцы, отвернулся и взял тарелки.

- Захвати вино и бокалы, пожалуйста, - попросил он.

То, что сначала показалось ей облегчением, теперь обернулось сожалением. Джинни была уверена: если ей потребуются репетитор по предмету «получение удовольствия», то он будет самой лучшей кандидатурой на эту роль, и экзамены она сдаст на пять с плюсом.

- Да, хорошо, - отозвалась Джинни, прижав бокалы к груди, чтобы они не звякали друг о друга.

Ричард с тарелками в руках привычно сбросил обувь у входа в японский павильон, выстроенный прямо у кирпичной стенки, и обрадовался приятной прохладе, коснувшейся его разгоряченного тела.

Он поставил тарелки на низенький столик, повернулся и забрал у Джинни бокалы и бутылку.

- Спасибо, - поблагодарила Джинни. Мимолетная застенчивая улыбка едва тронула ее губы. - Я схожу принесу салат.

- Нет, садись. - Вид у нее был как у человека, который вот-вот подхватится и убежит. Во второй раз он не мог этого допустить. - Я сам принесу.

- Да? Ну ладно. И не забудьте хлеб. И соус к салату.

Ричард ничего не ответил, просто ждал. Она неловко скинула туфли, не смутившись и не

бросив какого-нибудь глупого комментария, грациозно опустилась на колени на одну из подушек у низкого столика.

Ее изящная фигура хорошо смотрелась бы в кимоно, мелькнуло у него в голове. Волосы собраны в замысловатую высокую прическу, несколько локонов спускаются вдоль лица. Он уже представил, как станет вынимать длинные шпильки из ее волос, как они упадут на его руки.

- Еще что-нибудь? - спросил Ричард.

- Нет, все, - неуверенно отозвалась Джинни и открыла рот, чтобы сказать еще что-то, но потом подумала и решила промолчать.

- Я справлюсь, - заверил ее Ричард. - Даже несмотря на то, что у меня манеры пещерного человека.

- Я хотела напомнить, что нам еще потребуются вилки.

Вернувшись, Ричард опустился на подушку и налил ей вина в бокал.

- В таких декорациях мы скорее должны есть суши, - заметила девушка. - А я должна подавать вам чай с церемонным поклоном.

- Думаю, лазанья тоже подойдет. И надеюсь, эта задержка ее не испортила.

- Она подпеклась на краях. Вы можете их отломить и не есть.

- Хорошо.

Он предложил ей салата, потом положил немного себе. Не торопясь. Хвалил ее кулинарные способности - от чистого сердца, получилось на самом деле вкусно.

На город спускались сумерки, небо приобретало мягкий темно-синий оттенок старого бархата, свойственный лишь теплым августовским ночам.

- Очень люблю это время суток.

- За городом вечера лучше. Воздух свежее и ничто не мешает любоваться звездами.

- Ты живешь за городом? А где?

- Нет, я живу в Оксфорде. Но люблю ездить на природу, когда есть время. Жду не дождусь, когда вернусь домой.

- А зачем ты приехала в Лондон?

- Мне нужно часто посещать Британскую библиотеку для моих исследований. Снимать жилье слишком дорого, я не могу себе это позволить. Поэтому и присматриваю за чужой квартирой. Мне очень повезло, что есть возможность жить в таком чудесном доме совершенно бесплатно.

Значит, это просто случайность, что Джинни поселилась в соседней квартире? Или все было задумано с самого начала? Кажется, она немного знакома с Филли Макбрайд. Интересно, откуда? Запутанная история.

- А какая у тебя тема? - поинтересовался Ричард.

- «Герой: миф или реальность?». - Смеркалось, трудно было разглядеть, покраснела ли она. Впрочем, он был почти уверен в этом.

- И к какому выводу ты пришла?

- Работа еще не закончена.

- А чем еще ты занимаешься?

- В каком смысле?

- Ты учишься, читаешь лекции, едешь за город, держишь хомяка. Просто я пытаюсь набросать твой портрет. Увидеть тебя полностью. Где ты живешь?

Есть ли в твоей жизни какой-то важный для тебя человек? Любишь ли ходить в кино?

- Похоже, начался допрос с пристрастием. Может, начнем с вас?

- Хорошо. Но тогда ты будешь говорить мне «ты».

- Ладно.

- Моя жизнь - открытая книга. Финансовые газеты регулярно информируют население о состоянии моего бизнеса. А желтая пресса неустанно разбирает мою личную жизнь. Предлагаю следующее правило: ответил на вопрос, задай свой. Ведь так будет честно?

Джинни пожала плечами.

- Пожалуй. Я живу в отдельной комнате в общежитии колледжа.

- И тебе это по душе? - (Она приподняла одну бровь.) - Ах, да. Теперь твоя очередь спрашивать.

- Да, мне нравится там жить. Очень удобно. Девушка помолчала. - Как вы... то есть ты относишься к тому, что твою жизнь рассматривают под микроскопом? И ты служишь объектом для бесконечных слухов, сплетен, пересудов? - Казалось, что ей это действительно интересно. Как будто...

Лотур, Лотур. Ну конечно! Как он сразу не вспомнил?!

Ее мать - Джудит Лотур, воинствующая феминистка, выбравшая какого-то блестящего ученого в качестве отца будущему ребенку. Это был своего рода эксперимент по генной инженерии, опередивший науку на несколько десятилетий. Смогут ли два гения воспитать вундеркинда?..

Из-за небывалой шумихи в прессе ее книги побили все рекорды продаж.

- Хочешь знать правду? - спросил он, наконец прервав затянувшееся молчание. - Раньше это выводило меня из себя. Но потом я понял: зачем переживать? Это ведь все не больше, чем выдумки журналистов на потребу публики. Такая ежедневная мыльная опера. Небольшое развлечение перед завтраком. Теперь моя очередь задавать вопрос.

- Есть ли в моей жизни какой-то важный для меня человек? - спросила Джинни.

- Неужели нет такого, кто мечтает надеть обручальное колечко на твой палец? - удивился Ричард, не в силах удержаться от маленькой провокации.

Ответ «да» или «нет» его не устраивал.

- Брак – устаревшее понятие, тебе не кажется?
- Значит, ты пошла в мать не только в профессии, но и в убеждениях?

Джинни помедлила.

- Не совсем. Во многом я не хотела бы повторять ее поступки.
- Например, не стала бы в одиночку воспитывать ребенка?
- Если бы он был плодом любви – может быть, и стала бы. Но мама зачала от донора. А не от любимого мужчины, понимаешь?

Они договорились задавать по одному вопросу.

Ну уж нет – к черту договоренность. У него в голове уже созрел десяток-другой вопросов. Какое у нее было детство? Как ей жилось среди постоянного любопытства? Люди ведь наверняка постоянно интересовались ею.

- Что-то не очень, – признался Ричард. – И я не разделяю твоего мнения о браке, как о чем-то устаревшем. Тут дело не в отношениях. Я уверен: брак заключается раз и на всю жизнь. И должен быть начат с соответствующей торжественной церемонии.

И обе стороны обязаны понимать, что берут на себя ответственность. – Он вдруг вспомнил, как был тронут клятвами сестры и ее мужа на их свадьбе. Джинни смотрела на него недоверчиво. Ричард пожал плечами. – Как и в любой деловой сделке, – добавил он.

В конце концов, надо же соответствовать своей репутации. – Осознать это можно только во время свадебной церемонии – простой или пышной, не важно.

- И чтобы потом непременно был веселый банкет с огромным тортом?
- Может быть, я и старомоден, но все-таки верю в порядок. – Он помолчал. – Нет-нет, вопрос я еще не задал...
- Еще как задал!
- А вот и нет! Ты задала вопрос, а я ушел от ответа. Тогда ты ловко вставила еще один. Так что теперь, безусловно, моя очередь спрашивать. – Неожиданно для самого себя молодой человек усмехнулся. – Причем, два раза.

В этой игре вопросов и ответов Ричард гораздо искуснее ее, поняла Джинни. И незаметно выуживает у нее информацию, которую она обычно держит под замком.

Джинни никогда не рассказывала чужим людям о матери. Они и без того злословили о ней без устали. Так что чем меньше говоришь, тем лучше.

Она научилась извлекать уроки из всего.

И на этот раз не позволит одурачить себя. Джинни выжидательно молчала, сжав зубы и показывая всем своим видом, что не откроет рот, чтобы прервать наступившую тишину.

Она не будет играть по его правилам.

Не будет...

- Что? - наконец требовательно начала Джинни, не в силах больше выносить напряженность, повисшую между ними. - Что ты хочешь знать?

В его глазах засверкала улыбка.

- Я хочу знать, что ты делаешь завтра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что делает? Завтра?

Джинни положила вилку на край тарелки с чрезмерной аккуратностью - так, чтобы та не звякнула о фарфор. Глоток вина должен помочь от неприятной сухости во рту. Но Джинни не решилась взять бокал, потому что была уверена, что выронит его.

Как и Ричард Мэллори, она верила в порядок, намеренно избегая хаоса и боли, которыми ее образованная, но чуждая условности мать так безрассудно наполнила ее детство и отрочество.

Девушка не хотела снова потерять контроль.

Больше никогда.

Один раз Джинни позволила сбить себя с толку.

Одураченная легкостью теплой улыбки, вежливых речей и разлившимся внутри желанием быть нужной. И она прекрасно помнила, как плохо ей было, когда предмет ее обожания продал пикантную историю о свиданиях с ней в желтую прессу.

Поэтому она решила не обращать внимания на неровное биение сердца, которое знало лучше разума как поступить и должно легко выбрать один из лежащих наготове стандартных ответов для подобной ситуации.

Правда, на это ушло больше времени, чем следовало. Впрочем, ей уже, очень давно не приходилось пользоваться этим запасом на все случаи жизни.

Если она не подберет один из них в ближайшие мгновения, Ричард поймет, что все это всего лишь неловкая выдумка для отказа...

Хотя можно ведь обойтись и без выдумок. Правда прекрасно подойдет.

- Завтра я работаю, - наконец выпалила девушка. Помолчала, пытаюсь усмирить свое непобедимое любопытство - то самое, которое помогало ей учиться лучше всех в классе, добиваться стипендий для научных проектов, - но так и не справилась с ним и добавила:

- А что?

Ричард ожидал, что услышит отговорку. Но ему было интересно, что именно она выдумает за несколько кратких секунд. То, сколько ей потребовалось времени, чтобы ответить, подсказывало, что застигнутая врасплох, Джинни не смогла быстро сориентироваться. Но прежде чем он смог похвалить себя за сообразительность, она взяла инициативу в свои руки и

огорошила его простым вопросом, на который у него не нашлось ответа. По крайней мере, не нашлось ответа, который Ричард готов был озвучить. Или даже открыть самому себе.

- Да так просто спросил.

Смешно! Начал с хорошо продуманных наводящих вопросов, которые должны были незаметно помочь ей открыть свои тайные мысли, секреты, желания. И вдруг без перехода и предупреждения он уже спрашивает ее, что она намерена делать завтра. И это не часть какой-то тщательно выстроенной стратегии, а спонтанный вопрос. Как будто он хочет пригласить ее на свидание.

Как будто мечтает провести с ней время.

А потом оказаться в постели. Секс... а что?

Можно. Для этого не нужно испытывать какие-либо чувства. Только почему-то... кажется... он что-то испытывает...

В общем, это не важно. Ему ничто не угрожает.

Ричард прекрасно знал, что Джинни выдумает какую-нибудь банальную отговорку. Она получила то, что было ей необходимо. Нет смысла оставаться с ним дольше.

В ней - и он безжалостно признавал это - не нашлось бы ничего такого, что заставило бы его задержать на ней взгляд при нормальных обстоятельствах. Джинни ни коим образом не пыталась приукрасить свою внешность. Она носила очки, в то время как большинство современных девушек предпочло бы контактные линзы. Она совсем не пользовалась косметикой. И в ее волосах невыразительного цвета не было осветленных, как будто выгоревших на солнце прядей, которые могли бы привлечь внимание. И одежда, которую она носила, не подчеркивала достоинства ее фигуры.

То есть в ней не было ничего, что могло бы заявить миру: «Посмотрите на меня, я красива...»

Если бы Джинни захотела выглядеть незаметной для окружающих - а похоже, именно этого она и добивалась, - то ей ничего не пришлось бы менять в себе.

Может быть, именно поэтому он не мог отвести от нее глаз. Противоречие между ее явной открытостью, естественностью и, абсолютной уверенностью в том, что отсутствие манерности всего лишь маска. Ее освещенное приглушенным светом лицо в окружении сгущающихся сумерек и зеленые глаза колдуньи, полные тайн, приковывали к себе его внимание.

Ричард не сомневался, что она украла у него диск с новейшим программным проектом. Или, по крайней мере, Джинни думала, что украла его. Что в данном случае одно и то же.

Диск был у нее. Тот самый, который она стащила у него. И он поймает ее в ту секунду, когда она им воспользуется. И тогда пусть выбирает: разговаривать с полицией или рассказать ему все без утайки.

А пока, успокоил себя Ричард, можно мило провести с ней время. Вреда от этого точно не будет.

Неужели его к ней тянет? Он понимал, что это вовсе не обычная погоня за кокетливой барышней, после которой получаешь награду и уходишь. Это игра на проверку ума и хитрости.

В данный момент Джинни полагала, что победила, достала то, что искала. Тогда зачем тратит на него время?

Не было для этого никакой разумной причины.

По логике сегодня вечером ее маленький беглец должен быть «обнаружен», а завтра утром у Ричарда под дверью появится вежливая записка, извещающая его об этом с непременными извинениями за доставленные неудобства. Возможно, она даже поблагодарит его за то, что он такой замечательный сосед. А после сделает все, чтобы больше не сталкиваться с ним в коридоре или на лестнице до конца своего пребывания в доме. Что в общем будет несложно.

Ричарду вдруг пришла в голову неприятная мысль. Кто-то, кому он доверял, должно быть, сказал ей, что его не будет все выходные.

Между тем Джинни все чаще приходилось напоминать себе, что она попала в апартаменты Ричарда Мэллори с помощью обмана. Непринужденная беседа, вкусная еда, приятное вино – все это действовало на нее расслабляющее. С ним было так легко. Просто. Весело.

И теперь у нее есть шанс провести утро с одним из главных героев репортажей светской хроники, с неотразимым плейбоем и к тому же мультимиллионером. Правда, свидание их будет проходить на кухне. Но это не просто кухня, а кухня Ричарда Мэллори. И все скажут ей, что глупо отказываться.

Девушка колебалась.

Хорошо, рассмотрим все по порядку, рассуждал внутренний голос. Да, Ричард флиртовал с ней. Ну и что? Совершенно ясно, что он это делал по инерции, автоматически. Или думал, что она ждет этого от него, и боялся ее разочаровать? В любом случае Джинни не чувствовала бы себя польщенной.

Разум, как всегда, прав. Ей эта головная боль ни к чему.

– Ричард, – собравшись с мыслями, начала Джинни, но ощутив его имя на губах, в мгновение ока утратила всю сосредоточенность и рассудочность. Но тут хозяин дома приподнял брови, как бы говоря: «Может обойдемся без долгих предисловий?», и она быстро совладала с собой. – Тебе не придется разносить кухню на куски. Нет, серьезно.

Завтра утром, как только проснусь, схожу в магазин и куплю капкан. Так будет гораздо лучше для всех.

Как только последние слова слетели с ее губ, девушка поняла, что совершила ошибку. Она слегка поежилась – или слегка пожалала плечами, – и у нее появилось странное чувство, что он как раз ждал чего-то в этом роде от нее.

– Я смотрю, ты не слишком переживаешь из-за этого, – начал Ричард, подтверждая ее опасения. Большинство женщин, окажись они на твоем месте, уже давно впали бы в истерику.

– Не понимаю, чем может помочь истерика, ответила Джинни. Предполагалось, что фраза прозвучит спокойно и ровно. Мудрая мысль опытной женщины, которая полностью контролирует свою жизнь. Но прозвучала она как попытка защититься.

– Конечно, ничем, – согласился Ричард. – Но это естественная реакция. И тут нечего стыдиться. Разве ты не боишься, что наш пушистый малыш проголодается?

Наконец Джинни поняла, что он изо всех сил пытается спровоцировать ее. Чтобы его гостя почувствовала себя бессердечной и равнодушной. Но она-то знала, что ни одно из этих качеств ей не присуще. Если бы Гектор существовал на самом деле, она покупала бы ему сколько угодно винограда, орехов и всего, что он только пожелает. И – странное дело – от такой мысли ей стало проще возразить на его обвинения.

- Ни капельки не боюсь, – спокойно парировала девушка. – В Лондоне, мне кажется, ни одного хомяка не кормят так хорошо, как Гектора. – Этого он опровергнуть не сможет. – У него шелковистая шерстка, острый глаз...

- Да и скорость развивает такую, что ему позавидовал бы любой чемпион Олимпийских игр по бегу с барьерами.

- Вот именно.

- Разве для поддержания подобной активности не требуется постоянное питание?

Ричард начинал всерьез раздражать ее.

- Чем сильнее он проголодается, тем быстрее выйдет на твою наживку, – ответила Джинни, почти сквозь зубы, которые еще не были плотно сжаты, но уже приближались к этому.

- До сей поры он не проявил особенного интереса к нашему яблоку.

Ей начало казаться, что это ее ловят на живца.

- Ну, – с сомнением в голосе начала девушка. Яблоко-то красное. А Гектор предпочитает зеленые, твердые. – Господи, что она несет?

- Неужели?

В его глазах отражалось пламя свечей и еще что-то... Словно он искал подвох в каждом ее слове, в каждом взгляде. И снова ей показалось, что она идет по льду, такому тонкому, что его можно растопить одним теплым дыханием.

- Сколько ему лет?

- Два года, – отозвалась Джинни, назвав первую подвернувшуюся цифру. – С небольшим.

- Это много для хомяка?

- Не мало, – согласилась она скорее с надеждой, чем с убежденностью, поскольку не имела ни малейшего представления о том, сколько обычно живут хомяки. Следовало заранее подготовиться, прежде чем пускаться в эту аферу, пожурив себя девушка. Впрочем, ей и в голову не могло прийти, что придется вступить в серьезную дискуссию по данному вопросу. На самом деле, эта ситуация вообще вышла из-под контроля. Вдруг ее осенило, к чему он клонит. – Ты думаешь, он уже... умер, да?

Не обязательно было выглядеть такой потрясенной. Но именно так она и выглядела, сжимая зубы, чтобы сдержать готовый вырваться наружу стон.

Как же получилось, что она сказала такую несусветную глупость?

Не успеешь оглянуться, а он уже начнет петь зауспокойную молитву и поднимет бокал в память

о бедняге Гекторе...

Нет, нужно поскорее уносить отсюда ноги, пока этот фарс не зашел слишком далеко. Первым делом она положит записку под его дверь. Панике конец.

Гектор обнаружен живой и невредимый. Ведь он вполне мог незаметно проскочить обратно, когда она с таким трудом продиралась сквозь живую изгородь... Вернулся домой, покушал и решил хорошенько выспаться после столь больших физических нагрузок... Вполне правдоподобно.

- Все было замечательно, - начала она издалека. - Отличная еда, прекрасное вино, приятная компания, но теперь мне пора идти. - Джинни не стала ждать, пока Ричард начнет уговаривать ее остаться, и быстро вскочила на ноги. - Ой!

Она была приучена к диванам. И чем он больше и мягче - тем лучше. А от сидения на полу по-японски, на коленях, у нее затекли ноги, поэтому девушка тут же упала обратно на подушку, не успев толком подняться. Но уже без всякой грации. Да еще опрокинув при этом бокал, поскольку размахивала руками, пытаясь за что-нибудь схватиться.

Ричард оказался рядом моментально.

- Ушиблась?

- Нет. Пострадало лишь мое достоинство, хмуро пошутила она, проглотив стон и выдавив из себя улыбку. - Сейчас посижу минутку, чтобы кровообращение восстановилось, и снова попробую встать.

Джинни принялась яростно тереть ногу, чтобы ускорить процесс, но Ричард остановил ее.

- Не дергайся и откинйся назад.

- Да все со мной в порядке, - поспешно заверила она, не собираясь слушаться его. Еще не хватало! Если надо, она уползет отсюда. Джинни уже начала мысленно приказывать ногам, чтобы те перестали вести себя как пара никчемных деревяшек и начали делать то, что положено, как он пробежал пальцами по ее икрам.

- С тобой все будет в порядке, если ты откинешься назад и позволишь мне наладить твое кровообращение.

Откинуться - так откинуться. Пожалуйста. И почему она так разволновалась? Он всего лишь пытается быть любезным - и только. А то, что он поцеловал ее - всего один раз, еще ничего не значит.

Если бы ему тогда понравилось, он бы поцеловал ее еще раз.

Однако когда он упер ее ступню в свою грудь и начал растирать лодыжку, Джинни сжалась.

- Я все время забываю, что сидеть в такой позе, не имея привычки или соответствующей подготовки, очень тяжело, - спокойно заметил Ричард и взглянул на нее.

Так спокойно, что она устыдилась своих глупых мыслей. Напридумывала не весть что, а он просто решил помочь из вежливости. И вовсе не собирался набрасываться на нее, как только она ляжет. Для подобных забав у него есть длинноногая красotka.

Всегда готовая, всегда жаждущая...

Хватит!

- Ну как? Лучше? - заботливо поинтересовался Ричард через некоторое время.

- Да, - только и смогла вымолвить она, пока он медленно массировал ее ногу, поднимаясь все выше.

Лучше - это еще слабо сказано.

Ричард уже дошел до ее колена. И другая часть ее разума, та, которая заставляла щеки краснеть, колени подгибаться, сердце - прыгать в груди, а саму Джинни мысленно повторять «коснись меня», совершенно вышла из-под контроля. И только подзадоривала: «Откинься и насладись».

Да, пожалуй, ей больше хотелось послушаться этой рекомендации.

Ричард поднял на нее глаза.

- Тебе больно?

Девушка моргнула. Она что, стонала вслух?

Нельзя так расслабляться!

- Нет, - пробормотала Джинни и поспешила объяснить на тот случай, если она действительно стонала, потому что не хотела, чтобы он подумал, будто это были вздохи от удовольствия:

- На самом деле, почти нет. Ты отлично справляешься.

Лукавые огоньки в его глазах и едва дрогнувшие уголки губ показали ей, что он прекрасно понимал это сам.

- Чувствительность возвращается? Появилось ощущение покалывания?

Кое-какие ощущения у нее действительно появились, но на неприятное покалывание это не было похоже. Скорее на щекочущее тепло, разливающееся по венам, ласкающее кожу, когда он прикладывал ладони к ее икре, проводил руками от колена до щиколотки, скользил пальцами вверх.

Щекочущее тепло, которое расходилось по всему телу и собиралось где-то внизу живота.

Потом он переключился на ее бедро, и где-то у нее внутри поднялась волна паники. Это было уже слишком интимно... слишком опасно...

Но чересчур поздно она опомнилась. Тепло, собравшееся внизу живота, загорелось огнем и охватило все тело, которое уже таяло от удовольствия.

Ей было уже не важно, как далеко он пойдет. Лишь бы продолжал, лишь бы не останавливался...

Страстный стон легко сорвался с губ Джинни против ее воли. Ричард посмотрел на нее. По его непроницаемому лицу нельзя было угадать, о чем его мысли.

Только в его глазах стоял немой вопрос.

Один из тех, на которые ее тело кричало «да!».

А вот благоразумие, все-таки пробившееся сквозь туман, заполнивший голову, велело немедленно взять себя в руки, встать и уйти.

- Чувствительность вернулась?

- Да, полностью, - слабо кивнула она и добавила, просто потому что надо было что-то сделать, чтобы снять напряжение:

- Где же ты выучился такому мастерству?

- Какому? - Его голос звучал слегка смущенно. - А, сидеть на полу. Я немного жил в Японии, объяснил Ричард и перестал массировать ее ногу.

Она тут же пожалела, что не промолчала. - Как другая нога?

О, превосходно! Теперь он еще и читает ее мысли! Этого только не хватало! Нет, действительно пришло время покинуть его территорию.

- Прости меня, Джинни, - неожиданно произнес Ричард.

- Ну что ты. Все в порядке, - поспешила заверить девушка, стыдясь своих стонов. Пришлось сделать вид, что они были от боли. - Мне очень понравился твой павильон, все тут...

- Я не хотел огорчать тебя... я про Гектора, - пояснил он.

Джинни посмотрела на него недоуменно.

Про кого? Ах да, Гектор.

- Нет. Все нормально, честное слово, - ответила Джинни с вымученной улыбкой, конфузливо одергивая подол юбки дрожащими руками, села и слегка отодвинулась назад. - Он вернется завтра. Вот увидишь. Голодный, уставший и сгорающий от стыда.

Джинни даже представила себе маленького чумазого грызуна, робко топчущегося на пороге. Еще минута, и она разрыдается от жалости. И уже начала шмыгать носом.

- Спасибо за оказание первой помощи, - поблагодарила Джинни.

- Да нет, это тебе спасибо, - отозвался Ричард, вставая на ноги, и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Однако не принялся спорить из-за Гектора, отметила она про себя.

Она поднялась и снова оказалась рядом с ним, чуть не упираясь носом в его грудь. Все в точности, как в гардеробной.

Аромат чистоты из дорогой прачечной, исходящий от его одежды, хорошего мыла, теплой кожи.

Близость мужчины, которого она желала. Сама себе удивляясь.

Это было одно из тех мгновений, в которые все возможно. Он мог легко подхватить ее на руки

и целовать, пока она не потеряет сознание. И к своему изумлению, Джинни осознала, что не стала бы сопротивляться.

- Ну как? - поинтересовался он.

Ошеломленная и совершенно сбита с толку, она не поняла, о чем ее спрашивают.

- Что? А, нога. Нормально. Как новенькая.

Ричард не убрал руку, готовый в любую секунду поддержать ее при необходимости, пока Джинни обувалась. Но она решила не изображать из себя слабую женщину, только чтобы еще раз ощутить его прикосновение, и дернулась в сторону своей квартиры.

- Тебе правда пора? - Он положил руку на вертикальную балку, преграждая ей путь. - Может, я смогу уговорить тебя на стопочку коньяка?

- Да... нет...

Ричард улыбнулся, еще больше смущая ее.

- Пожалуй, я понимаю тебя. Но, видишь ли, у меня есть проблема.

Проблема? У него?

- Что случилось?

- Ума не приложу, что мне делать с тарелкой клубники.

Сначала она хотела предложить ему использовать клубнику в качестве приманки для Гектора, но потом сдержалась. Хватит с нее неприятностей!

- Разве же это проблема? Если ты не хочешь ее есть, я найду ей применение. Дома.

- Не правильный ответ, - перебил Ричард. По его взгляду стало ясно, что его планы не исчерпываются тарелкой клубники.

Кажется, я схожу с ума, пронеслось в голове у Джинни.

- Извини, но другого решения я тебе предложить не могу. У меня гора работы. Спасибо за то, что был так любезен, ты великолепный сосед, - поблагодарила Джинни, к собственному изумлению совершенно искренне. - Я, наверное, тебе уже порядком надоела.

На самом деле, когда Ричард не строил из себя завязанного донжуана, он и правда был отличным соседом. И милым человеком. Он ей понравился.

Действительно. И она никак не могла взять в толк, что за проблема возникла с ним у Софи. Если ей нужен жених, то он обладает всеми необходимыми качествами...

Деньги.

Внешность.

Общительность.

Нет, Софи прекрасно все видела и понимала.

И Джинни тоже. Очевидно, это отражалось на ее лице, потому что стоило ей двинуться к распахнутым стеклянным дверям, Ричард сделал шаг в сторону, и тут же его рука оказалась на ее талии. Он шел рядом.

И вел себя по-хозяйски. Как будто после прикосновений и поцелуя она стала принадлежать ему. Какая нелепость! Зачем она ему? Если у него есть восхитительная рыжеволосая красotka, готовая примчаться в его постель по одному только слову.

Нет, к ней это не имеет никакого отношения, напомнила себе Джинни. Он так делает просто по привычке.

Или это галлюцинации ее не в меру разыгравшегося буйного воображения. Что было совсем не удивительно, после такого насыщенного событиями дня. Джинни взяла сумочку на кухне. Ричард достал из холодильника клубнику и сливки, проводил Джинни через коридор к двери ее квартиры и передал ей в руки тарелку и пакет.

Она неловко приняла их, не зная, нужно ли пригласить его разделить с ней трапезу. Может быть, предложить ему кофе?

Но он, наверное, на это и рассчитывает. Сколько раз он уже пользовался этим нехитрым приемом с девушками? Будь реалисткой, Джинни. Зачем ему так утруждаться? Любая давно упала бы к его ногам.

Любая, но не она. Правильно. Она исключение.

Не такая, как все.

- Спасибо, - сказала Джинни. - Они будут хорошо сочетаться с главами из Гомера.

- Нет, это я тебя благодарю за прекрасный ужин.

Если решишь открыть свое дело, я стану твоим постоянным клиентом.

- Я подумаю. Видимо, это приносит доход повыше, чем изучение древней литературы.

- Да, кушать хочется всегда.

Вот этот трезвый взгляд на жизнь и сделал его миллионером. Наверное.

- Тарелки я занесу завтра, - пообещал он.

То ли от мысли, что Ричард появится без предупреждения на пороге ее квартиры, то ли еще от чего-то, ее руки, секунду назад спокойно державшие тарелку с клубникой и сливки, вдруг затряслись.

Она никак не могла вставить ключ в замочную скважину и боялась уронить свою ношу.

Увидев, как Джинни мучается, Ричард забрал у нее ключ и отпер дверь, потом опустил ключ в ее ладонь.

- Не беспокойся из-за Гектора, ладно? Мы обязательно найдем его. - С этими словами Ричард взял ее за плечи и поцеловал. В щеку. Просто коснулся губами. И все. И не успела она сказать

какую-нибудь меткую фразу – или, наоборот, глупость, как Ричард оказался уже в противоположном конце коридора у своей двери. Он оглянулся и посмотрел на нее. – И не работай допоздна. Тебе надо хоть немного поспать.

Ричард стоял и ждал, пока она войдет и захлопнет дверь. Джинни так и сделала, потом припала спиной к косяку и тяжело выдохнула.

– Хоть немного поспать, – пробурчала она, потирая ладонью щеку, чтобы унять жар, все еще жгущий кожу. Кончики ее пальцев замерли на том месте, куда он поцеловал ее. – Ну конечно, я мгновенно усну как младенец...

Ричард вошел в прихожую и прислонился к косяку. Выдохнул. Да что же такое с ним происходит?

В висках стучит. Все тело напряжено и стонет от боли. И не только потому, что он хочет ее. Нет, дело не в одном сексе. Если бы ему было нужно лишь это, он давно бы оказался в постели с Лилианн, которая за тем и приходила. И явно намекала, что «кошки-мышки» окончены. Ее намерения были слишком прозрачны.

Самолюбие Ричарда не могло допустить, чтобы кто-то указывал ему, когда ложиться в постель. Нет, такие «отношения» его не интересовали. Он вдруг с изумлением понял, что уже очень давно не имел настоящих отношений ни с кем. Просто играл и получал свой приз в конце. Как там Венди сказала, что в бесконечной веренице его пассий все одинаковы, только цвет волос меняется?

Разумеется, она преувеличивала. Бесконечной ее нельзя было назвать. Но женщин в его жизни было действительно чересчур много, а вот сердечных привязанностей слишком мало.

Джинни Лотур не вписывалась в такую вереницу. Она не такая, как все.

Он понял это в ту секунду, когда проснулся и увидел ее, в первое мгновение покрасневшую от неловкости, но тут же собравшуюся и невозмутимую, как герцогиня на приеме. Понял, когда заглянул в ее глаза, и она снова утратила самообладание...

Многие ли женщины смогли бы придумать хомяка – или просто помыслить о том, что можно придумать хомяка, – и потом так искренне убеждать в его существовании, что хочется поверить?..

И уже почти верится.

Многие ли женщины привлекли бы его простой способностью краснеть по каждому безобидному поводу. И силой своего взгляда.

Только одна.

Пора прекратить обманывать себя.

Да, он хотел заняться с ней любовью. Но не только. Ему было необходимо нечто большее. И именно с Джинни Лотур.

Ему хотелось раздеть Джинни, не торопясь, открывая каждый сантиметр ее тела в медленном, чувственном танце любви. Хотелось увидеть, как светлая кожа будет отражать отблеск свечей. Хотелось увидеть, как ее глаза будут сиять словно изумруды.

Ричард мотнул головой.

Кто-то обидел ее. И теперь она боится дать волю чувствам. Несмотря на то, как сильно тело требует не останавливаться. Теперь ему было плевать, что она у него украла и какие проблемы и финансовые потери это повлечет за собой. Он хотел ее всю. Чтобы полностью раствориться в ней.

Он хотел ее именно такую, уверенную в своем превосходстве. Требовательную, напористую, забирающую то, что ей нужно. С тем огнем, который Ричард заметил в ее восхитительных глазах.

Где-то в глубине души – в такой глубине, до которой он раньше и не добирался, – Ричард понимал, что если сможет победить ее страх, она сама даст ему все, о чем он когда-либо мечтал.

И теперь ему уже было неинтересно, кто послал ее к нему.

В этот момент Ричард хотел Джинни до боли, с такой страстью, от которой жгло не только тело, но и душу. Им овладело какое-то новое чувство, столь неожиданное и волнующее, что он не мог понять, как поступить дальше. И был очень рад, что она не поддавалась на его уловку и не пригласила к себе. Что дала ему от ворот поворот, чтобы он мог привести мысли в порядок и взять себя в руки.

Рад, черт побери!

Каким-то неведомым образом Джинни успела так глубоко проникнуть в него, что ему показалось это навсегда. И что он сойдет с ума, если немедленно не очутиться с ней в постели. Прямо сейчас. И ни минутой позже.

Но придется довольствоваться холодным душем и еще одной ночью наедине с компьютером. Да, Венди была права: это никудашная замена.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Джинни сказала Ричарду Мэллори, что собирается поработать, и не солгала. Она не принадлежала к той категории женщин, которые лишаются чувств, стоит мужчине посмотреть на них так, словно он собирается медленно раздеть их, а потом проделать с ними нечто невообразимое...

Девушка прижала холодную тарелку к пылающей щеке.

Она не такая. Совсем. Нет, у нее, конечно, не много опыта подобного рода и мужчины вообще нечасто смотрят на нее. И все произошедшее лишь еще раз убедило ее в том, что не стоит снова терять голову.

Разумеется, Ричард не станет продавать рассказ об отношениях с ней в желтую прессу. В этом они оказались похожи. Им обоим не хочется публичности, не схожей с правдой.

Тем не менее, ей потребовалась минута, чтобы окончательно прийти в себя и успокоиться, прежде чем она смогла оторваться от косяка, сунуть клубнику и сливки в холодильник – с глаз долой – и отправиться в безопасную гавань своего кабинета.

Работа – вот ответ на все вопросы. Как всегда.

Она быстро забудет, как его прекрасные длинные пальцы разминали ее ногу, едва с головой окунется в волшебный мир Гомера. И никаких проблем. Она справится. Это очень просто.

Джинни включила ноутбук и открыла файл, над которым трудилась последние дни. Вот что поможет привести голову в порядок, не даст мыслям уноситься куда-то в сторону. Нет, нельзя потакать своим желаниям, как бы сильно ей ни хотелось еще раз испытать щекочущее тепло, охватывающее ее в его присутствии. Когда он смотрит на нее. Когда она думает о нем...

Хватит!

Разговоры с самой собой тоже до добра не доведут...

Джинни сделала глубокий вдох и принялась читать свои записи, сделанные накануне, чтобы привести их в некоторое подобие порядка. Порядок это хорошо.

Отлично. Она попыталась сосредоточиться.

Ее взгляд скользил по строчкам. Слова – каждое в отдельности – были умными и глубокими. Наверное. А все вместе они никак не могли пробиться в ее разум, все еще затуманенный странными ощущениями, несмотря на все ее попытки прогнать и забыть их.

Грудь под тонкой тканью блузки напряглась. В животе разлилось покалывающее тепло. Губы пересохли...

Прочитав первый абзац в третий раз, Джинни так и не уяснила основной его мысли. Вдруг ее записи пропали, а на экране заплясали разноцветные картинки скринсейвера. Вот тебе и «очень просто».

Почему же тогда сердце колотится так бешено?

Злясь на себя, девушка отправилась в ванную и плеснула холодной воды на лицо. Потом на шею.

Теперь ей стало ясно, зачем люди принимают ледяной душ...

Нет, уподобляться им она не станет. Лучше пойдет и выпьет чашечку чая. Травяного чая. С малиной и эхинацеей, который, если верить надписи на этикетке, помогает взбодриться.

Глядя в ярко-красный чай в чашке, Джинни поняла, что уже и так слишком взбудоражена. Даже чересчур. И это вовсе не способствует изучению героев греческих мифов. Сосредоточена она была вовсе не на мифах. И даже не на греках. И уж тем более на не героях.

Так. Следует поменять стратегию. Нужно позвонить Софи, которая в состоянии – если захочет – отвлечь кого угодно. А еще она скажет, получила ли документ и все ли с ним в порядке. И подтвердит, что ее работа спасена. И тогда Джинни сможет навсегда выкинуть из головы Ричарда Мэллори, компьютерный диск и хомяка.

Она набрала номер, но никто не подошел. Разумеется, Софи дома не оказалось. Странно было бы застать ее в пятницу вечером, когда она по обыкновению веселилась где-нибудь. Впервые в жизни Джинни пожалела, что не пошла с ней.

Она оставила сообщение на автоответчике, попросив проверить ящик электронной почты и перезвонить утром.

Потом безжалостно вылила в раковину травяной чай, который на вкус оказался не так хорош, как на вид и на запах, и решила, что сейчас ей нужен не холодный душ, а горячая ванна с лавандовым маслом, чтобы избавиться от стресса этого безумного дня. И тогда – раз и навсегда – с нервозностью будет покончено.

Теплые ароматные объятия воды сделали свое дело. Устроившись в большой ванне, девушка полностью расслабилась и почувствовала себя невесомой. Тепло, прокатившееся по груди, животу, бедрам, сняло напряжение, так что все тело стало мягким и приятно расслабленным. Ее разморило, она прикрыла глаза и поплыла по волнам своих мыслей. А они тут же вернулись к Ричарду Мэллори и к тому, как его руки скользили по ее ноге...

Джинни выскочила из ванны, не обращая внимания на то, как вода с нее течет прямо на пол. Хватит!

Она не хочет Ричарда Мэллори!

Так же как и он ее.

Джинни ни на секунду не сомневалась, что Ричард мог заманить ее в постель. Он, безусловно, человек необычайно привлекательный. А кроме того, обладает большим опытом в таких делах. А моментальный ответ на его прикосновения, убедил ее в том, что, пожелай он заняться с ней любовью, она мгновенно забыла бы обо всех своих принципах. Ее собственное тело, предательски следующее инстинкту продолжения рода – инстинкту, которому не смогла противостоять даже ее мать, – стало бы его лучшим союзником.

Но для Ричарда это не имело бы никакого значения. Просто очередная интрижка. Ничего больше.

И если бы через неделю он смог вспомнить ее, то только потому, что она была слегка странной.

Чудачка с хомяком. Посмотреть особенно не на что.

Но что уж там, все равно тем вечером больше нечем было заняться...

Мерзавец!

Джинни натянула выцветшую мешковатую пижаму, качнула головой и принялась с ожесточением расчесывать волосы.

Потом собрала одежду и бросила в корзину с грязным бельем, предварительно проверив все карманы.

В розовой кофточке она обнаружила съездившийся листик из живой изгороди. И сережку.

Джинни зажала их в ладони и улыбнулась. Нет. Может быть, она ошиблась насчет него?

Джинни убрала сережку и вернулась к работе.

«Герой: миф или реальность?».

И вдруг поняла, что теперь не может дать точного ответа.

У Ричарда было два дела, требовавших его срочного внимания.

На факсе лежал отчет сотрудников из отдела безопасности, проверивших Джинни.

И еще нужно было посмотреть ящик электронной почты. И это ему хотелось делать меньше всего. Если диск, который она взяла, был открыт без кода доступа, должна была незаметно запуститься программа, считывающая информацию с компьютера и отправляющая результаты прямо на его ноутбук по новейшей беспроводной технологии.

А точнее, он должен был получить список документов из компьютера вора. Все адреса и фамилии из адресной книги почтового ящика. Он будет знать, кому и когда она отправляла письма. И, что гораздо важнее, он поймет, кому передана копия диска.

За то время, пока он ходил в магазин за лимоном, она могла разослать информацию на сотни адресов.

Тут Ричард подумал, что холодный душ ему не нужен;

Джинни Лотур вовсе не невинная девушка, напомнил он себе. Она враг. И не просто враг. А его враг. Она намеревалась ограбить его, посмеявшись над ним. Не сводя при этом с него своих колдовских зеленых глаз.

Его разум перестал действовать нормально с той секунды, когда он утром включил свет и застучал ее. Джинни замерла, как кролик, попавший в свет фар автомобиля на дороге. На ее лице было написано «я виновата».

Но то, с какой быстротой она опомнилась и успокоилась, навело на мысль: она не так безобидна, как кажется на первый взгляд. Ее смущение и краска, залившая щеки, – всего лишь отрепетированный спектакль.

Единственное, в чем она не притворялась, это ее неприятие всякой близости. Или он это сам придумал? Джинни ведь получила все, что ей было от него нужно. Зачем строить из себя Мату Хари?

Но с другой стороны, если бы она была такой великолепной актрисой, то не стала бы красть компьютерные программы, чтобы заработать на учебу.

В любом случае, это ей ни к чему. Джудит Лотур воспитывала дочь одна, но вряд ли прозябала в нищете. Она то и дело мелькала на телевидении. И книги ее неизменно становились бестселлерами.

Ричард сварил крепкого кофе. И, взяв кружку ароматного горячего напитка, пошел в кабинет, где его, возможно, ждало красноречивое письмо.

Однако там ничего не было.

Он сел. Проверил еще раз. Что такое? Связь в порядке. Письма сыпались в его почтовый ящик весь вечер. Вот послание от старшего инженера отдела программирования, с пометкой «срочно». Еще какие-то сообщения. Но ничего от программы-предупреждения, ничего, что говорило бы о несанкционированном взломе его тайн.

Ричард не взглянул на письмо от Маркуса – в конце концов, уже вечер пятницы, и нет ничего такого, что не подождало бы до понедельника, – отпил кофе и принялся размышлять.

Может быть, она передала информацию не через Интернет. Она ведь уходила куда-то. Правда,

недалеко. Времени у нее почти не было. Могла ли она встретиться с кем-то на улице? Или послать данные по обычной почте? На углу висит почтовый ящик...

Он взял трубку внутреннего телефона и позвонил швейцару.

- Майк, ты не видел, Джинни Лотур выходила этим вечером? Ну, та девушка, что присматривает за квартирой Макбрайдов.

- Я не видел ее сегодня с тех пор, как заступил на дежурство. В шесть часов. Что-то случилось?

- Нет, ничего страшного, не беспокойся. - Он взял листки с факса и принялся их просматривать. - Она днем что-то искала. Я думал она дома, но никто не отвечает.

- Если у вас что-то срочное, я бы посоветовал позвонить в квартиру Софи Хэррингтон. Они ведь дружат...

- Вот как?

У нее есть подруга, которая живет в этом доме?

- Ну да, они довольно забавно смотрятся вместе, но, по словам мисс Хэррингтон, они учились в одном классе.

- В какой квартире она живет?

- В семидесятой...

То есть по соседству от Кэла и Филли Макбрайд.

А ведь Джинни говорила, что немного знакома с Филли. Картина начинает проясняться.

- Но мисс Хэррингтон еще не вернулась. Хотите, я позвоню мисс Лотур?

- Нет. Не стоит ее беспокоить. Она, вероятно, работает. Это подождет до завтра.

Хэррингтон? Хэррингтон... Какое знакомое имя. Ричард положил трубку, пытаясь вспомнить, где мог его слышать. Он был уверен, что встречал его. Хотя, возможно, просто видел в списке проживающих в холле на первом этаже. Там, разумеется, оно попадалось ему на глаза сотни раз...

Вдруг его взгляд упал на статью в газете, которая прилагалась к отчету, и он перестал размышлять. На фотографии Джинни не пряталась за очками, смотрела прямо в объектив и улыбалась. Непринужденная, счастливая, влюбленная и радостная. Лет восемнадцати - девятнадцати...

Статье предшествовал заголовок: «Неудавшийся эксперимент».

Далее следовал краткий обзор обстоятельств ее рождения, потом бесконечные рассуждения о том, кто может быть отцом, и перечисление всех безумных выходов ее матери. И завершалось все объяснением, почему же расхваленный опыт Джудит Лотур в области генной инженерии с треском провалился. Ведь ее дочь не родилась какой-то сверхженщиной, а стала простой студенткой, коих тысячи, и спокойно учится в университете. По словам ее тогдашнего кавалера, который, судя по всему, и снабдил журналистов фотографиями, Джинни больше интересовалась вечеринками, алкоголем и общением с мужчинами, наверстывая то время,

когда ей не позволялось близко подходить к ним, чем работой над своей дипломным проектом...

С первых строк отчета стало ясно, что все в этой статье до последнего слова сплошные измышления и небылицы.

В студенческие годы она встречалась только с одним парнем. Видимо, и этого было достаточно.

Ричард с удовольствием узнал, что тот не дотянул до второго курса. Кто-то, очевидно, позаботился о том, чтобы этот негодяй поплатился за свою ложь и предательство.

Но редакцию правда явно не привлекала. Им нужно было лишь напечатать скандальную заметку и опорочить Джинни Лотур. И их не волновало, пострадает ли при этом кто-то.

Наверняка, какой-нибудь бесталанный журналист не нашел, чем заполнить свою полосу в этой жалкой газетенке, вот и ухватился за такую горячую сенсацию.

Ричард продолжал читать. Про отца ни слова.

Впрочем, он так и думал. Мать предоставила девочке самой о себе заботиться, забрала из обычной школы и отправила в дорогой привилегированный пансион, а сама тем временем вела активную общественную жизнь и участвовала в социальных выступлениях и акциях протеста.

Ричард позвонил в отдел безопасности, расширив круг интересующих его фактов и попросив все быстро разузнать. Потом налил себе немного виски.

Он подошел к стеклянным дверям и посмотрел на зажегший уже свои ночные огни город, пытаясь собрать воедино все прочитанное. Как следовало из досье, в данный момент у нее не было мужчины.

Она скромна, усердна, трудолюбива. Никто не мог сказать о ней ничего дурного.

Так какого черта она обыскивала его квартиру?

Джинни сделала несколько глубоких вдохов, чтобы сосредоточиться и отвлечься от того, что от Ричарда Мэллори ее отделяли считанные метры и всего лишь одна стена.

Пора приниматься за работу. Она всегда спасает.

Спасет и теперь...

Девушка устала на экран, напечатала несколько слов, стерла их и начала по новой. Минут через десять она сдалась. Хорошо. Пары глубоких вдохов, пожалуй, недостаточно. Надо найти другое средство.

Джинни взяла последний роман Линдси Дэвис.

Который берегла как вознаграждение самой себе за хорошую работу и собиралась прочитать после ее завершения. Может быть, хоть это поможет отвлечься...

Но и книга не помогла.

Поняв, что ничего не может поделать, она включила телевизор, но вместо героев на экране

видела только небесно-голубые улыбающиеся глаза. Голубые глаза неподвижно смотрели на нее.

Джинни вскочила на ноги и обежала всю квартиру. Какое-то помешательство! Да как он посмел проникнуть в ее голову, наплевав на яркую табличку «Посторонним вход воспрещен», и беспардонно расположиться там, как у себя дома, несмотря на все ее попытки изгнать его навсегда?

Нет. Так не пойдет!

Конечно, Ричард не виноват. Джинни напрашивалась на это с того самого мгновения, когда переступила порог квартиры Мэллори. С того самого мгновения, когда он застучал ее и она не призналась, не покаялась ему, не рассказала правду, а вместо этого стала на ходу сочинять какую-то чушь про сбежавшего хомячка.

Она сама влезла в неприятности и заслужила все то, что случилось потом.

Господи, а что случилось потом!

Джинни пробежала пальцами по клавиатуре ноутбука. Безнадежно. Даже думать о работе бесполезно. Она сняла очки, бросила их на письменный стол и устало потерла переносицу большим и указательным пальцами.

Попытаться заснуть тоже нет смысла. И, к сожалению, уже поздно надевать спортивный костюм, выходить на улицу и бегать до тех пор, пока Ричард не уйдет из ее головы. Джинни распахнула стеклянные двери, чтобы впустить свежий воздух, и засмотрелась на светящийся ночными огнями город, раскинувшийся перед ней. Но звуки, долетавшие от реки – веселая музыка и людской гомон – не прибавили ей спокойствия.

Может, теплого молока? Вдруг поможет утихомирить разбушевавшиеся чувства?

В задумчивости она открыла дверцу холодильника и застонала, увидев тарелку клубники, спелой, красной, сочной. Нет, ее чувства не собиралась утихомириваться, а, напротив, хотели новых волнений...

Вздохнув покорно, Джинни открыла пакет, взяла ягоду и макнула ее в густые сливки. Потом опустила в рот.

Не слишком волнующе, но вкусно. Очень вкусно.

Она взяла пакет в одну руку, тарелку – в другую, и пошла босая на террасу. Конечно, в ее распоряжении не было чудесного японского садика с павильоном, как у ее беспокойного соседа, негде было присесть по-японски и помедитировать, медленно восстанавливая душевное равновесие и уносясь в нирвану.

Вот жалость-то! Ее равновесие уже давно было утеряно, и его не помешало бы восстановить.

Джинни положила подушку на изящную скамеечку для двоих, уютно устроилась на ней и блаженно вытянула ноги на подлокотнике.

Если уж никуда не деться от этих навязчивых мыслей, то незачем и прятаться от них. Лучше расслабиться и получить удовольствие.

Она выбрала самую крупную ягоду, взяла ее за хвостик, макнула в коробочку со сливками, запрокинула голову и опустила в рот. Сливки, смешанные с соком, потекли по подбородку. Рассмеявшись, Джинни поймала их языком.

Вдруг до нее донесся едва уловимый шорох из-за изгороди.

Вернее вздох. Или даже стон.

Ричард Мэллори. Самый опасный тип на свете, от которого девушкам стоит держаться подальше...

Не обращая внимания на колотящееся сердце, она подняла голову, облизала пальцы, выигрывая таким образом несколько драгоценных секунд, чтобы взять себя в руки до того, как столкнется с ним взглядом.

Напрасная трата времени.

Невозможно подготовиться к тому, чтобы увидеть его темную фигуру в мягком свете, падающем из открытого окна у него за спиной. Его лицо скрывала тень, сгущавшаяся под четко обрисованными скулами, линией подбородка. Черные кудри сияли, словно нимб.

Ричард медленно поднял руку, и в ней блеснул тяжелый хрустальный стакан, который он поднес к губам.

Джинни почти ощутила вкус виски на его губах, и ее тело стало таять как свечка от одной мысли об этом.

- Хочешь?

Кто это сказал: она или он? Или это слово прозвучало лишь в ее голове, так что Джинни одна слышала его?

Ричард стоял неподвижно целую вечность. А Джинни никак не могла понять: должна ли она ответить ему.

Наконец Ричард неторопливо двинулся к ней, прорвавшись сквозь заросли изгороди, молча сунул ей в руку свой стакан и осторожно приподнял ее ноги, чтобы сесть рядом. Устроившись, он положил их себе на колени. У него были сильные и крепкие бедра, как у спортсмена. Ее лодыжки лежали на мягкой ткани джинсов. Его прохладные руки касались ее подъема, когда он рассеянно гладил их, глядя на нее проникающим внутрь, изучающим взглядом. И совершенно невозможно было угадать, о чем он думает.

Если о том же, о чем и она, то у нее впереди столько волнения, сколько ей и не снилось.

Не сводя с нее глаз, Ричард потянулся к тарелке, что стояла у нее на коленях, взял ягоду, окунул ее в сливки, поднес к губам и подержал так несколько мгновений. Джинни безмолвно наблюдала за тем, как белые капельки скатываются по зеленым листикам и падают на его большой палец. Потом он откусил. Задержавшая дыхание девушка тихо выдохнула, опустила голову и сделала большой глоток виски.

И зря!

Виски обожгло ей горло, и она едва не задохнулась. Но уже через секунду ей удалось

справиться с собой. Алкоголь расплескался теплом в желудке, а потом разлился приятной огненной волной по всему телу.

- Это отличное крепкое виски, - объяснил Ричард, заметив ее тщетные попытки откашляться и что-то сказать. - Его надо пить маленькими глотками, растягивая удовольствие. Медленно.

Джинни все еще не могла побороть жар, охвативший горло, поэтому даже не попробовала ответить.

- Мне следовало бы отругать тебя, - через некоторое время добавил он.

- Я запомню на будущее, - наконец смогла произнести она. - Но я не так часто пью виски.

- Рад это слышать, - проговорил Ричард хриловатым голосом. Однако выражение его лица оставалось спокойным и непроницаемым. - Но я говорил не о виски. Я говорил о том, что ты меня обманула.

Гектор!

Он обо всем догадался, испугалась Джинни. Теперь жди одних неприятностей!

- Ты сказала, что должна бежать, потому что тебя ждет важная работа. И что я вижу? Пристроилась тут на веранде под луной и с наслаждением поедает клубнику. Вот так работа!

О чем это он? Об ужине? О том, что она малодушно сбежала, до смерти напуганная своим расцветшим, словно бутон, желанием?

- Я на самом деле собиралась работать, - быстро ответила Джинни. Ее убежденность в том, что она вырвалась из западни, разбилась о спокойствие и мягкость его тона. Нет, подумала она, проблемы еще не кончились. И из этого переплета ей еще не удалось выбраться.

Просто у нее возникла небольшая пауза. Антракт в спектакле. И теперь он продолжится ровно с того места, где они остановились. Как будто и не прерывался. Напряжение между ними достигло предела.

- Я пыталась работать, - добавила она. - Честно-честно. Но от Древней Греции меня отвлекла соблазнительная тарелка спелой клубники.

- Понятно. Теперь я знаю, чем привлечь твое внимание, и буду регулярно заказывать ее. Но ты опять не так меня поняла. Я вовсе не против того, что ты увильнула от трудов и наслаждаешься тут. - Ричард взял еще одну ягоду за хвостик и опустил в сливки. - Я не доволен тем, что ты делаешь это в одиночестве.

Сказав это, он поднес ягоду к ее губам.

Жест не новый. Джинни прекрасно поняла его смысл. Съесть ягоду из рук Ричарда значило выразить свое согласие на физическую близость. Но в мягком свете ее проснувшееся женское начало, разжигая природные желания, обходило все стены, которые она с таким трудом выстроила вокруг себя, чтобы защититься от боли. Тело охватил жар, стиравший все воспоминания о боли и страдании.

Ричард бросил ягоду на тарелку и коснулся ладонью ее щеки, провел большим пальцем по виску.

И замер. Несколько секунд они оба молчали и не двигались.

Где-то внизу, в ночной темноте, шумел и бурлил неугомонный многолюдный город. А на высоте десяти этажей над рекой звенящую тишину нарушало только неистовое биение ее обезумевшего сердца, густую темноту освещало только пламя, бушующее в глазах Ричарда Мэллори.

Ричард коснулся уголка ее губ легким воздушным поцелуем, похожим на прикосновение бабочки. Почти невесомо, но каждая клеточка ее тела вспыхнула от блаженства. Словно она всю жизнь только и ждала, когда он дотронется до нее. И теперь хотела только одного: чтобы он продолжал.

Это открытие напугало и изумило ее. Джинни никогда не испытывала подобных ощущений и даже не подозревала, что такое бывают.

Ричард провел языком по нижней губе Джинни, наслаждаясь ее вкусом, смешавшимся со вкусом клубники. Она почувствовала терпкий привкус виски на языке.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ричард терял контроль над собой, растворяясь в запахе шелковистых волос Джинни и ее горячего тела, прикрытого только тонкой тканью пижамы.

Его губы медленно двигались по сладким, податливым губам девушки. Бесстрастная часть его разума – та, что практически никогда не могла отрешиться полностью от того проекта, над которым он работал в данный момент, – не справилась с бурей эмоцией и сдалась.

Теряет контроль?..

Кого он пытается обмануть? Он уже утратил его в ту секунду, когда увидел, как Джинни вытянула ноги на садовой скамейке и поднесла к губам спелую ягоду. Она не знала, что кто-то за ней наблюдает. Ее врожденная грациозность и чувственность взволновали его.

Ему было плевать, кто она такая и что ей от него надо. Ричард знал только, что хочет ее, мечтает о ней как-то не так, как обычно. Он чувствовал себя растерявшимся мальчишкой, который только что выяснил, что девчонки не такие уж глупые и надоедливые существа, но еще не понял, что же с этим открытием делать.

А еще он был слегка испуган.

Джинни Лотур – особенная, ни на кого не похожая девушка. И ему предстояло сделать шаг в неизвестность. Шаг, после которого уже не будет дороги назад.

Она не явилась к нему нарядная, благоухающая духами, с мастерским макияжем, в платье от какого-нибудь дорогого мастера. Как перевязанный бантом подарок, который можно открыть и разглядеть в час досуга по обоюдному молчаливому согласию, когда обе стороны прекрасно знают, что будет дальше.

Она не просто еще одна женщина в бесконечной веренице, не очередная привлекательная мордашка, сумевшая на короткий промежуток оторвать его от работы.

Джинни скромно одевается, не пользуется косметикой. У нее вечно растрепанные волосы. И тем не менее все прочие женщины, с которыми он когда-либо встречался, по сравнению с ней

казались скучными, бесцветными, незначительными, незапоминающимися.

Совершенно смущенный, Ричард подался назад.

Что же было такого в этой девушке, что так волновало его чувства? Он разжал кулак, ее шелковистые локоны скользнули с его пальцев. Она потерлась щекой о его ладонь, как довольная кошка.

Его рука, уже переставшая подчиняться приказаниям разума, скользнула по ее груди, ладонь задела твердый сосок.

Под пижамой на ней ничего не было. Их разделяли только несколько пуговиц и твердая уверенность в том, что ему не стоит идти дальше дразнящего поцелуя.

Ричард хотел, чтобы она доверяла ему. Чтобы знала: он никогда не обидит ее и не причинит ей боль.

Его пальцы, действующие самостоятельно, расстегнули первую пуговицу.

- Джинни! - Ее имя прозвучало как вопрос. События развивались гораздо быстрее, чем он планировал, и ему необходимо было видеть ее глаза, знать, что она чувствует, чего хочет. Она была нужна ему вся, не только ее тело, а еще что-то, что предназначено только для него. - Посмотри на меня.

Где-то очень далеко зазвенел телефон. Легко вздохнув, девушка открыла глаза. В лунном свете они блестели соблазняющей чернотой. Ричарду казалось, что ощущения не смогут стать острее, напряжение не сможет усилиться. Но он ошибся...

- Ты был прав, - прошептала Джинни.

- Прав? В чем?

- Клубника становится вкуснее, если ее есть вместе.

...еще как ошибся, даже больше, чем мог представить.

- Ну конечно, - кивнул Ричард и сам чуть не улыбнулся. - Не хочешь сходить и проверить, кто это может быть?

- Нет, уж лучше я посижу тут еще, полакомлюсь клубникой и полюбуюсь на луну.

План был отличный. Вот только, если они останутся в саду, вряд ли клубнике будет уделено много внимания... Что же касается луны, то ему, чтобы увидеть ее, стоило только заглянуть в глаза Джинни.

Темные, глубокие озера, таившие свет. Он тонул в них уже в третий раз, понимая, что едва ли сможет выбраться, как только что, когда ему помог звонок телефона. Она почему-то не спешила узнать, кто же так настойчиво желает поговорить с ней.

И Ричард понимал ее.

Ему тоже не хотелось никуда идти. Немыслимым усилием воли он напомнил себе, что спешить не стоит, поднял ее ноги и встал, надеясь, что ночная тьма скроет от нее то, как он взволнован.

- Луна никуда не денется.

Прохладный воздух коснулся тех мест, где только что было тело Ричарда, где ее ласкали его губы, его руки, пробуждая к жизни спящие эмоции и ощущения, обжигая изнутри. Джинни зябко поежилась.

- А ты, оказывается, не силен в астрономии, заявила она. - Позволь, я тебя просвещу на этот счет. Луна, да будет тебе известно, не станет висеть в одной точке, дожидаясь, пока мы найдем время вернуться к ее созерцанию.

- Как и тот, кто звонит.

Это точно. Джинни хотела, чтобы телефон умолк, но он истошно трезвонил и трезвонил. Ричард протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

- Может быть, это твоя мама звонит в надежде отведать твоей вкусной лазаньи, - подсказал он. - И переночевать у тебя.

Черт побери! Она уже и забыла, что сказала ему об этом. А что, вполне в духе ее матери заявиться без приглашения именно в самый неподходящий момент. Особенно если альтернатива ее визиту была гораздо более соблазнительной. Однако куда бы ни зашли события этого вечера, их ход был нарушен уже во второй раз.

В первый раз - ее собственным страхом. Страхом испытать новую боль, поставить себя в глупое положение, попасться на удочку...

И вот теперь - Ричардом. Джинни не могла понять, почему он остановился. Разве что намеренно не хотел спешить? Может быть, она недооценила его? Но поверить в то, что он отложит нечто важное только ради того, чтобы ответить на телефонный звонок, было сложно.

Следовательно, она не приравнивается к важным делам.

Скорее всего, так. Потерять голову из-за человека, который через неделю не вспомнит, как ее зовут, не слишком разумно.

А она всегда была разумной.

Почти всегда.

Ей не нужна была помощь для того, чтобы встать, но она все равно положила руку в его ладонь, просто чтобы еще раз испытать удовольствие от прикосновения к нему. Жизнеутверждающее тепло его пальцев, которые сжали ее кисть, прежде чем потянуть ее вверх.

Телефон наконец перестал надрываться, но Ричард не привлек ее к себе, не обнял. Она даже расстроилась, поскольку его объятия начинали ей нравиться. Будь в ней чуть больше смелости, девушка поцеловала бы его сама...

Ричард бросил взгляд на телефон.

- Не хочешь посмотреть в памяти, кто же тебе звонил.

Девушка вздрогнула.

Если бы это была мама, она решила бы, что ошиблась номером, и перезвонила бы снова минуты через две.

- А если это была не она?

- Продавец окон со стеклопакетами, решивший прорекламировать мне свою продукцию? - предположила она.

Или Софи, прослушавшая сообщение на автоответчике. Вдруг устыдившись, Джинни поежилась.

- Ты замерзла.

Девушка уже хотела возразить, что дело вовсе не в холоде, но потом поразмыслила и передумала.

- Все в порядке. Правда. - Но это было ложью.

Какой уж там порядок!

Жаль, что он больше не держит ее в объятьях.

Что кому-то вздумалось позвонить именно в этот момент. Что сама она оказалось трусихой, отступила и убежала от него...

Впрочем, все и должно быть так. Разве может Джинни заниматься любовью с человеком, которого обманула? Но и рассказать ему правду никак нельзя. Сначала надо поговорить с Софи.

- Тогда я схожу на кухню и разложу клубнику на две тарелки, - предложила она, пятясь назад. Потом пожала плечами. - А то для дивана леди Макбрайд она не очень подходит в таком виде.

Девушка повернулась и убежала на кухню. Найдя две тарелки, она разделила остатки ягод и сливок дрожащими руками, напоминая себе, что у нее не должно быть таких мыслей.

Их и не было.

Джинни вообще ужасалась тому, какой скучной и бесцветной была ее жизнь, пока ей не повстречался Ричард Мэллори. И с каждой минутой ее существование становилось все более захватывающим.

Когда она вернулась, Ричард с интересом смотрел на экран ее ноутбука.

На этот раз девушка поежилась совсем по другой причине. Не от волнения, или предвкушения, или холодного страха. А от неприятного открытия, сделанного ею.

Джинни непредусмотрительно оставила компьютер включенным. Ему всего-то и нужно было подвигать мышкой, чтобы он вышел из режима ожидания. Сколько времени она пробыла на кухне?

Достаточно, чтобы найти электронное письмо, отправленное Софи, с приложенным документом с его диска?

- А ты, оказывается, не обманула меня. И действительно пыталась работать, - заметил Ричард.

Она проглотила застрявший в горле комок и взглянула на экран. Там были ее записи по диссертации.

- А... ну да.

- Занимательное чтение.

И все? Никаких гневных обвинений?

Разумеется, нет. Он ведь не мог ничего узнать, если не проверил папку «Отправленные» в ее почтовой программе. А для этого у него просто не было времени. Ведь так? Сколько же минут она витала в облаках на кухне?.. Нет. Все нормально. Он ничего не видел. Иначе стал бы требовать объяснений...

А он ничего такого делать явно не собирался. Зачем же тогда смотрел? В любом случае, нет причин дрожать так, что тарелки звякнули о стол, когда девушка пыталась их поставить. Это все угрызения совести!

Она неожиданно поняла, что Ричард ждет от нее какого-то ответа.

- Не так уж оно и занимательно, - возразила Джинни. - Меня, по крайней мере, не слишком занимает. Я никак не могу на нем сконцентрироваться.

- Да, - согласился он. - У меня тоже вечно проблемы с концентрацией. - Ричард перевел взгляд на нее. - Не могу понять, почему.

Вот сейчас, велела себе девушка. Самое время заканчивать этот фарс. Признайся во всем и расскажи ему...

- День выдался тяжелым, - начала она. Ну, это, в конце концов, правда. Вернее, та ее часть, которую можно озвучивать, пока Софи зависит от ее дружеского участия, успокоила себя Джинни, подавляя внутри ворчание истерзанной совести.

Возможно, у нее маловато опыта в подобных делах, но она точно знала: обман - плохое начало для любых отношений. Впрочем, как и окончание.

Но и правду открыть она не могла. Потому что это была не ее тайна.

В попытке переменить тему разговора, девушка открыла дверцу бара Макбрайдов, заставленного разными бутылками.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

Безумие! Ей следовало бы изобразить усталость или посетовать на горы работы, да на что угодно, лишь бы Ричард поскорее удалился к себе и перестал нарушать ее покой. А потом закрыть стеклянные двери на террасу, запереть их хорошенько. И больше никогда не открывать...

А то, что ей очень не хотелось, чтобы он уходил, было еще одним аргументом в пользу того, что им не нужно больше встречаться.

Он представлял серьезную угрозу для нее. С той самой секунды, когда она впервые его увидела. Выражение «страсть с первого взгляда» напрашивалось само собой, витало в воздухе...

Ричард оторвался от экрана и посмотрел на нее.

- Еще один плюс в твоей работе? Можно пользоваться баром хозяев? - спросил он с улыбкой, от которой у Джинни похолодела спина.

- Я потом верну, - объяснила она.

- Нет, позволь это сделать мне. Но при условии, что ты выпьешь со мной.

- Тогда я уже не смогу работать сегодня.

- Не сможешь. - Молчание продлилось один краткий миг, но показалось ей вечностью. - Скажи мне, что действительно хочешь работать, и я тут же уйду.

Ответ на это был только один. Она его знала и понимала, что он тоже знает.

- Я действительно хочу поработать.

Ричард подошел к ней и взял за руку.

- В таком случае, отложим осмотр бара Макбрайдов. Я зайду как-нибудь в другой раз. - Он наклонился и нежно поцеловал ее в щеку. - Не работай слишком долго.

И прежде чем Джинни нашлась, что ответить, Ричард уже выходил через стеклянные двери. Потом послышалось шуршание живой изгороди. Тихий стук захлопнувшейся двери. И тишина.

Она стояла посреди комнаты онемевшая и не могла поверить, что он понял ее слова буквально.

Мужчины не должны так поступать! Они никогда не воспринимают отказ всерьез, сначала немного дразнят, потом используют свое искусство соблазнять для того, чтобы девушка передумала. Ведь так?

Почему же ей не повезло?

Или она на самом деле его не интересуется?

Один раз - или даже два - Ричард мог поцеловать ее из любопытства, из спортивного интереса или просто потому, что подвернулась такая возможность, или... да просто так. Но вот три поцелуя уже что-то значат.

На этот раз она не падала в его объятия и не проникала в его квартиру. Просто сидела в саду, отделенная от него живой изгородью. Он сам проявил инициативу. Ее рука коснулась расстегнутой им пуговицы. Джинни поняла, что никогда не забудет того, как он смотрел на нее, когда она открыла глаза...

Никогда не забудет тот миг, когда была уверена, что нравится ему так сильно, насколько женщина может нравиться мужчине.

И все же Ричард ушел, потому что она сказала ему, что именно этого хочет.

Неужели все так просто? Он в душе гораздо деликатнее и тактичнее, чем все - включая Софи - о нем отзываются? Или - да возможно ли такое? - он считает, что в первое свидание все должно ограничиться только поцелуями?..

Сначала такой вариант показался ей смешным.

Потом Джинни резко села и закрыла рукой рот.

Господи, да они познакомились только утром! И никаких свиданий вообще не было. Всего лишь несколько встреч. Случайных. Непреднамеренных.

Девушка подпрыгнула от пронзительного телефонного звонка. На этот раз нужно ответить. Что угодно – даже лекция о политических воззрениях матери – будет лучше, чем мучительные размышления о том, что она была готова и желала до умопомрачения провести ночь с соседом, с которым едва знакома.

Ричард захлопнул стеклянную дверь и повернул замок. Скорее запирая себя внутри, чем отгораживаясь от мира. Потому что не был уверен в себе. Он никогда в жизни не уходил от женщины, да еще такой желанной.

Впрочем, он же не ушел совсем. Завтра утром он снова может зайти к ней.

И вполне возможно, Джинни пригласит его позавтракать.

А он – тоже вполне возможно – согласится. Но тогда ему придется спросить, откуда в ее компьютере взялся черновик ежегодного отчета компании «Мэллори». Вряд ли его можно назвать секретным документом, поскольку он был опубликован пару месяцев назад. Но с другой стороны, это свидетельствовало о том, что она пробралась в его квартиру с недобрыми намерениями.

Но зачем Джинни украла его? И – что еще важнее – зачем отправила его по электронной почте Софи Хэррингтон? Если уж этот отчет так им понадобился, могли бы позвонить в отдел по связи с общественностью и получить копию.

Вряд ли она ошиблась диском...

Наклейка на нем была четкой и ясной. Нужно быть идиотом, чтобы что-то перепутать. А Джинни Лотур – кем бы она ни была – на идиотку совсем не походила.

Эта роль, по всей видимости, должна достаться ему.

Его взгляд привлекла мигающая лампочка на автоответчике, напоминающая ему, что и он тоже имеет репутацию человека, который ставит работу выше удовольствий. По крайней мере, среди тех, кто его хорошо знает. Может быть, следует соответствовать ей?

Его ждало два сообщения. Первое от Маркуса, который просил перезвонить ему. Вспомнив, что не ответил на его электронные письма, Ричард нажал кнопку автоматического дозвона в компьютерную лабораторию, надеясь застать там коллегу.

Трубку взяли после двух длинных гудков.

– Какого черта ты торчишь ночью в офисе? – спросил он.

– Твоя нежная забота о нас очень трогательна, Ричард. Но благодаря твоим ночным бдениям, программа пошла и теперь работает как часы. А мы собираемся сходить в паб, перекусить и выпить, чтобы отпраздновать это знаменательное событие. Можешь присоединиться к нам, если у тебя нет каких-нибудь более приятных дел.

- К вам?

- Да, ко мне и Софи. Как секретарша она, конечно, безнадежна, но зато какой потрясающий кофе варит!

Где-то в подсознании раздался щелчок.

Софи?

- Софи, говоришь?

- Софи Хэррингтон. Новенькая. Вечно нарядная. Симпатичная. В каждом офисе такая должна быть. Ого-го!

- Странно, почему я ее не видел?

- Потому что я изо всех сил старался, чтобы ты ее не видел. По внешности я могу с тобой соревноваться, а вот по финансовому положению - нет. Хотя для нее это не так уж и важно. Софи интересуется только одно. Работа.

- Слушай, а зачем вам идти в паб, Маркус? Приводи мисс Хэррингтон ко мне. Отпразднуем с размахом.

- Ну, вообще-то...

- Ей как раз по пути. Она ведь живет в моем доме. Возьми такси. Давай же.

Второе сообщение было от сестры. Она благодарила за цветы и просила все-таки приехать на остаток выходных.

- И привези с собой девушку, - посоветовала она. - Чем больше народу, тем веселее.

Захватывающая перспектива. Что сказала бы сестра о Джинни? Пожалуй, многое.

Маркус оказался прав. Софи Хэррингтон была весьма привлекательной особой. И кажется, насчет денег он не ошибся. Высокая стройная блондинка, она производила впечатление хорошо обеспеченной девушки. Ее волосы были подстрижены и уложены явно профессиональным парикмахером, услуги которого стоят немало. В ее одежде сквозила та неброская элегантность, которая присуща лишь дорогим портным. Да, если он не повисит Маркуса до члена совета директоров, тот не сможет потянуть столь роскошную подружку.

- Софи, прошу вас, входите. - Ричард преградил путь Маркусу, который хотел последовать за ней. На противоположной стороне площади есть отличная пиццерия, - бросил он ему.

- Что?

- И не спеши возвращаться.

Он проигнорировал гневный взгляд Маркуса и захлопнул перед его носом дверь.

- А мы с вами соседи, как я понимаю, - начал Ричард, ведя девушку в гостиную. Ее глаза расширились. Она заметно нервничала. - Прошу вас, располагайтесь. - Софи с опаской опустилась в одно из кресел. - Могу я предложить вам чего-нибудь?

- Минеральной воды, пожалуйста.

Ричард протянул ей стакан и хотел было налить и себе, но передумал и сел напротив нее.

- У нас не слишком много времени. - Будь он на месте Маркуса, непременно сунул бы побольше денег продавцу, чтобы получить пиццу без очереди и со всех ног ринулся бы обратно. - Предпочитаете все усложнять и затягивать или сами расскажите мне, что происходит?

В отличие от Джинни она не покраснела. А побледнела.

- Черт побери! - Софи нахмурилась.

Ричард молчал.

- Ладно. Но чтобы ни случилось, Джинни не виновата, понятно?

- Я так и думал. Не хотите поведать мне, в чем конкретно заключалось ее задание?

- Да ни в чем!

- Вам придется дать более подробный ответ, - заметил он, - если не хотите, чтобы я позвонил в полицию.

- Не надо полиции! - Софи застонала и уткнулась лицом в колени. - Джинни меня убьет.

- Что-то я сомневаюсь в этом. - Он вспомнил, как задрожала ее нижняя губа, когда она увидела его у ноутбука, как она вымученно улыбнулась. Джинни не произвела на меня впечатление человека, склонного к жестокости.

Девушка подняла на него глаза.

- А вы с ней уже встречались? Она мне ничего не сказала. Когда?

- Милая Софи, мне хотелось бы, чтобы вы уяснили, что вопросы здесь буду задавать я. А вы станете отвечать. И я предпочел бы услышать всю эту историю до прихода Маркуса. - Если он попробует отправить Маркуса еще куда-то, то скорее всего схлопочет фингал под глазом. - Тогда вы сможете поужинать и даже выпить хорошего вина в квартире номер семьдесят, где продолжите свое празднование наедине.

Она смотрела на него ровно секунду, решаясь.

Потом заговорила:

- Я была в кабинете Венди в тот день, когда позвонила ваша сестра. Кажется, чтобы пригласить вас на выходные? На годовщину свадьбы?

Ричард ничего не ответил.

- Венди сказала, что вы не поедете. Что вы не любитель семейных идиллий. - Его молчание слегка нервировало ее. - Это она так сказала, не я...

Поняв, что выбранная тактика действует, он решил придерживаться ее и оставил реплику Софи без комментариев.

- Еще она сказала, что вы встречаетесь только с теми женщинами, которые не представляют для вас никакого риска. В которых вы никогда не влюбитесь. Потому что они все похожи на ту девушку, которая с вами дурно обошлась когда-то.

Высокие, стройные, самоуверенные. Менялся только цвет волос.

- Что еще Венди вам сообщила?

- Послушайте, мне бы не хотелось, чтобы у нее потом возникли проблемы. Она очень сожалела об этом, понятно?

- и?

- И все. Она сказала, что на самом деле вам нужна хорошая, слегка старомодная девушка, живущая по соседству. Такая, которая не походила бы на стандартную фотомоделю. И я подумала, что Джинни как раз подходит под это определение.

- Хорошая. Слегка старомодная. И живет в соседней квартире.

- Угу.

- И уж совсем не стандартная.

Софи вздохнула.

- Да... То есть нет. - Ричард заметил, что она расслабилась. - А вы действительно умный, раз так быстро догадались. Вообще жизнь у нее была не сахар. С ее-то полоумной матерью. Ну разве нормальному человеку придет в голову назвать дочь?..

Девушка запнулась.

- Ифигенией?

- Она вам сказала. - Лицо Софи осветилось лучезарной улыбкой. - Она открыла вам свое нелепейшее имя.

- Полагаю, она пыталась произвести на меня впечатление своей честностью. Поскольку я застал ее за просмотром ящиков в моей комнате, где она искала ключ от моего письменного стола. Чтобы украсть оттуда компьютерный диск.

- Нет! То есть да, нужно было украсть диск. Это я все придумала, честное слово! Ведь ей не удалось, да?

- Почему же? Удалось. Правда, пришлось ей немного помочь. Уж очень хотелось понять, что она затевает. И кто ее послал.

- Признаю свою вину, ваша честь. Я ведь просто хотела, чтобы вы познакомились, поговорили.

- Не разумнее ли было подождать, пока мы столкнемся в лифте, например?

- Я вас умоляю! Она же все время прячется за этими отвратительными очками, которые ни за что не хочет снимать! - Софи на мгновение задумалась. - И потом, она ведь не похожа на красотку с ногами от шеи. Так что вы и не заметили бы ее.

- Возможно, - согласился Ричард.

- Да точно! - воскликнула девушка. - Чтобы разглядеть ее, нужно поговорить с ней... А почему она не сказала мне, что вы познакомились утром? Софи нахмурилась. - Что случилось?

Хороший вопрос. Что случилось? Он встретил девушку с зелеными глазами и с тех пор никак не может выкинуть ее из головы.

Ричард ответил на ее вопрос своим:

- Скажите, у Джинни есть хомячок?

- Хомячок?

Такого ответа ему было вполне достаточно, но он с любопытством наблюдал за тем, как она пытается быстро придумать, как выпутаться.

- Ее спасет только чистая правда.

- От чего спасет? - Софи приподняла брови. - Нет. Никаких хомячков у нее нет.

- Благодарю вас. - Ричард встал. - Как же вам удалось уговорить ее пойти на это?

- Давно, еще в школе, у меня прямо на уроке забрали дневник. Не тот, в который ставят оценки, а тот, в котором девочки пишут всякие глупости. Если бы наш директор прочел его, то меня тут же исключили бы из школы. Тогда Джинни вызвалась влезть в кабинет через окно в приемной и забрать дневник, пока я буду играть в теннис на корте на виду у всех. У нас как раз шли соревнования в одиночном разряде. - Она повела изящными плечами. - А теперь замените дневник на компьютерный диск и получите ответ.

- Только на этот раз вместо исключения она спасала вас от увольнения? Неужели работа так важна для вас?

- Ой, я вас умоляю! Никакая работа не стоит такого. Если бы у меня на самом деле возникли трудности, я бы призналась Маркусу. Он, конечно, мне не доверяет в важных вопросах... - Софи умолкла, боясь навредить Маркусу. - Должна признаться, что я немного сгустила краски. Мне пришлось сказать ей, что вы мерзавец, каких мало. - Она растянула губы в смущенной улыбке. - Уж простите.

- Незачем извиняться. Вы были недалеко от истины. Я на самом деле настоящий мерзавец. Так что, если вам дорога ваша работа, вы и словом не обмолвитесь Джинни об этом разговоре.

Дверной звонок истошно заверещал. Софи вскочила, положила ему руки на плечи и поцеловала в щеку.

- Я ей ничего не скажу, Ричард Мэллори. И если вы не станете обижать мою любимую подругу, я никому не открою страшную тайну о том, что вы просто прелесть!

Ну и отлично. Осталось только придумать, как бы вынудить Джинни признаться во всем. По ее собственному желанию.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Джудит рассказывала о последнем «крестовом походе», как она называла свои

феминистические компании, пока Джинни занималась ужином.

Поддерживать такой «диалог» было несложно. Всего-то и нужно время от времени вставлять «правда?», «да ты что?» и «ну надо же!» в паузах между фразами матери, когда та ждала какого-то ответа от нее. При этом собственные мысли Джинни могли уноситься далеко-далеко.

Ей это отлично удавалось. Кажется, даже слишком.

- Я рада, что ты восприняла все это с таким энтузиазмом, дочка. Я собираю комитет для проведения новой компании. Хочу, чтобы ты вошла в совет.

Что?!

- Мам, я слишком занята, чтобы работать в комитете. Моя диссертация...

- Твоя диссертация ни на йоту не изменит наш мир. С твоими генами тебе пора уже выйти на мировую арену. Сдвигать горы... - Джудит осеклась так внезапно, что мысли Джинни испарились в тот же миг вместе с мечтами о спелой клубники со сливками. Пришлось вернуться в реальность.

- И каковы же мои гены? Я имею право знать точно, кто же не пожалел себя для твоего эксперимента.

- Что за вульгарности, дочка! - Джудит взглянула на часы на запястье и поднялась. - Пожалуй, пойду посплю. Завтра рано утром я улетаю в Брюссель. Я тебя не разбужу.

Говорила она спокойно, но на ее щеках появился едва заметный румянец, которого не было минуту назад. Вот и еще одна черта, унаследованная от матери: они обе легко краснели от волнения или смущения.

- Не было никакого эксперимента, да? - девушка встала и преградила ей путь.

Секунду они стояли напротив друг друга. Потом Джудит устало опустилась обратно на стул.

- Да, дочка. Ты была зачата обычным, старым, как мир, способом. Это был порыв необузданной страсти. Мы не слишком задумывались о последствиях. Задуматься пришлось позднее.

Ошеломленная и смущенная, Джинни не сразу заговорила.

- Но зачем было скрывать, зачем притворяться?.. - Опомившись, она сама нашла ответ:

- Да, понимаю. Разумеется, он был женат. - Молчание ее матери говорило красноречивее слов. - Ты выдумала всю эту галиматью с экспериментом, чтобы защитить его.

- Нет, Джинни. Не его. Он не эгоистичен. Совсем нет... Его жена была... и остается инвалидом. Прикованным к креслу. Он любил нас обеих. Но ей он был нужен больше.

Правда ударила ее по голове, словно тяжелый мешок. Джинни упала на стул, как подкошенная.

Она была потрясена.

- Сэр Джордж Беллингэм.

Выдающийся физик. Его жену сбили какие-то недоумки, угнавшие машину. Она была беременна.

У нее тогда случился выкидыш. С тех пор она парализована и передвигается только в инвалидном кресле. И она, и ее муж всегда с такой теплотой относились к Джинни. Всегда поддерживали и помогали, когда Джудит уезжала куда-нибудь с очередным «крестовым походом» по просвещению женщин.

И он ее отец?

Ну конечно. Теперь, когда Джинни узнала, все стало таким очевидным. И его жена, догадалась она, оглядываясь на прошлое, – должно быть, тоже была в курсе.

Джудит печально улыбнулась.

– На самом деле для меня это было большим карьерным шагом. В те времена радикальным феминисткам не полагалось влюбляться с первого взгляда.

– С первого взгляда?

– Наши взгляды встретились в огромном людном зале. А дальше фейерверк в голове. И электрический ток по всему телу. И впопыхах сброшенная одежда в первой подвернувшейся пустой комнате.

– Боже! Вот как. – Джинни не хотелось слишком вдумываться во все это. – Даже мое имя было выдуманно, чтобы выказать презрение ко всему мужскому полу, да?

– Прости меня, дочка.

Простить? Девушка посмотрела на мать.

– Я раньше никогда не слышала от тебя этого слова. Никогда не слышала, чтобы ты за что-то извинялась.

– Я осознала свою ошибку, когда возник нездоровый интерес ко мне и тебе. И сбежала. Ты никогда не поймешь, как больно и тяжело мне было отправить тебя в школу-интернат, спрятать тебя, чтобы вся история с «экспериментальным ребенком» перестала будоражить прессу. Я пыталась превратить тебя в невидимку. Но у журналистов хорошая память и бесконечное терпение. Такие вещи неотступно преследуют людей всю жизнь. Мне следовало открыть тебе правду, когда эти отвратительные статейки появились в газетах. Но Джордж сказал, что это только усугубит дело.

– Ну разумеется, что еще он мог сказать? Ой, извини. Конечно, он был прав. Ты еще любишь его? Глупый вопрос. И так ясно, что Джудит не перестала любить Джорджа. – И вы до сих пор?.. – Джинни умолкла. Ответ на этот вопрос был ей не нужен, Но Джудит все равно ответила.

– Нет. Он хотел быть частью твоей жизни. Поддерживать тебя. Но это было бы невозможно, если бы мы... – Она остановилась на полуслове и тяжело вздохнула. – Я... мы не могли так поступить с Люси. Она была такой великодушной, понимающей, доброй... Она заслужила наше уважение. Это было то малое, что я... мы... могли дать ей. Прости меня, дочка.

Джинни встала и обняла мать.

- Не надо, не сожалею. Я рада, что у тебя был любимый мужчина. Пусть и совсем недолго.

* * *

- Джинни? Ты проснулась?

Она и не спала. Всю ночь девушка предавалась воспоминаниям о детстве, о том, как помогал ей Джордж всякий раз, когда было плохо. Приходил с Люси на дни открытых дверей в ее школу, если мать уезжала по делам, чтобы девочка не чувствовала себя одинокой. Они приносили ей такие чудесные подарки. Первый в ее жизни велосипед. И нитка прелестного жемчуга на восемнадцатилетие.

Всегда что-то особенное.

Она наблюдала за тем, как черный прямоугольник окна с рыжими отсветами городских огней окрасился утренним пурпуром, потом посветлел. А Джинни все вспоминала, вспоминала.

Она всегда чувствовала себя белой вороной. А теперь поняла, что все у нее в порядке, как у всех нормальных людей. И ей стало хорошо. Девушка повернулась в матери.

- Я как раз собиралась встать и сварить тебе кофе.

- Не надо. Я позавтракаю в аэропорту. - Она раздраженно отмахнулась от предложения, снова став самой собой, сдержанной и непроницаемой. Хотя залегшие под глазами темные тени говорили о том, что ночью она тоже почти не спала. - Я только хотела тебе сказать, что в саду бродит какой-то мужчина.

Ричард.

Джинни мгновенно пробудилась.

- Это, наверное, садовник, - предположила девушка.

- По внешнему виду он не слишком похож на садовника.

Она знала, на кого он похож. На древнегреческого бога. Знала цвет его глаз. И то, как поднимается один уголок его губ за миг до того, как он улыбнется. И то, как его подбородок...

- Мама, мы же в фешенебельном районе Лондона. Садовники здесь не носят потертые холщовые комбинезоны.

- Не смей меня, дочка.

Ну да. В шесть утра. Неудачная догадка.

- Ладно, мам. Тебе не пора собираться? Ты же не хочешь опоздать на самолет?

- Не хочу. Я позвоню тебе, как только вернусь. И тогда поговорим о моем комитете.

Джинни застонала, когда дверь спальни закрылась за Джудит, и снова уткнулась в подушку. Но это не помогло. Ричард Мэллори бродит по ее саду.

А она лежит в постели и прислушивается, не постучит ли он в окно. Ждет, что он постучит. И пытается обмануть себя, надеясь, что он постучит...

Девушка откинула покрывало, натянула рубашку и старые тренировочные штаны и отправилась в ближайший парк побегать, пока машины не начали загрязнять выхлопами воздух.

Вот так, даже если он постучит, она не будет сидеть под дверью и ждать, как глупая клуша, своего Принца на белом коне, сотворенного ее фантазией.

Джинни бегала долго, словно наказывая себя, и остановилась, только когда поняла, что физические упражнения подействовали. По дороге домой она зашла за кофе и пончиками.

Она сжимала одной рукой пакет, а другой неловко расстегивала молнию на кармане спортивных штанов, чтобы достать ключ от квартиры, когда услышала звук открывающейся двери, который ни с чем нельзя было спутать, на другом конце коридора.

Нет! Только не сейчас! Это нечестно!

Ей удалось прожить в апартаментах Макбрайдов в течение недели и ни разу даже краем глаза не увидеть соседа. А сегодня, когда она похожа на выжатую тряпку, а взмокшие волосы прилипли к раскрасневшимся щекам, судьба решила сыграть с ней столь жестокую шутку.

Девушка прикрыла глаза, надеясь и молясь, что он уразумеет намек и поймет, что момент совсем неподходящий. И уйдет – куда он там собрался, – не останавливаясь, чтобы поболтать.

Или, уж если не сможет без разговора – наверняка ведь не сумеет повести себя столь невежливо, – пусть сведет его к минимальному набору простых фраз. Даже к одной. «Привет!» И желательно при этом не сбавлять шаг.

- Может, помочь?

Не понял намека. Джинни открыла глаза и увидела его прямо перед собой с маленькой картонной коробочкой в руках. По всему было видно, что он никуда не шел.

- Ох уж мне эти физические упражнения, – посетовал Ричард.

- Мама видела тебя утром на террасе, – раздраженно сообщила девушка. Его самоуверенная ухмылка действовала ей на нервы. Ну, сейчас у него отпадет охота ухмыляться. – Я сказала ей, что ты местный садовник.

- Я в курсе. Она указала мне на то, что изгородь пребывает в отвратительном состоянии и мне следует привести ее в порядок.

От удивления Джинни раскрыла рот.

- Не может быть! Мама не стала бы... – Еще как стала бы! – Она просто невыносима. Надеюсь, ты сказал ей, что она ошиблась.

- Напротив, я заверил ее в том, что незамедлительно займусь изгородью. – Ричард театрально отдал честь, потом забрал у нее пакет и заглянул в него. – На тот случай, если ты предпочитаешь, чтобы она не знала ничего о том, что произошло прошлым вечером. И за такую стойкость и самоотверженность на допросе я заслужил пончик. Яблочный пончик. Мой любимый.

- А ничего и не произошло, – отрезала девушка, не замечая его поддразнивания.

Он мельком взглянул на нее, и в его глазах уже не было лукавства.

- Если это «ничего», то у тебя, должно быть, весьма бурная личная жизнь.

Бежать отсюда! Скорее! Со всех ног! Ричарду Мэллори не удастся завлечь ее в постель, а потом продать эту пикантную историю желтой прессе. И вовсе не потому, что ему нужны деньги...

- На самом деле, - начала Джинни, - прошлый вечер взволновал меня так, как уже давно ничто не волновало.

- И меня тоже. - (Она посмотрела на него во все глаза.) - Ну, так мне дадут пончик?

- У-угощайся, - заикаясь, пробормотала девушка, не совсем понимая, о чем он говорит, и пошла на кухню. Ричард последовал за ней.

Она обернулась, посмотрела на него, перевела взгляд на коробку в его руках, потом снова на него.

Внутри что-то затрепетало и упало вниз. Что это у него там?

- Мне нужно в душ, - заявила она.

- Пожалуйста. А я пока приготовлю кофе.

Джинни не спеша приняла душ, вымыла волосы шампунем, обещавшим превратить их в чистый шелк - по крайней мере, у женщины в рекламе они действительно сияли и ниспадали на плечи прекрасным водопадом - и включила фен, чтобы высушить их, попутно размышляя над тем, чем же могли быть заняты мысли Ричарда.

И что же он принес в коробке.

Чтобы там ни оказалось, она намеревалась подготовиться к этому. А именно - надеть эротичное нижнее белье. Так, на всякий случай. Потом Джинни натянула черные узкие брючки, которые ее недавно уговорила купить Софи, и светло-зеленую льняную рубашку, свободно висевшую на ней, прикрывая бедра.

Откуда-то она знала, просто знала, что следующие полчаса будут гораздо более сносными, если ей удастся хорошо выглядеть. Может быть, стоит даже сделать макияж. Слегка. Нет, не надо. Это выдало бы ее целиком.

А нижнее белье не выдаст?

Девушка улыбнулась своему отражению в зеркале. Если он доберется до ее белья, это уже не будет иметь никакого значения.

Ричард сидел на кухне за столом, слизывая сахарную пудру с пальцев.

- А я уже намеревался посмотреть, не уто... Ричард поднял на нее глаза и на мгновение, кажется, забыл, что хотел сказать, - не утонула ли ты в ванне. - Он улыбнулся. - Присаживайся и скорее съешь пончик, пока я их все не прикончил.

- Спасибо. Думаю, что ограничусь кофе. - Загадочная коробка стояла посреди стола. - Что это?

- Это не «что», а «кто». Посмотри сама.

Она приоткрыла крышку. До нее донеслось странное шуршание. Где-то в глубине у нее возникло неприятное предположение. Из недр коробки на нее посмотрели два блестящих глаза, за которыми виднелся всклокоченный мех, - Неужели это то, что я думаю?

- Маленький и невероятно отважный золотистый хомячок. Как Одиссей, покинул дом свой и долго скитался по свету. А теперь вот вернулся к родным берегам и готов отпраздновать это событие. - Ричард ловко отломил кусок пончика и протянул ей. - Слушай, а как Гектор относится к пончикам?

Джинни проглотила комок. Он все знает. Знает, что она врала. И таким образом решил намекнуть ей об этом.

- Это не Гектор, - пробормотала она.

- Нет? - Он пригвоздил ее к стулу своим острым взглядом. - Интересно, какова вероятность появления в моей квартире двух сбежавших хомяков?

Вместо ответа Джинни снова приподняла крышку коробки. Пара черных глаз сверкнула на нее из соломенного гнезда. Потом моргнула. И исчезла.

- Ну и дела. - Она опасливо взглянула на Ричарда Мэллори. - И откуда он взялся?

- Честно?

- Честно.

- Из местного зоомагазина. И поскольку в округе кончились все самцы, пришлось купить самку.

Так что это не он, а она. Теперь твоя очередь.

- Да. Моя. Прости меня, Ричард. - (Он невозмутимо молчал.) - Я все расскажу тебе как есть. Но сначала мне нужно позвонить. - Джинни попыталась встать, чтобы пойти в гостиную, позвонить Софи и предупредить, что все кончено.

Ричард молниеносно выставил руки вперед и схватил ее за предплечье.

- Не стоит. - Он достал крошечный мобильный телефон из нагрудного кармана и протянул ей. Хватит с меня тайн.

- Да. - Дрожащими пальцами она набрала номер подруги. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Софи ответила сонным голосом. - Софи, у меня проблема. То есть у нас обеих. - Не сводя глаз с Ричарда, Джинни продолжила:

- По-моему, меня сейчас арестуют за взлом и незаконное проникновение в частное владение.

- Что? Нет... Ричард Мэллори у тебя?

- Да. Понимаешь, я провалила...

- Да все в порядке. А теперь слушай внимательно...

- Софи, умоляю тебя, очнись. Это очень важно. Она слушала подругу, но все ее внимание было сосредоточено на Ричарде: как угадать, что тот чувствует? - На самом деле важно.

- Сейчас я повешу трубку, а ты подойдешь к нему, положишь руки ему на плечи и поцелуешь. Со всей страстью. Поняла?

- Что?

- Доверься мне, дорогая. Может, ты и без пяти минут профессор, но в том, что касается мужчин, ничего не смыслишь. А я эксперт в этом вопросе.

- Софи, ты не понимаешь...

- Еще как понимаю. Поэтому и считаю, что тебе не стоит тратить время на разговоры со мной. - Софи помолчала. - Но когда все закончится и у тебя появится свободная минутка, я требую подробного рассказа о хомячке.

Джинни уже хотела спросить, что ей известно о Гекторе, но в трубке раздались короткие гудки.

На кухне повисла напряженная тишина, пока она обдумывала слова подруги. А Ричард терпеливо ждал с непроницаемым выражением лица, не дающим ни одного намека на его истинные чувства.

- Ты ведь все знаешь, да? Что я все придумала.

Что Гектор - вымышленный персонаж, как и его знаменитый тезка.

- Я хотел услышать это от тебя.

- Услышишь, - ответила Джинни упавшим голосом. Ее сердце билось о ребра, как птичка в клетке, так шумно, что он наверняка мог слышать. - Но только не сейчас.

С его губ сорвался непонятный звук. Он притянул Джинни к себе, усадил на колени и поцеловал.

Она сдалась, покоряясь его губам. Поцелуй длился бесконечно долго. Потом Джинни слегка отстранилась, чтобы посмотреть на него, и заставила себя улыбнуться.

- Ты заметил, что пончики влияют на тебя точно так же, как клубника?

- Единственное, что так влияет на меня, это ты, Джинни, - ответил он мягким низким голосом, похожим на бархат.

- А на меня - ты, - отозвалась она.

- Как ты смотришь на то, чтобы провести выходные в Глостершире со мной? Сестра пригласила меня на годовщину своей свадьбы. Съедется все наше семейство. Хочу познакомить их с тобой.

- Со мной? - удивилась Джинни и вспомнила бутылку шампанского с бантиком из чулка. - Боюсь, твои родственники будут разочарованы. Они ведь наверняка ожидают увидеть кого-то более эффектного.

- Они вообще никого не ожидают. Я никогда не привозил домой своих девушек. И теперь

впервые собираюсь нарушить это давнее правило. Приехав с тобой. Ты согласна?

- Потом, - пробормотала она. - Спроси меня потом. Позднее. Сейчас нам надо закончить начатое...

И в эту секунду ей уже не требовались советы многоопытной Софи, чтобы понять, что делать дальше. Все происходило естественно. Она просто показывала ему, чего хочет.

Свадьба миллионера сама по себе уже новость.

А уж женитьба блистательного Ричарда Мэллори на девушке, чья неординарная биография вызывала такой интерес в обществе, стала настоящим подарком для всех изданий. Журналисты просто посходили с ума от радости, наперебой рассказывая в своих газетах и журналах, как Ифигения Лотур вышла замуж за Ричарда Мэллори спустя три месяца после знакомства.

Впрочем, свадьба прошла в узком семейном кругу в маленькой университетской часовне. Сестра Ричарда, сидевшая в первом ряду, сияла от счастья, радуясь за брата, который наконец нашел спутницу жизни.

Венди самодовольно улыбалась, как будто с самого начала знала, что все так и будет. Она даже согласилась присмотреть за хомячком, пока молодожены не вернутся из свадебного путешествия.

Маркус, недавно получивший повышение в совет директоров компании «Мэллори» и поставленный во главе нового проекта, стоял в одиночестве, поскольку был шафером. В последнее время он постоянно твердил Ричарду, что так загружен работой, что не имеет времени для общественной жизни...

Джудит Лотур тоже улыбалась. Она всегда была уверена, что ее дочь заслуживает самого лучшего мужа. Все-таки генетика - наука серьезная!

Стоявший рядом Джордж Беллингэм немного волновался, ведь ему предстояло вести невесту к алтарю.

- Ты ослепительно красива, Джинни, - сказал он, когда на минуту остался с ней вдвоем. И, не дав ей ответить, продолжил:

- У меня есть для тебя кое-что. Подарок невесте от отца. - Впервые он произнес это слово. Джинни почувствовала, как у нее перехватило горло. Джордж раскрыл коробочку, которую держал в руках. В ней оказался жемчужный гарнитур с бриллиантами: ожерелье и браслет. - Это принадлежало моей матери. Мы с Люси хотим подарить его тебе. Она все знает. Всегда знала. Люси любит тебя так же, как я.

- Я... мм... - Джинни не могла говорить от нахлынувших чувств, только беззвучно махала рукой у шеи, показывая, чтобы он надел ей ожерелье.

Ричард уже решил, что так и умрет у алтаря, не дождавшись невесты. Он оборачивался на каждый звук, каждые две секунды смотрел на часы, подносил их к уху, проверяя, не остановились ли. И вдруг по какому-то невидимому сигналу заиграли свадебный марш и в конце прохода появилась она.

У него перехватило дыхание. Джинни подошла, откинула с лица фату и посмотрела на него. И он прочел в ее глазах нечто такое, что предназначалось лишь ему одному. Нечто, что больше

никто не сможет увидеть и понять. Она положила руку на его запястье. Он поднес ее к губам и прошептал так, чтобы только она могла услышать:

- Я люблю тебя.

- И я тебя тоже.

mir-knigi.org